

Саша Некрасова

ГОРЫ ОБЕЩАЛИ ТЕБЯ

Саша Некрасова
Горы обещали тебя

«Автор»

2023

Некрасова С.

Горы обещали тебя / С. Некрасова — «Автор», 2023

Алисе двадцать семь. У нее обычная жизнь и обычная работа, но все меняется, когда ее муж, известный экологический активист, таинственным образом погибает. Теперь Алисе предстоит расследовать тайну его смерти, отправившись в опасное путешествие по тропам горного Алтая. Но она еще не подозревает, что сама стала мишенью в чьей-то злой игре. На этом пути ей предстоит научиться дружбе и взаимовыручке, излечить разбитое сердце, найти друзей и врагов, и в конечном счете – не потерять саму себя. И, конечно, обязательно нужно выжить, чтобы защитить заповедник, за который ее муж заплатил собственной жизнью...

© Некрасова С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	53
Глава 11	56
Глава 12	63
Глава 13	69
Глава 14	71
Глава 15	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Саша Некрасова

Горы обещали тебя

Глава 1

Алиса хорошо запомнила тот день в начале июня, когда в последний раз видела своего мужа живым. Тогда Дима в первый и последний раз попросил, чтобы она уволилась. За обедом, как ни в чем не бывало.

– Пока не могу объяснить, скоро все расскажу, – это все, что он отвечал на ее вопросы, сидя на кухне и сосредоточенно прихлебывая суп.

Нет, Алиса никогда не была фанатом своей работы. Но не до такой степени, чтобы увольняться. Адекватный босс Тимур, команда из ровесников, офис в самом центре, отпуск и годовой бонус за выполнение целей по объемам продаж. Алиса работала в крупной строительной компании «Клик», которая населяла бескрайние периферии больших городов однотипными высотными новостройками. «Все, и даже больше,» – гласил корпоративный слоган.

Алиса продавала другим людям квартиры, в которых хотела бы жить сама. Да, ипотека, зато своя. А еще, рядом будет садик и школа, и парк, где когда-нибудь можно гулять с коляской. Поэтому, предложение Димы застало ее врасплох.

– Расскажешь, что случилось, тогда я подумаю, – сказала она.

– Хорошо, – сказал Дима, – но тогда возьми больничный пока. Не возвращайся в офис.

– Что значит «не возвращайся»? У меня работа, новый проект. На следующей неделе защищаем план у руководства.

Кажется, ее слова наводили на Диму тоску.

– Возьми работу на дом, – невозмутимо предложил он. – Вряд ли это проблема.

– Ну конечно, никакой проблемы. По-твоему, я вообще ничего важного не делаю, да?

Его равнодушный тон больно задел Алису. Будучи замужем за активистом, она и без того привыкла постоянно сравнивать. Вот ее муж – руководит экологическим сообществом, ведет блог на сотни тысяч человек, защищает мир от вырубок леса, а кавказских выдр от вымирания. А что полезного делает она? Уговаривает людей влезть в ипотеку? Продает квартиры, в которых слышно, как за стенкой чихает сосед?

– Я ничего такого не имел в виду, – пожал плечами Дима. – Просто, по-моему, если бы ты уволилась, ничего страшного не случилось бы. Менеджеры по продажам нужны везде, одних только строительных компаний сколько.

Алиса почувствовала, как внутреннее раздражение перерастает в злость.

– Ясно, ты думаешь это так просто. Можно тебе напомнить, как трудно я искала это место? Здесь зарплата выше рынка, перспективы, зеленая ветка – удобно ездить без пересадок...

Алиса замялась, закусила губу и не упомянула самый главный, самый важный аргумент. Оставаясь на текущем месте работы, она в любой момент могла уйти в декрет. Если бы только Дима тоже этого захотел. На новом месте сразу же уходить в декрет – не честно, придется начинать все заново.

– Ничего страшного, поищешь и найдешь, – ничуть не смутился Дима. – Финансовая подушка у нас есть.

И тут Алиса не выдержала.

– Финансовая подушка есть не у нас – у меня! Ты вообще помнишь, что из нас двоих только у меня стабильная зарплата? Конечно, ты считаешь, что я не делаю ничего полезного, что я скучный офисный планктон.

– Ты не скучная, – игриво возразил Дима, изо всех сил пытаясь изменить тон разговора. – Ты же пишешь, занимаешься творчеством. Почему бы тебе не писать сериалы?

Это напоминание причинило Алисе новую боль. «Писать сериалы» – как будто это так легко! Дима намекал на ее жалкие попытки вырваться из корпоративного мира, стать сценаристом и реанимировать юношескую любовь к сочинениям и пьесам Ростана и Фриша. Вспоминать о никому не нужных историях и многочисленных отказах было также невыносимо, как искать пользу в работе менеджера по продажам.

– Я, кстати, прочитал то, что ты мне прислала., – продолжил он, пользуясь паузой. – Это очень круто, хотя и жалко твоего главного героя.

Эти слова он произнес с особым чувством, и будь она более внимательной, обязательно бы распознала в его реакции предчувствие большой беды, которая была предсказана в ее коротком рассказе про экологического активиста. Активист, как не трудно было догадаться, был списан с мужа, но в конце действия трагически погибал. Алиса никогда не придавала этому значения, как не придавала значения и своему таланту. В его замечании ей послышалось не предчувствие, а очередное обвинение.

– Дело не в творчестве! – почти закричала она.

Алиса сама не ожидала, что так сильно расстроится, но долго сдерживаемая обида искала выход. Так в бабушкином погребке разрывались забродившие банки с солеными помидорами. В ушах звенело, и она слушала себя, и не верила, что это ее собственный голос.

– Только моя скучная работа много раз нас спасала, когда у тебя не было донатов и рекламы, ты помнишь?! Знаешь, почему я не хочу увольняться? Потому, что на тебя нельзя положиться. Ты – свободный художник, блогер, фрилансер! Тебе ничего не нужно – ни квартиры, ни машины, не ребенка, ты выше этого! Так вот, можно я признаюсь. Я – обычный человек, понял? Мне нравится, когда у меня есть деньги и финансовые цели. Я была бы рада, наконец, перестать мотаться по съемным квартирам, где я даже обои переклеить не могу! Тимур обещал мне повышение в конце года, если что! Но тебе это не интересно, потому что куда мне до тебя!

Дима перестал есть и внимательно слушал монолог жены. Когда она закончила, он на несколько секунд закрыл глаза, словно собирался с силами.

– Прости, – сказал он. – Я не знал, что тебе так сложно со мной.

С этими словами он встал из-за стола и направился к выходу.

– Ты куда? – спросила Алиса, все еще переводя дух.

Внутри нее что-то оборвалось, когда Дима начал обуваться.

– Съезжу в офис, – сказал он. – Заберу кое-что, проветрюсь. Ребята хотели показать мне новые макеты для сайта.

Слова звучали глухо и скупно, словно кто-то по капле цедил воду. Алиса не знала, что сказать. Вернее, знала. Они взрослые люди, они должны были поговорить обо всем спокойно. Но они повели себя как дети, и Дима ушел. Если бы она знала, что случится, если бы могла предугадать, она бы ни за что не выпустила мужа из квартиры.

В ту же ночь Диму нашли переломанного как куклу, на земле у бизнес-центра, где он арендовал скромный бюджетный офис своего эко-сообщества. Полиция и следователи сочли причиной смерти суицид, падение с большой высоты. Конечно, ни Алиса, ни соратники Димы в это не верили. Но они остались одни наедине с государственной следственной машиной, и сделать ничего не смогли. Не смогли, даже несмотря на то, что у них была версия и подозреваемый – Роман Баженов, владелец крупнейшего химического холдинга Химпром.

Расследование экологических преступлений Химпрома было делом Диминой жизни, во всяком случае последнего ее года. Оказалось, что несколько лет назад выбросы одного из заводов холдинга отравили грунтовые воды в прилегающем к заводу поселке. В результате тяжело заболели не менее сотни человек, в основном дети. Примерно половина заболевших погибли.

Но руководство холдинга явно догадывалось о ситуации, поэтому завод спешно закрыли, так чтобы не поднялся лишний шум. Спустя несколько лет Диме удалось найти свидетелей, взять интервью у некоторых пострадавших, а также получить независимую экспертизу проб грунта, взятых в окрестностях заброшенного завода. Все было готово для публикации и громкой огласки. Услышав всю эту историю, Алиса не могла дождаться, когда Роман Баженов сядет в тюрьму. Но Дима почему-то медлил, и расследование пылилось в его компьютере.

С момента Диминой смерти прошло два месяца. Два месяца боли, вопросов родственников, похорон и поминок, странных организационных вопросов вроде выбора памятника или фотографии для него. Два месяца полного одиночества, конца. Каждый день она удивлялась, что Димы нет, а ее жизнь почему-то продолжается. словно все это был фильм или передача, и момент смерти мужа должен был стать финальной сценой. Но кто-то не выключил камеру, не остановил мотор, и съемка продолжалась. Хотя в происходящем больше не было ни смысла, ни пользы, ни сюжета.

Когда деньги стали заканчиваться, Алисе пришлось в голову вернуться к работе. Она уже два месяца находилась в отпуске за свой счет. Тимур все понимал и никуда не торопил. И все же, недавно написал ей многозначительное сообщение с запоздалыми соболезнованиями и приглашением вернуться. Мол, работа помогает отвлечься, ребята тут будут рады, у нас много интересных проектов, и так далее. Алиса ничего не ответила и решила начать с короткой тайной вылазки в кафе возле офиса. Просто попробовать снова побыть в месте, где еще есть другие люди. А вдруг у нее начнется истерика? Вдруг она будет бесконтрольно плакать? Это нужно было проверить заранее, перед выходом на работу. И вот она сидела на террасе, в кафе на Белой площади с чашкой капучино, как в засаде.

Вокруг возвышались бизнес-центры. И несмотря на то, что на улице вовсю цвело лето, они напомнили Алисе айсберги. Дима как-то показывал ей такие на каком-то видео про белых медведей. Приближалось время обеда, и Алиса надела большие черные очки – не хватало только встретить жизнерадостных коллег, которые спешили на обед.

«Может быть, действительно пора выйти на работу?» – отозвался Дима в ее голове. О да, он бы посоветовал именно это. Работа и спорт были Диминым лекарством от всех болезней. Тяжело вставать по утрам – сделай зарядку. Депрессия – прогуляйся пешком или сходи на пробежку. Грустно – поработай на любимой работе, почувствуй, как ты нужен миру.

«Я не хочу на работу,» – ответила она Диме. Пожалуй, это было ее единственный упрек мужу. Несколько раз она пыталась уйти и найти себе новое место. Но освоение новой профессии чаще всего требовало либо нового обучения, либо перехода на более низкооплачиваемую должность, а Дима никогда не мог ее подстраховать. Они так и не обзавелись финансовой подушкой на квартиру, на ребенка или на машину. Дима не умел копить, впрочем, как и не особо умел зарабатывать. Будь у Алисы любимая работа, ее бы ничуть это не тяготило. Но в особенно тяжелые периоды, возвращаясь с очередного объекта, она мысленно жалела, что не может просто уволиться и дать себе время. Протестировать домашнюю духовку и заняться выпеканием маффинов, например. А может быть, завести тик ток? Или пройти курсы фотографии? Все это хорошо, но Дима никогда не давал ей шанса, чтобы решиться на такие перемены. Поэтому она и отвлекалась заметками и рассказами – они ничего не требуют от тебя, кроме ручки с бумагой или ноутбука.

И все же, при всех его недостатках, Дима не был плохим мужем. Она любила Диму. Он совсем не заслужил смерти, а она убила его дважды: сначала, когда описала в книге смерть его прототипа, а потом, когда накричала и отпустила из дома в последний вечер его жизни. Чувство вины пожирало ее изнутри, как паразит, как яд, как кислота. Ее не оставляло ощущение, что она сама недостаточно верила в Диму и потому убила его на страницах своего рассказа. Что было бы, если бы поверила? Может быть, погиб бы не ее муж, а Роман Баженов?

«Так перепиши свою рукопись,» – предложил мысленный Дима.

«Нет, я никогда больше ничего не напишу,» – грустно подумала она. Вселенная преподнесла слишком отчетливый знак. Можно было бы написать рассказ-реванш или даже роман про смерть Романа Баженова, но Алиса уже месяц не чувствовала в себе сил даже на написание рабочих писем. Что говорить про новую книгу. Нет, теперь в жизни не осталось никаких других дел, кроме работы.

Алиса достала из кармана телефон и ввела в поисковике «Роман Баженов». На экране немедленно появились многочисленные старые фотографии и подробная статья из Википедии (Роман давно не появлялся на публике). Да, он был неуязвим. Люди его положения всегда неуязвимы, подумала Алиса. Не важно, что она говорила следователю и даже не важно, кто вел дело.

Она убрала телефон в карман и снова принялась изучать людей, которые семенили вдоль мраморной стены. Среди этого движения Алиса разглядела неподвижную фигуру. Какой-то человек стоял без всякого движения, словно камень в русле речного потока. Сквозь бликующие струи фонтана его было плохо видно, и Алисе пришлось немного пересечь, чтобы удостовериться. Она забыла, как дышать. Роман Баженов, убийца, все это время наблюдал за ней, и их взгляды встретились.

Глава 2

Педали на ее новом велосипеде крутились легко, щедро возвращая мощный импульс от каждого вращения. Алиса изо всех сил разогналась, спускаясь с горки к набережной.

– Осторожно! – крикнул Дима, ускоряясь вслед за ней.

Велодорожка почти пропала под слоем желтой хрустящей листвы. Наступил самый теплый сентябрь из тех, что Алиса могла вспомнить. Река переливалась на солнце, и вода казалась гораздо чище, чем на самом деле.

Они направлялись в противоположный конец парка, где в небольшом киоске продавали пончики и кофе. Заплатив за стандартный набор (шесть пончиков с пудрой и два капучино без сахара), Дима и Алиса устроились на лавочке. Она не притрагивалась к еде, пока муж не сделает фотографию или не скажет, что снимать не собирается. Звучит странно, но на какие только жертвы не приходится идти, если твой муж блогер.

– Меня ты никогда не выложишь в свой блог, да? – ревниво заметила Алиса, наблюдая за тем, как Дима выкладывает фото своего велосипеда с забавной подписью в сторис инстаграма.

Дима улыбнулся, не глядя на нее. Так смеются, надеясь, что вопрос сам собой сойдет на нет.

– Так что, не выложишь? – настояла Алиса. – А мне кажется, твоим подписчикам было бы интересно, с кем ты встречаешься.

– Я понимаю, к чему ты, – кивнул Дима. – Но хочу оставить тебя в тени, ладно?

– Почему? Я что, не слишком красивая для твоей ленты?

Дима посмотрел на нее и отложил телефон в сторону.

– Слушай, я не из тех, кто выезжает на фотках голого торса, красивой девушки или детей, понимаешь?

– Понятно. Только на фотках велосипедов, – усмехнулась Алиса.

– Нет, не так. Я имел в виду... Черт, Алиса, я ведь серьезно. Я занимаюсь серьезными вещами и у меня... У меня могут быть враги. Чем больше моей настоящей жизни останется в тени, тем больше свободы у меня будет.

– Враги?

Дима на мгновение закрыл глаза и сжал губы.

– Все, кому я перешел дорогу. Кому я задаю неудобные вопросы.

Алису больно кольнули его оправдания.

– Даже звезды публикуют свои семьи в социальных сетях, это же нормально. И вообще, в чем проблема? Ты что, разоблачаешь мафию?

– Моя последняя петиция собрала почти пятьдесят тысяч подписей. Это довольно много.

– Да, но эти петиции ничем не заканчиваются. Я имею в виду... Они же не имеют юридической силы.

Когда она договорила, то поняла, что совершила ошибку. Что-то в Диминых глазах потухло, он отвел взгляд.

– Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности. Пока ты не на виду, на мне одной мишенью меньше.

Алиса молчала. Она не знала, насколько убедительны такие аргументы. В ее окружении не было друзей, чьи мужья занимались бы чем-то подобным. А серьезных отношений до Димы у нее не было. Но ведь другие парни выкладывают фото со своими девушками!

– Алиса, пожалуйста, поверь мне, что так будет лучше.

– Я верю, – рассеянно кивнула она, словно не до конца погрузившись в смысл сказанного. Что ж, такова была ее роль. Она была невидимкой.

Алиса прокручивала в голове этот разговор, встретившись глазами с Романом Баженовым на Белой площади. Вот, что муж имел в виду. Теперь она больше не была невидимкой. Но Диме хватило смертельных мишеней и без нее, поэтому теперь у Алисы не было защиты.

Она встала, пытаясь оценить, будет ли он преследовать ее. Роман не пошевелился. Быстрее, чем она успела это осознать, Алиса развернулась и побежала к метро. Ей казалось, что боковым зрением она видит темную тень, которая движется за ней, спешит, расталкивает людей плечами. Но вход в подземку оказался вдруг спасительным ходом, и стоило Алисе спуститься на несколько ступенек вниз, как толпа обступила ее, и она слилась с людским потоком. Алиса оборачивалась назад, но не могла разобрать своего преследователя. «Наверное, он слишком давно не спускался в метро,» – злорадно подумала она.

Плюхнувшись на сиденье в поезде, она первый раз смогла свободно выдохнуть. В вагоне ее окружали люди, которым не нужно было убегать или прятаться от кого-то. Кто-то читал книгу, как всегда, а кто-то просто слушал музыку, пытаясь разобрать мелодию сквозь рев метрополитена. Жизнь продолжалась, и большинству людей ничего не угрожало. Это окутывало каким-то спокойствием и заставляло чувствовать тихую зависть. И в этот момент, в успокаивающем потряхивании поезда, до Алисы окончательно дошло: «Роман Баженов знает, как я выгляжу».

Когда Алиса приехала домой, ей показалось, что она отсутствовала не пять часов, а по меньшей мере несколько лет. Каждая минута вне дома словно высасывала из нее оставшиеся силы. Напротив, каждая минута затворничества – нет, ничего не возвращала, но хотя бы не тратила. Дома боль закупоривалась, словно в бутылке, и оседала глубоко внутри. Стоило ей выйти на улицу или с кем-то поговорить, как все эмоции внутри нее взбалтывались, и боль разрасталась как метастаза до тех пор, пока все тело Алисы не превращалось в большую болевую точку. В такие моменты она излечивалась длительным прослушиванием Диминых голосовых. Она ставила их на повтор, словно любимую песню до тех пор, пока глаза ее не закрывались сами собой.

На следующий день Алиса проснулась от назойливого оповещения в телефоне. На экране горело напоминание: «Встретиться с Жанной». Как она могла забыть про встречу с тетей? На самом деле, они договорились еще месяц назад, когда Жанна заполнила собой все Алисины мессенджеры. Она почему-то была уверена, что Алисе необходимо общение. Алиса же была уверена, что вылазка в Кофеманию спустя несколько дней после смерти мужа ее убьет. Сошлись на сегодняшнем дне, потому что «Два месяца – нормальный срок, моя дорогая». Относительно чего оценивается нормальность Алиса не знала.

Но два, так два. Жанна была не из тех людей, с которыми стоит спорить. В отличие от импульсивной записи на наращивание ресниц, встречу с ней нельзя было отменить день в день. Только за пару дней, предупредив и извинившись. Жанна жила строго по графикам, расписаниям и Гугл таблицам, потому что: «А как еще можно выжить в этом городе, милая?»

Вот почему несмотря на то, что меньше всего на свете Алисе хотелось вылезти из постели, пришлось встать и начать новый день. Она, конечно, опоздала, потому что в последний момент обнаружила, что не поставила на зарядку телефон, который разрядился в процессе бесконечного воспроизведения голосовых сообщений. Пришлось возвращаться и брать с собой зарядное устройство. Так или иначе, к тому моменту, как Алиса переступила порог кафе, Жанна уже сидела за столиком у окна и выглядела, как всегда, великолепно. Чистая, ровного цвета кожа, белоснежные зубы, идеально сидящие новые джинсы и мастерски подобранные украшения в цвет принта на блузке – Жанна умудрялась выглядеть дорого, не зарабатывая при этом никаких сверхъестественных денег.

– Здравствуй, милая! – она привстала и заключила племянницу в свои объятия.

Пахло густым ароматом сладких духов. Алиса с досадой подумала о том, как не ухоженно выглядят ее не выщипанные брови, распушенные без всякой укладки волосы, и ска-

тавшийся консилер, которым она пыталась замаскировать синяки под глазами. Едва они сели за столик, как к ним сразу же подошел официант и принял заказ. Как назло, официант тоже оказался очень хорош собой, и в своем мысленном рейтинге опрятности Алиса опустилась на последнее место.

– Ну как ты? – спросила Жанна.

Ее красивые глаза в обрамлении слишком широкой оправы очков, казалось, пытались заглянуть куда-то внутрь черепной коробки племянницы.

– Ничего, – ответила Алиса, жалея, что еще не принесли кофе и ей некуда деть руки.

От волнения она вцепилась в телефон.

– Сестра говорит, что ты совсем не выходишь из дома, – Жанна постаралась придать голосу интонацию озабоченности, но он все равно звучал слишком отстраненно.

– Ну так.

– С подругами встречаешься?

– Не особо, – призналась Алиса и попыталась перевести разговор в другое русло. – А как твои дела?

– А, все динамично.

У Жанны дела никогда не были хороши или плохи. Чаще всего – «динамичны», реже – «стабильны».

– Уже месяц хожу на живопись, беру уроки у одной художницы. Так, для себя. Очень успокаивает. Может быть тебе тоже стоит попробовать?

– Живопись? – уточнила Алиса.

– Ну живопись или что-то другое. Это же Москва, здесь тебя за деньги научат чему угодно: от вышивания крестиком до ваяния из глины. Ну, знаешь, как в фильме «Привидение». Моя коллега, например, делает посуду.

– Здорово. Но ты знаешь...

– Знаю-знаю, все это дорого. Одно мое занятие стоит три тысячи! Правда, в эту цену уже включены все материалы – я ничего не покупала дополнительно, это очень удобно. Ну а что ты хотела, солнышко, это большой город.

– Да, наверное, у меня пока просто нет настроения.

– Или денег? Сестра очень беспокоится, говорит, что ты до сих пор в отпуске.

– Да, меня отпустили за свой счет.

– Имей в виду, они не будут ждать вечно. Любая выпускница экономического на все пойдет, чтобы заполучить твою должность.

– Вряд ли, – заметила Алиса и улыбнулась, представив как толпы вчерашних студенток выстроились в очередь, чтобы продавать квартиры в «Клике».

– Ну а как у тебя с накоплениями? Твой муж, прости, что-то тебе оставил?

Алиса пожалала плечами. Жанна глубоко вздохнула и медленно прикрыла глаза, с пониманием кивнув несколько раз.

– Да, детка, это такое несчастье. Но нужно идти вперед. Работа снова вернет тебе смысл жизни.

– Но я не очень люблю свою работу, – признала Алиса.

Ей не нравилось то, какой оборот принимал разговор. Казалось, будто они обсуждают реабилитацию после перелома руки, а не возвращение к жизни после смерти любимого человека.

– Значит, хобби. Рисунки, прогулки, спорт. Занимаешься спортом?

– У меня есть велосипед. Вообще-то, даже два.

От мысли про Димин велосипед у Алисы подступили слезы. Она пока не думала, что делать с ним. Как и с другими вещами мужа. Родителей у него не было (отец ушел в раннем детстве, а мать умерла от пневмонии), так что и посоветоваться на этот счет было не с кем.

– Вот и прекрасно – покатайся в парке на велике, тем более обещают прекрасную погоду, – Жанна понизила голос. – Мэрия разгоняет тучи, чтобы поднять людям настроение.

– Я подумаю.

– Все-таки, дорогая, нельзя оставаться без средств к существованию. А что, если арендодатель попросит тебя выселиться? Что, если в следующем месяце не удастся выполнить объем продаж и заработать свой процент? Тем более, уйдет время, чтобы вернуться в колею.

Алиса сосредоточенно смахнула экран телефона, делая вид что ее очень интересует невидимое уведомление. Тем временем Жанна продолжала рассуждения.

– И кстати, вы ведь наверняка платили за квартиру вместе. Ты уверена, что сейчас она тебе по карману? Может быть, стоит переехать в однокомнатную?

И тут Алису осенило, к чему шел разговор.

– Тебя мама попросила узнать, сколько у меня денег?

Жанна сжала губы и откинулась на спинку стула. В этот момент официант, очень кстати, наконец-то принес кофе. Она дождалась, пока он не ушел.

– Она волнуется. И дай мне знать, если нужно. Я одолжу тебе.

– И это все, что вас волнует обо мне? О Диме?

Ее тетя явно не ожидала такой постановки вопроса, и выждала паузу, отхлебнув немного кофе.

– Детка, мы с Димой почти не были знакомы, ты же знаешь...

– Он был моим мужем! – Алиса почувствовала, как теряет контроль.

– Я понимаю, солнышко.

– Нет! У вас никогда не было мужа, вы не понимаете!

– У меня была мать. Твоя бабушка, кстати. Она умерла тоже, если помнишь, – сухо ответила Жанна.

У Алисы не осталось сил, чтобы парировать. Если внутри нее и была какая-то бутылка с болью, то сейчас пробка была выдавлена, а содержимое разрывало ее изнутри. Она встала из-за стола.

– Ты куда? – казалось, глаза Жанны вот-вот станут шире оправы.

– Домой, – отрезала Алиса.

Уже потом она поняла, что забыла рассчитаться, но решила, что это пойдет в счет возмещения психологического ущерба. Она не сомневалась, что Жанна уже позвонила сестре, Алисиной маме, и пересказала все подробности разговора.

Когда есть любимый муж, то после неудачного диалога с родственниками нет ничего более целительного, чем пересказать ему все подробности. Дима всегда знал, что сказать и как расслабиться, если что-то сказать не удалось. Поговорив с ним, Алиса как бы заканчивала те диалоги, которые зашли не туда. Теперь Димы не было, а разговоры остались, и это было больнее всего. Она перематывала снова и снова реплики Жанны в своей голове и подбирала новые и новые ответы. Ответы, которые она ни за что бы не высказала в лицо. Ответы, которые заставляли ее сердце удовлетворенно стучать дальше, а не биться в панике. Она пыталась представить разговор с родителями. Они не звонили уже несколько дней, потому что Алиса перестала брать трубки. Она каждый день собиралась им перезвонить, но каждый раз выбирала не делать этого.

«Зато теперь папа точно не будет говорить со мной о внуках,» – с грустью подумала Алиса, выходя из метро.

«Это ненадолго солнце, дай им пару месяцев,» – отозвался Димин голос где-то в ее голове. Алиса непроизвольно улыбнулась. Он был прав – затишье продлится максимум несколько недель, потому что родители никогда не одобряли ее выбор. «Марьям сказала, что у тебя будет два брака,» – невозмутимо глотнув шампанского, призналась мама пару лет назад, безапелляционно обозначив Алисе ее перспективы.

Марьям – знакомая гадалка Алисиной мамы. На самом деле она Марина, но называет себя Марьям, якобы у нее азербайджанские корни. Алиса тогда уже полгода была замужем, и это была единственная мамина выходка, которую она никогда не обсуждала с Димой. От мысли, что после него может быть кто-то еще, всегда сводило живот.

«Тетя сказала, что мне надо гулять и заниматься спортом, слышал?»

«Она права,» – отозвался Дима. Алиса шла мимо парка, ее многоэтажка показалась из-за деревьев.

«Не хочу никуда выходить. Останусь дома и буду питаться доставкой.»

«Фу,» – фыркнул Дима. «Хотя бы не заказывай крылышки и картошку фри. Закажи готовую еду из Вкусвилла».

«Хорошо».

«А лучше сходи за продуктами на рынок. Поторгуйся с продавцами. Ты же это любишь».

«Не дави на меня».

Дима замолчал. В голове образовалась пустота, как после обморока.

«Ты где? Ну ладно, ладно. Рынок – не самая плохая идея».

«А, черт с ним с рынком. Оставайся дома со мной».

Алиса почти улыбнулась, представив, как сейчас перейдет дорогу, поднимется на седьмой этаж и снова окажется дома. Ей казалось, что во время своих кратких вынужденных вылазок, она задерживала дыхание и снова начинала дышать только закрыв за собой входную дверь. «Тебе надо попробовать медитации,» – напомнил Дима. «Потом,» – отрезала Алиса. Дима ничего не ответил.

Алиса энергично шагнула на «зебру», чтобы перейти дорогу к своему дому, как вдруг ей показалось, что она снова видит знакомый силуэт. Снова.

Роман Баженов стоял спиной, внимательно изучая какое-то бумажное объявление, приклеенное к двери подъезда («Куплю квартиру в вашем доме. Срочно»). Алиса остановилась прямо посреди проезжей части, не зная куда идти. Дима в голове замолчал. Убийца стоял прямо у двери, знал, где она живет, и, очевидно, ждал ее. Алиса решила воспользоваться тем, что Роман отвлекся, и развернуться, как вдруг неистово засигналил лэндкрузер, которому она перекрыла дорогу.

Преследователь обернулся на резкий звук и посмотрел прямо на Алису. Сейчас он был гораздо ближе, и она смогла лучше его рассмотреть. Он отличался от фотографий из Гугла, потому что не появлялся в прессе около пяти лет, и заметно изменился за это время. Высокий, наверное, почти двухметровый рост. Вьющиеся темные волосы отросли и по-мальчишески спадали на лоб, который пересекала наметившаяся морщина (только она и намекала на возраст). Губы сжаты, а спина чуть ссутулена, как будто ему холодно. Кажется, что миллиардеры даже спят в костюмах за сотни тысяч долларов, но Роман Баженов был одет вполне демократично: в плотную светло-серую толстовку и идеально сидящие джинсы.

Он ждал, когда Алиса подойдет, и теперь смысла убегать не было. До метро слишком далеко, а путь к дому прегражден. Пришлось сойти с дороги (под бесшумные ругательства водителя лэндкрузера) и подойти к подъезду, как ни в чем не бывало. Алиса чувствовала себя беспомощным животным, шагающим прямо в пасть к хищнику. Она пыталась придумать на ходу какую-то стратегию, но, конечно, не успела.

– Вы, кажется, Алиса? – спросил он, когда Алиса подошла на расстояние голоса.

– А что?

«Плохой ответ,» – подсказал Дима. «Надо было сделать вид, что он ошибся».

– У меня к вам дело, надо поговорить.

– Нам не о чем говорить. Пустите, – Алиса попробовала подобраться к домофону.

– Вы сами не знаете...

– Я все про вас знаю! Все!

Она сама удивилась от того, как сорвалась.

– Я все знаю про вас. И вы будете сидеть в тюрьме.

Роман совсем не растерялся и даже шагнул навстречу, протянув руку.

В этот момент из подъезда вышел какой-то мужчина, и Алиса, воспользовавшись случаем, заскочила внутрь и захлопнула дверь. Уже прильнув к ней, с другой стороны, она услышала голос Романа:

– Алиса, давайте поговорим...

Она взлетела вверх по лестнице, перескакивая через две ступеньки и стараясь не подвернуть ногу. Только когда за ней захлопнулась дверь, и Алиса повернула защелку изнутри, ей удалось немного успокоить дрожь в теле. «Наверное, это и называется панической атакой», – подумала Алиса, пытаясь расшнуровать кроссовки и ощущая, как пальцы ее не слушаются.

Она сняла обувь и замерла в растерянности. Теперь, когда стало ясно, что Роман следит за ней, и это не фантазия, расследованию надо было дать огласку как можно скорее. Нужно было показать кому-то Димины файлы. Кому-то, кто мог дать разоблачению Романа публичный ход.

Не снимая ветровку, Алиса вошла в комнату мужа. Вообще-то, она часто проводила здесь время. Спасало только то, что в комнате не было кровати – иначе вполне можно было бы ночевать. Но в помещении находились только письменный стол, стул, шкаф и старый музыкальный центр. Как-то Алиса подумала, что было не плохо купить сюда раскладной диван. Но мысленный Дима нахмурился и наказал: «Не вздумай, иди в кровать». И Алиса тогда не стала спорить, только плотно закрыла дверь в его комнату, чтобы не выветривался запах. Он, конечно, уже давно выветрился и остался только в складках его одежды, в высоком шкафу. Но от этого Алиса не переставала плотно запирает дверь, словно рассчитывая задержать что-то еще, что осталось от мужа, что продолжало разговаривать с ней и сниться по ночам.

Ноутбук лежал на Димином столе, как всегда. Пыли на нем не было, потому что Алиса бережно протирала крышку пару раз в неделю. Но это был не столько акт чистоты, сколько единственный доступный ей вызов бессердечному времени, которое пыталось сделать Диму чем-то прошлым, ушедшим.

Алиса достала из кармана телефон и открыла мессенджер. С ума сойти – они с Вадимом не списывались с дня похорон. Вадим был ближайшим Диминым соратником и лучшим другом. Он жил на другом конце Москвы, Алиса много раз бывала у него в гостях вместе с мужем.

«Можно я зайду к вам?» – написала Алиса.

Вадим ответил очень быстро, словно как раз ждал сообщения: «Конечно, ждем».

Алиса взяла ноутбук и бережно уложила в тканевый шоппер (потому что ни в одну сумку он не помещался). Осталось только подождать несколько часов, чтобы Роман наверняка ушел.

«А если он войдет в подъезд и позвонит в дверь?» – спросила она у Димы и вздрогнула. Нельзя было просить Вадима приехать к ней самому – это означало навлечь опасность и на него. «Вряд ли у него есть время ждать сутки под дверью,» – разумно заметил Дима. «Он будет искать другие пути. На сегодня уже все. Расслабься, солнце. Просто подожди пару часов».

Совсем не трудно подождать или расслабиться, когда у тебя все в порядке. Гораздо сложнее, когда у тебя недавно умер муж. Поэтому, упаковав ноутбук, Алиса пошла на кухню и налила два бокала вина. От вина всегда хотелось спать, зато все проблемы представляли в мягком шадящем расфокусе – и это сглаживало боль. Алиса взяла оба бокала, поставила на тумбу у кровати и легла на покрывало. «Ты же заснешь,» – предупредил Дима, пока она искала ролик на ютубе, уложив ноутбук себе на живот. «Молчи,» – попросила Алиса. Собственно, потому она и пила вино, и включала ролики (которые никогда не досматривала) – чтобы Дима хоть ненадолго уходил из ее головы. Она запустила ролик, убрала ноутбук с колен и сделала глоток вина. В горле стало тепло. Алиса сделала еще один глоток, побольше, и вернула бокал на тумбочку. После этого она повернулась на бок и свернулась в клубок, поджав под себя ноги. Она потрогала ледяные ступни – у нее всегда была холодная кожа, а у Димы наоборот – горячая.

Алиса закрыла глаза – последним, что она увидела, было перевернутое изображение какого-то ютуб блогера.

Она проснулась примерно через час от тишины – ноутбук замолчал, потому что ролик закончился и ютуб не нашелся, что показать после него. В комнате пахло вином, воздух был спертым и тяжелым, словно кто-то сжег несколько свечек. Алиса заставила себя встать, открыть окно и дойти до ванной. Она умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало. Наверное, стоило бы накраситься. В отличие от встречи с Жанной, для Вадима она была готова немного постараться. Все-таки, он видел ее совсем другой. Как минимум, счастливой. «Ну сделай масочку,» – ехидно попросил Дима. Он обожал подшучивать над тем, как Алиса пила кофе, нацепив на лицо тканевую маску. Но на это у нее точно не осталось сил, поэтому она обошлась тушью и расческой. Ну вот теперь она хотя бы отдаленно напоминала ту девушку, которую видел Вадим.

Ей послышалось, что в соседней комнате что-то скрипнуло, и она поймала себя на мысли, что снова ждет Диминых шагов. Словно в его комнате она и правда заперла что-то осязаемое. Но призраки ее не пугали, пусть приходят, если им хочется. С ними легче, чем с людьми. Гораздо страшнее принять тот факт, что Диминых шагов вообще больше не будет.

Часы подсказывали, что можно было попробовать выйти из дома. Вряд ли Роман все еще ждал ее внизу. Она оделась, взяла шоппер и вышла из квартиры. Ее снова охватило чувство беспомощности. Что ж, видимо, ей предстояло научиться с этим жить.

Она выглянула в окно на лестничной площадке – у подъезда никого не было. Она выдохнула. «Может быть, закажешь такси?» – разумно предложил Дима. Идея была отличной, но, проверив цену в приложении, Алиса пришла к выводу что не может позволить себе такой роскоши. Утренний наказ Жанны о том, чтобы выйти на работу, перестал звучать издевательски и обрел реальный смысл. Алиса обреченно убрала телефон в карман, спустилась вниз и толкнула дверь.

Возле дома действительно не было никого подозрительного, и она ускорила, чтобы быстрее добраться до метро. В конце концов, в метро легко затеряться, а на конечной станции она напишет Вадиму, и он ее встретит. Алиса улыбнулась своему плану и воодушевленно ступила на широкий тротуар. Теплый летний ветер ласково трепал волосы, впервые за несколько дней небо было ясным.

Внезапно, сквозь прикрытые глаза, Алиса уловила стремительное движение впереди. Она присмотрелась и увидела скутер, который мчался прямо по тротуару, намереваясь видимо объехать ее справа. Алиса набралась смелости и решила крикнуть ему, чтобы тот ехал по дороге, а не распугивал пешеходов. Но она не успела произнести ни звука, потому что в один момент водитель скутера вытянул руку, и объезжая Алису максимально близко, вырвал шоппер из ее руки. Ее повлекло вслед за скутером, но она инстинктивно разжала пальцы. В ее ладони осталась лишь пустота, а на коже – розовая полоса от соскочившей в рывке лямки шоппера. Ладонь саднило, а плечу было непривычно легко. От этой легкости Алисе стало жутко. Она несколько секунд смотрела вслед уезжающему скутеру, пока не осознала, что вместе со скутером исчезает и Димин ноутбук. У нее больше не было расследования. Она сама отдала убийцам свой последний козырь.

Глава 3

За два месяца офис «Клика» почти не изменился, как и все вокруг, за пределами Алисиной жизни. У нее ушло около четырех дней, чтобы сообразить, что если она и теперь не вернется к работе, то скорее всего сойдет с ума. Да и Жанна в чем-то оказалась права: сбережения таяли, а аренда квартиры стала вдвое дороже, поскольку Дима больше не вносил свою часть. Выбирая между необходимостью переезда и выходом на работу, Алиса почти без колебаний выбрала второе. От мысли, что придется собрать и разворошить все вещи, чтобы перетащить их в другую квартиру, ее начинало тошнить. К тому же, потеря ноутбука положила конец надеждам Алисы хоть на какое-то отмщение.

До официального начала рабочего дня оставалось примерно полчаса, и в опен спейсе было пусто. Алиса сознательно пришла раньше всех – ей была невыносима мысль увидеть слишком много знакомых лиц одновременно. Она планировала погружаться в общение с окружающими как в холодное море: осторожно и по чуть-чуть. Только по очереди и не со всеми сразу.

Алиса сходила в офисную кухню и взяла себе традиционный стаканчик капучино из автомата. Кофе был горький и не слишком вкусный, зато полностью бесплатный. В ожидании коллег она принялась проверять рабочую почту, накопившуюся за два месяца. На самом деле писем было не так много, потому что все сделки и проекты Алисы передали Карине, новенькой. Карина с радостью подхватила всё – она недавно закончила университет и была полна энтузиазма, который бывает разве что в первый год после выпуска. Ожидаемо, она и пришла раньше всех.

– А, наконец-то ты вышла! – на ее лице читалось неподдельное сожаление и замешательство.

– Как дела? – как ни в чем не бывало спросила Алиса.

– Нормально! Думаю, все будут рады, что ты вернулась. Знаешь, работы много. Ты слышала, на юге новые станции запускают? У нас там будет несколько строек.

Один за другим в офис прибывали коллеги, и пространство наполнялось голосами, шумом и клацаньем клавиш. На кухне без остановки ревел кофейный автомат. Каждый считал своим долгом подойти к Алисе и выразить соболезнования. Ей предстояло обменяться дежурными малозначительными фразами примерно с каждым – таков офисный этикет. Вежливые улыбки на лицах, элегантная одежда в стиле дресс кода, стаканчики из-под кофе, корпоративные однообразные кружки у ноутбуков. Алиса ждала прихода Тимура – руководителя отдела, который распределял менеджеров на проекты. Только он мог наконец избавить ее от бесконечной череды неловких разговоров, поручив работу. Тимур пришел почти в десять утра.

– Пойдем в переговорку? Я только налью чай.

Алиса кивнула. Через несколько минут они встретились в укромной переговорной комнате, похожей на аквариум. Вид сквозь стеклянную звуконепроницаемую стенку открывался прямо на фотообои с видом красивой гостиной. На такую квартиру, кажется, за всю жизнь не заработать. Алиса отвела глаза и принялась сосредоточенно крутить в руках шариковую ручку.

– Ну как ты? – спросил Тимур.

Если бы не Дима, она могла бы даже счесть своего босса симпатичным. Очень коротко бритые волосы, почти черные глаза, бугры бицепсов под однотонной водолазкой. И все же было в нем что-то неприятное. Как будто при всей своей внешности Тимур был не совсем человеком – скорее функцией.

– Бывало и лучше, – призналась она.

Тимур понимающе вздохнул и выдержал паузу.

– Знаешь, я решил нагружать тебя постепенно. Понемногу будешь брать новые проекты и так понемногу вольешься в темп, согласна?

– Да, да. Я могла бы взять что-то новое, Карина сказала у нас запускается несколько новых строек.

– Карина? А... Да. Вообще-то, я отложил для тебя кое-что более интересное, – улыбнулся Тимур.

Алиса с удивлением посмотрела на него.

– Новый проект, – Тимур выудил тонкую брошюру из стопки на столе. – Держи.

Алиса взяла в руки буклет – на обложке была изображена белая палатка на фоне гор. Между мастерски отфотошопленными горами на заднем плане голубым отливала поверхность озера. Над всем этим идиллическим великолепием крупным шрифтом было написано: «Эко-парк». Внутри буклет был заполнен красочными фотографиями палаток, улыбающихся людей, бревенчатых скамеек вокруг костра, деревьев, украшенных мелкими электрическими лампочками.

– Что это?

– Новое направление «Клика». Новый бизнес – туризм и развитие заповедных территорий. Кавказ, Алтай, поняла?

Алиса постаралась сделать вид, что поняла. Видимо, вышло не очень.

– Государство озабочено развитием внутреннего туризма: поставлена задача обновить все старые советские туристические базы и места для палаток. «Клик» выиграл тендер – мы сделаем на их месте сеть современных глемпингов и кемпингов со всеми удобствами. Теплые постели, освещение, питание, трансфер, развлечения. В общем, все для комфортного отдыха на природе.

– И... На какой это все стадии? Я ничего не слышала об этом, – призналась Алиса.

– Это нормально, мы выиграли тендер совсем недавно. Остались некоторые... небольшие сложности с бумагами, но в ближайшее время мы их решим, – Тимур нахмурился, словно что-то обдумывая. – Нужен человек, который будет вести проект, лидировать его. Ну как, возьмешься? Я дам тебе команду, бюджет... Ну и зарплата вырастет, сама понимаешь.

– Но... Звучит очень масштабно. Я не уверена, что у меня хватит опыта.

Алиса почувствовала, как вся сжалась от страха и неуверенности. Она планировала медленно возвращаться к жизни, но никак не штурмовать новые карьерные высоты. Хотя обещание бюджетов и роста зарплаты звучали соблазнительно.

– Да брось, – Тимур коснулся ее плеча.

В этом жесте должно было быть что-то дружеское, но Алисе стало еще больше не по себе.

– Нужен кто-то молодой и тот, кто... Ну как бы в теме. Первым делом нужно будет отправиться на места и определить приоритетные площадки, оценить их состояние и потенциал. А ты же бывала, ну, в походах?

– В походах?

– На природе. Это ровно тот формат отдыха, на который мы будем работать. Так что ты подходишь лучше всех.

Алиса грустно вспомнила свой походный опыт. Все эти короткие путешествия были с Димой. Красочные кадры болезненных воспоминаний всплыли в памяти.

– Я была только в Турции, на Ликийской тропе. И один раз на Кавказе.

– Разве этого мало? Тем более, нам как раз не повредит зарубежный опыт.

– Но я не руководитель. Кто будет меня слушать?

– А ты думаешь я или кто-то из ребят справится лучше? Сама знаешь, я за максимально цивилизованный отдых. Три звезды – вот максимальный уровень дикарства, на который я согласен.

Тимур хохотнул, видимо посчитав, что шутка получилась на удивление остроумной. Алиса постаралась улыбнуться.

– Давай сделаем так – добавил он. – Ты начнешь. А там посмотрим по ситуации. Но если справишься, говорю тебе, новая должность тебя порадует.

Алиса вздохнула. «Да что тебе терять?» – очень вовремя подал голос внутренний Дима.

Это была чистая правда. Алисе было не то, чтобы не жаль своего времени – ей хотелось, чтобы эти дни и часы поскорее прошли, закончились и отмотались. Так проматывают неинтересный кусок фильма или сериала. Так сливают желтую воду после починки водопровода. Алисе хотелось как можно скорее перемотать отравленные смертью Димы минуты, чтобы жизнь снова стала жизнью, и ее минуты не причиняли непрерывную боль. «Много работы – то, что тебе нужно,» – подтвердил Дима. Наконец-то ей представился шанс опробовать его метод борьбы с хандрой. Да и деньги стали бы отличной мотивацией.

– А что надо будет делать?

Тимур просиял, явно почувствовав отклик в ее голосе.

– Все очень просто. Тебе нужно будет посетить все потенциальные локации, сфотографировать, выделить ключевые и самые перспективные направления. Куда ходят туристы, что смотрят, где делают фото для Инстаграм, чего не хватает. Давай начнем с Алтая.

– А как... У меня же даже нет машины.

– Она и не нужна. Нам интересны пешие маршруты в заповедных местах. Как раз такие, где люди отдыхают с палатками, без машин. Мы уже сами решим, как их оформим. Возможно, проведем дороги, возможно... В общем, все будет зависеть от того, что ты там нащупаешь.

– То есть я одна...

– Нет, смотри, мы все продумали. Начнем с популярных маршрутов, куда туристические группы ходят уже сейчас. «Клик» оплатит тебе участие в походе плюс всю необходимую экипировку и технику. Ты пройдешь по маршруту с инструктором и группой, а по дороге будешь делать заметки и фотографии. Обратишь внимание на места стоянок, интересы попутчиков, самые фотогеничные места. Расспросишь других, чего вообще не хватает, за что они были бы готовы доплатить. Подумай, может быть, мы придумаем пиар кампании с туристическими клубами. В итоге прощупаешь почву, познакомишься с целевой аудиторией. По итогу похода у тебя получится отчет. Мы представим его директорам и запланируем что и как разместим. Если все получится, сможешь сама заниматься этими локациями.

«Звучит интересно,» – отозвался Дима.

Алиса знала, что он бы одобрил. Походы были Диминой страстью. Правда, обычно он считал, что строительные компании все портят. «Но это звучит хорошо,» – подумала она. Даже слишком хорошо. Тимур наблюдал за ее немymi размышлениями, как вдруг зачем-то добавил:

– Не переживай. Я всегда буду на связи. Рядом.

Это вкрадчивое «рядом» звучало липко и странно. Алиса невольно отстранилась.

– Хорошо. Можно я подумаю? Пару дней, м?

– Хм, кажется я не слишком убедителен, а? – снова нервно хохотнул Тимур. – Что ж, думай. Но не слишком долго, до среды. Если не возьмешься, отдам тебе часть проектов Карины – там два новых ЖК планируются на юге.

Он внезапно подтянулся, стал снова собранным и сухим, на губах исчезли смешинки.

– Ладно. Мне в общем-то надо идти. У меня сегодня сумасшедший график, – подытожил Тимур и в два шага вышел из комнаты. Алиса осталась одна, удивляясь резкой смене его настроения.

Остаток дня Алиса провела на рабочем месте, рассеянно листая черновой макет сайта будущего кемпинга. Это был первый вариант: верстка еще не окончательная, пока только для внутреннего пользования менеджеров Клика. И несмотря на то, что это действительно было что-то новое и интересное, Алису не оставляла мысль о том, что здесь что-то не так. Неужели

на таких кемпингах можно сделать выручку, которая заинтересовала бы такого гиганта как «Клик»? В представлении Алисы самые лучшие места для подобного отдыха обычно держали любители – те люди, которые сами любили такой отдых и умели его организовать. Странное и неочевидное направление для инвестиций. Хотя, Тимур упомянул про тендер... Если на проект выделяются какие-то государственные субсидии, их может быть достаточно, чтобы топ менеджмент проявил интерес.

«Субсидии, которые опять осядут в чьих-то карманах,» – сдержанно подытожил Дима.

«Разве плохо, если благодаря этому появятся места для цивилизованного отдыха? Даже если кто-то сделает на этом деньги. Всегда кто-то зарабатывает, даже на самых невинных инициативах, иначе в этой стране не работает,» – подумала Алиса в ответ.

Дима промолчал. Да, Диме был всегда глубоко безразличен цивилизованный отдых. Он умел организовать быт даже в самых диких условиях. Это и восхищало Алису, и обескураживало одновременно. Здорово, когда твой мужчина способен организовать и ночлег, и теплый ужин, и развлечения там, где полчаса назад виднелась только голая полянка. В этом есть какая-то первобытная надежность, ощущение устойчивости. И все же, иногда ей хотелось другого. Чего-то, что наблюдало за ней с красочных фотообоев «Клика». Чего-то, что не давало ей уйти отсюда навсегда и пуститься с мужем в бесконечную кругосветку, о которой он когда-то мечтал.

Размышляя о предложении Тимура, Алиса вообще не была уверена, как она сможет отправиться в пеший поход без Димы. Да, ставить палатку и готовить еду они предпочитали вместе, но Дима был движущей силой. Он следил за временем, он говорил, что и когда необходимо сделать. Он держал рамку, в которую была вписана вся походная рутина. Сейчас рамка сломалась даже в той жизни, качество которой совсем не зависело от правильного выбора места под палатку.

«Я даже не смогу собрать рюкзак, обязательно что-нибудь забуду».

«Ну ты же помнишь, как мы собирались? Ты еще хотела сделать чек-лист».

Да, хотела. Алиса вспомнила, как во время последних сборов порывалась составить список всего необходимого, но, как всегда, отложила это в слишком долгий ящик.

Лето прошлого года: их квартира, гостиная. На диване разложена Алисина экипировка: пара футболок, простое белье, термобелье, флисовая кофта и штаны, фонарик, теплая куртка, дождевик, водонепроницаемые штаны, три пары треккинг-носок, палатка, спальник, треккинг-палка, ботинки, налобный фонарик, пакет с посудой (тарелка, ложка и котелок), пакет с мылом и зубной щеткой. Рядом, прислонившись к дивану, стоит пустой пока еще, высокий рюкзак.

– Мне кажется у меня все не поместится, – заключила она.

– Ну палатку то я возьму себе, – сказал Дима и забрал палатку с дивана.

Рюкзак Димы был примерно в полтора раза вместительнее.

– А еще же еда... – вспомнила Алиса.

– Да, но ты не переживай. Если что, все положим ко мне.

– Про коврик забыла!

Алиса достала со шкафа плотно скрученный пенный коврик. В скрученном виде его высота примерно соответствовала высоте рюкзака. Он был нужен для того, чтобы на нем спать. Так было мягче и, в теории, теплее.

– Примогаешь снаружи, ему все равно ничего не будет, – успокоил ее Дима. – А куртку ты какую возьмешь?

Алиса поняла, что и про куртку забыла тоже. Она открыла шкаф и стянула с плечиков желтую, тонкую водонепроницаемую куртку-«мембрану». На спине большими черными буквами было выведено ее имя на английском: «Alice». Это был результат Диминого творчества, одно из множества увлечений, за которые он брался. Надпись была достаточно большой, чтобы было видно издалека. Алиса часто шутила, что это для того, чтобы не потеряться.

Теперь все эти вещи нужно будет нести самой – даже палатку с увесистыми железными спицами отдать было некому. «Ничего, ты же помнишь, на второй день тело адаптируется,» ободряюще отозвался Дима. Но внутри Алисы все равно все сжалось. Кто же теперь будет подбадривать меня, когда мне будет тяжело? Это было лишь еще одно, очередное напоминание о том, что теперь она словно в два раза слабее. Реальность не стеснялась напоминать ей: «Ты одна, Алиса! Помнишь? Совсем одна!»

Глава 4

После работы она решила наконец-то съездить в гости к Вадиму. В тот день, когда у нее украли ноутбук, Алиса так и не приехала, так что они не виделись уже почти два месяца. Надо же – она совершенно успела забыть его голос и лицо. Только адрес остался в памяти хладнокровной отметкой в онлайн картах. Алиса поняла это и ужаснулась – неужели прошлое вот так понемногу забудется и исчезнет из памяти вместе с людьми, которые в нем остались? Собственная жизнь показалась ей берегом моря, песчаным пляжем, с поверхности которого волны смывают следы, ветки и даже камни. Но она была не готова прощаться, поэтому почти сразу согласилась приехать, когда Вадим написал. Она удержит все, что ей осталось от Димы, несмотря ни на что.

В квартире Вадима аппетитно пахло жареной курицей – к ее приходу он заказал ведро крылышек из доставки. Алиса представила, как Дима осуждающе смотрит на нее за очередной не здоровый прием пищи. «Это же в гостях, так что не считается,» – ответила она ему. Дима вроде бы согласился, значит, можно было есть.

Вадим очень кстати достал бутылку вина – сухого, среднего (в магазине такие ставят на полки чуть ниже уровня глаз). В похожих обстоятельствах с другим парнем Алиса бы решила, что он хочет ее подпоить, но с Вадимом подозрения были невозможны. Уж слишком трогательная дружба связывала его с Димой. Уж очень много раз они были в одной компании. Вадима вообще трудно было представить с девушкой, потому что отношения привносят в жизнь спонтанность, а спонтанность с ним никак не вязалась. Вадим жил в своем маленьком уютном мире: в тесной холостяцкой, ипотечной, но очень уютной «берлоге» с видом на парк. Ему не потребовалась девушка, чтобы обустроить квартиру: он раскошелился на дизайнера и продумал все детали, еще когда у него не было ключей. После чего, методично передал дизайн проект строительной бригаде и купил всё необходимое (от унитаза до подушек) в онлайн магазинах. Алиса видела много таких квартир, и со стороны ей часто казалось, что в подобных проектах нет души. Но здесь душа обитала – за нее отвечал сам Вадим.

Он усадил ее в кресло и пододвинул тарелку и бокал. После обмена дежурными фразами, какими можно обменяться если в последний раз вы виделись на похоронах, Алиса рассказала ему про Романа. Услышав об этом, Вадим нахмурился.

– Ты уверена? Точно?

Алиса ожидала этого вопроса и очень быстро кивнула, глотнув немного вина.

– Зачем им это нужно? Дело сделано, Димы нет.

– Мне кажется, они знают, что я знаю... Кое-что.

Вадим вопросительно смотрел на нее и ждал. Алиса рассказала ему про Димино расследование и про кражу ноутбука.

– Я хотела показать его тебе, ты мог бы все выложить, разобраться... – Алиса почувствовала, как в глазах становится мокро и горячо от слез. – Я должна была выложить его сама, взломать ноутбук, что угодно!

– Ты же не знала пароль, – резонно заметил Вадим.

– Значит, надо было, чтобы ты приехал...

– Ну ты же знала, что за твоей квартирой следят. Ты наверняка боялась.

Алиса посмотрела на Вадима. Черт, какой же он проницательный.

– Спасибо.

– За что?

– Мне кажется, я виновата во всем. Во всем, – призналась Алиса, не успевая размазывать по щекам слезы.

Вадим передал ей пачку бумажных салфеток, словно специально заготовленных для этого визита.

– Ты ни в чем не виновата. Дима бы точно не хотел, чтобы ты так думала.

Его слова не особенно успокоили Алису, потому что Вадим не знал самого страшного – про их ссору тем вечером, и про злополучный рассказ, в котором почти-что-Дима погиб. Но Алиса снова представила себе реакцию мужа. Кажется, он действительно не одобрил бы таких мыслей. Ей стало смешно, как бывает во время сильного стресса, и она принялась промакивать кожу под глазами, надеясь, что тушь еще не слишком потекла.

– Сейчас самое главное – сбить их со следа, потянуть время, – продолжил Вадим. – Может быть тебе поехать к родителям? Заодно сменишь обстановку?

– А если они отследят рейс, меня, если начнут следить за папой и мамой? Нет.

– Но что-то надо сделать. Нельзя просто оставаться на месте. Без доказательств тебе даже не с чем пойти в полицию!

– Вообще-то... Есть одна идея.

Здесь, в гостиной надежного друга, в тепле и безопасности, она вдруг впервые подумала о походе, как о возможности сбежать. Это было идеально, ведь на тропе даже нет интернета.

– Сегодня на работе мне предложили пойти в поход, чтобы подыскать локации для глэмпингов.

Вадим нахмурился.

– Что? Я думал, ты работаешь в недвижимости.

Алиса в общих чертах пересказала разговор с Тимуром, умолчав про обещания высокой зарплаты и новую должность.

– Куда лежит путь? Крым, Кавказ?

– Алтай.

– Ты шутишь? – Вадим вдруг изменился в лице. – Хотя... Может быть это не важно.

– Что не важно?

– Да так, просто совпадение, наверное, не забивай голову.

– Вадим!

– Дима был на Алтае за месяц до смерти.

Алиса очень долго осознавала смысл этих слов, как будто это были рассыпающиеся в ее руках кусочки мозаики. Что они делали в мае? В тот месяц Дима действительно уезжал на неделю в гости к двоюродной сестре. Но его родственники жили не на Алтае, а в Сибири. Алиса тогда не поехала с ним, потому что на работе не дали отпуск. Странно – а ведь ей даже не пришлось в голову попросить показать фотографии с семьей из той поездки. У нее на самом деле не было никаких достоверных сведений о тех днях, кроме слов мужа.

– Ты уверен? Зачем бы он скрывал от меня куда поехал?

Вадим развел руками.

– А откуда ты знал?!

– Он мне сказал, но просил никому не рассказывать. Сказал, что это важно для одного проекта, что обязательно расскажет.

– И рассказал? – допытывалась Алиса, впиваясь в каждое слово.

– Нет, как-то не успели. Мы собирались встретиться, все обсудить, но он был занят, а потом... Сама понимаешь, в общем.

Вадим отвернулся. Алиса понадеялась, что хотя бы он не собирается сегодня плакать. Значит, Диме что-то было нужно на Алтае. Что-то, о чем он никому не рассказывал. А через месяц его вдруг не стало. Это не могло быть простым совпадением.

Алисе показалось, что она, будучи в полной невесомости вдруг ухватила кончик тайны, все время ускользающей из ее рук. Что, если в походе ей удастся что-то узнать, собрать какие-то

детали? Что, если там, неизвестно где именно, но там, на Алтае, осталось что-то, что поможет призвать к ответственности убийц?

– Думаешь, это не случайность? – отозвался Вадим, вернув ее к реальности.

– Да, я думаю, если где-то и есть разгадки, то только там. Других зацепок нет.

– Тогда это может быть опасно.

Алиса знала, но совсем не чувствовала страха. Там у нее был шанс сделать хоть что-то стоящее, пролить хоть какой-то свет на происходящее. Поэтому она постаралась придать голосу максимально уверенную интонацию и сказала:

– Поход в группе, с инструктором, с другими людьми. Мне там ничто не угрожает.

– А если они последуют за тобой? Подумай, как легко подстроить несчастный случай. Упала с утеса, поскользнулась и сорвалась куда-нибудь?

Алиса уже думала про это, но стоит ли так сильно цепляться за жизнь? Это она потеряла ноутбук, а еще раньше – упустила что-то слишком важное, позволив мужу умереть. Если они доберутся до нее – может быть она сможет спровоцировать их на действие и поймать с поличным.

– Если бы они хотели меня убить, то уже убили бы, как Диму. Они следят. Наверное, хотят убедиться, что я ничего не сделаю.

Вадим сделал паузу, после чего медленно кивнул.

– Да... Убийство – это сложно. Будем надеяться, они уже успокоились, перехватив ноутбук. Это же все, у тебя больше нет информации?

Алиса отрицательно покачала головой. Вадим задумался, и несколько секунд тишину нарушали только отзвуки чьих-то голосов с улицы.

– Тогда может быть, эта поездка поможет тебе как бы... Пропасть с радаров. Может быть, они быстро потеряют интерес, если отследят, что ты в командировке, занимаешься работой. Решат, что ты живешь дальше.

«Жить дальше...» – она словно попробовала на вкус эти слова. Слова были пусты и бессмысленны – никак не отзывались.

Но ей было радостно получить одобрение Вадима, словно он был взрослым, а она ребенком, который отпрашивался погулять. Пока не передумала, Алиса достала из кармана толстовки телефон и отправила Тимуре сообщение: «Привет. Я возьму проект». Через несколько минут ей в ответ пришел улыбающийся смайлик в темных очках. Ее охватило странное чувство, словно она заранее знала, что согласится. Чувство тягостной непонятной безысходности. Она вдруг впервые за весь вечер отчетливо поняла: «Я могу не вернуться домой».

Вадим наблюдал за ней, не зная, что сказать. Они были знакомы не так давно, чтобы темы для разговора возникали сами собой. Она тоже не знала, о чем говорить дальше, но уходить не хотелось, и поэтому они оба замолчали, притихли, пока комната погружалась в сумрак с каждой минутой наступающего вечера.

Утро началось с приятного тепла на коже, какое оставляет жаркое утреннее солнце в летний день. Алиса открыла глаза и с досадой поняла, что Дима ей снова не приснился. Она вообще не могла вспомнить ни одного сна за эту ночь – впрочем, так часто бывает, если накануне выпить вина. Она посмотрела на его подушку – она все еще лежала рядом с ней. Чистая наволочка была такой же нетронутой, как и две недели назад, потому что ее никто не касался. Алиса прижалась к ней и глубоко вдохнула – никакого запаха.

Алиса по привычке взяла в руки телефон и поняла, что наступил август, а это означало, что до похода осталось всего две недели. При жизни Димы она бы вряд ли спохватилась, но сейчас вся подготовка была на ней, и сколько ей понадобится времени – совершенно не ясно. Она заставила себя подняться и бессильно застыла посреди комнаты. Тело ощущалось зако-

стенелым и непослушным. Спорт. Ей нужно готовиться физически – теперь никто не заберет у нее лишние вещи, если станет тяжело.

«Попробуй сходить на пробежку, начни с малого,» – предложил Дима.

«Ты же знаешь, от бега я задыхаюсь».

«А ты понемногу. По пульсу. Как будет зашкаливать, сбавь темп».

«Как я буду измерять пульс?»

«Возьми мои фитнес часы».

Алиса с тяжелым сердцем заглянула в комнату Димы. Опустевший без ноутбука стол встретил ее своей укоризненной гладкой пустотой. Часы лежали с краю – Дима часто снимал и надевал их в течение дня. Она знала, что у часов была функция пульсометра, поэтому без них Дима не ходил на тренировки. Алиса взяла устройство в руки – конечно же, гаджет безнадежно разряжен. У нее ушло не меньше получаса, чтобы отыскать подходящий провод и поставить его на зарядку. Почему-то ей хотелось сделать это до завтрака, словно она собиралась не просто зарядить часы, но вернуть к жизни что-то живое, что-то Димино, случайно и даже по ошибке оставшееся в этом мире. Убедившись, что дисплей откликнулся слабым сиянием, Алиса со спокойной душой отправилась на кухню за кофе.

«А как же завтрак? Перед тренировкой надо плотно поесть,» – настоял Дима.

Пришлось взять себя в руки и сделать яичницу. Она вернулась в постель с тарелкой и кружкой, поставив все это на тумбочку. Чувство одновременно отвратительное (от полной бытовой безалаберности) и прекрасное (можно еще полчаса валяться в кровати, отпивая кофе). Она замерла, словно ожидая Диминой реакции. Но тишина оставалась тишиной – так теперь было всегда, каждое утро. Алиса вдруг поняла, что идея провести утро в постели ее больше не радует. В этом стало слишком мало детской безнаказанной свободы и слишком много взрослого, горького, тридцатилетнего одиночества. Она забрала посуду и вернулась на кухню, чтобы поесть за столом. Завтракать за столом – абсолютно нормально, даже если ты живешь один. Даже если ты раньше один не был.

Фитнес часы зарядились, и зеленый столбик на экране был полностью окрашен. Алиса с облегчением обнаружила, что они легко подключаются к ее телефону. Спортивное приложение поинтересовалось у Алисы, хочет ли она перенести историю тренировок за последний год. Не особо вчитываясь в текст уведомления, Алиса выбрала «ОК», и вся история Диминых тренировок перекочевала в ее мобильный. Приложение насытилось, обогатившись километрами, шагами и калориями Димы. Она рассеянно пролистала все записи до конца. И что теперь ей делать с этими тренировками?

К тому моменту, как она вышла из подъезда, город совсем проснулся. На детской площадке у парка играли дети, а у кромки воды уже сидели подростки с какой-то едой. Алиса в очередной раз разозлилась на себя – ну почему она не могла выйти пораньше, когда людей в парке было меньше? А сейчас придется потеть и умирать на глазах у прохожих.

В наушниках заиграла музыка (ритмичная попса на русском языке), на часах загорелся яркий призыв «ВПЕРЕД», и Алиса легко побежала по тротуару, спускаясь в парк. Как она и ожидала, примерно через пару сотен метров дыхание сбилось. Еще через несколько шагов экран часов сообщил, что пульс улетел до 160 ударов, и Алиса обратила внимание на острое жжение в груди. Пришлось перейти на шаг. Глубокий вдох, шаг, выдох, выдох, глубокий вдох, еще вдох, шаг, шаг, выдох. Шаг, шаг, выдох, три, четыре. Она перебирала вдохи и выдохи, словно переступала по ненадежным ступеням. Музыка заглушала все вокруг, вокалистка старалась, напрягая связки на кульминационном припеве. Алиса цеплялась за слова в песне, пытаясь зацепить ими свои внутренние струнки и заставить тело шагнуть быстрее, еще быстрее, вернуться к бегу. Пульс упал, она перешла на быструю ходьбу, но в этот момент трек закончился. Алиса остановилась – она не могла бегать в тишине. Ей нравилось, что музыка перебивала разговоры прохожих, шум шагов и звуки собственного сбивчивого дыхания. Но следу-

ющий трек оказался медленным, и его пришлось смахнуть. Следующий Алисе не нравился. Следующий оказался как надо – ритмичным и танцевальным. Правда, Алиса не успела разбежаться, потому что дорожка пошла в гору и стартовать пришлось сразу с усилием и напряжением. Алиса собрала все силы, чтобы вложить их в этот неприятный подъем, как вдруг между деревьев, на соседней аллее, она увидела знакомую фигуру. Она скорее почувствовала, чем осознала, что это был Роман.

Их взгляды встретились, и Алиса забыла о пульсе. Она просто повернула назад и побежала так быстро, как только могла. Ноги несли ее вперед коленями, хватая метры, словно она была ланью или косулей. Во рту почему-то появился неприятный привкус, к голове прилила кровь, руки сжались в кулаки как от спазма. Она добежала до подъезда без оглядки, захлопнула за собой железную дверь и выглянула в стеклянное окно рядом с ней – за ней никто не следовал. Может быть, ей показалось? Может быть, она сходит с ума? Она поднялась домой и только здесь, в коридоре, закрыв за собой еще одну дверь, дала волю слезам. Пробежка оказалась совсем короткой, пульс уже пришел в норму, но ее трясло от слез и каких-то тяжелых нутряных спазмов, и она сидела на полу и не могла остановиться.

Глава 5

Аэропорт Горно-Алтайска показался Алисе маленьким и тесным, но когда она выловила свой рюкзак из общего потока багажной ленты, то испытала облегчение. Во всяком случае, вещи были при ней. Из соображений экономии места в рюкзаке, пришлось ехать сразу в походе: тяжеленные ботинки, шорты и футболка с курткой-мембраной. Да еще и коврик пенку пришлось забрать в ручную кладь (с ним рюкзак в багаж не принимали). Укладывая коврик на полку в самолете и уповая на то, чтобы он влез в отсек, Алисе казалось, что все пассажиры смотрят на нее и знают, куда она летит. Это было неловко, и ей казалось, что все не так: неопрятно уложены волосы, шорты давно пора выбросить и купить новые, ботинки уродливые и гигантские, карманы куртки распирает от паспорта, кошелька и всяких мелочей.

«Какое тебе дело до того, кто что подумает?» – недоумевал Дима в своей голове. «Ты сама-то часто вот так следишь за окружающими?»

«От девушки в соседнем кресле пахнет дорогим парфюмом, а от меня прошлогодним костром,» – парировала Алиса.

«Считай, что это такой модный аромат».

«Он нравится только тебе. Только нам с тобой».

Четыре с половиной часа показались вечностью, зато сейчас она наконец-то была на месте. Странно, но сердце билось спокойнее, чем в Москве, словно она оказалась среди своих. Горно-Алтайск заманивал туристов своей близостью к национальным Алтайским паркам, озерам, горам и другим достопримечательностям. И этот тайный договор ощущался сразу: от багажных лент, по которым плыли грузные набитые рюкзаки с резиновыми тапками, торчавшими из наружного кармана, до тех туристов, которые собирались в обратный путь. Все было наполнено мелкими маячками, еле уловимыми приветами той жизни, в которой Алисе еще не приходилось бывать одной.

У стойки регистрации толпились улетающие туристы, и она завистливо скользила взглядом по тем из них, у кого пеший поход был, кажется, позади. Вон мужчина с огромным рюкзаком (не меньше сотни литров), в изрядно испачканных ботинках и с красным, сгоревшим на солнце лицом. Но его ничто не смущало, и мужчина энергично шагал к паспортному контролю, чтобы успеть на рейс до Москвы. Сколько свежих фотографий было, наверное, в его телефоне! Сколько выпито чая, сколько ночей прожито под открытым небом. Алиса представила, как вот сейчас он вернется в Москву, моментально уснет, едва коснувшись щекой своей любимой подушки, а утром оденет свою обычную одежду и ничего, практически ничего (кроме характерного загара) не выдаст в нем, что еще два дня назад он спал на голой земле, а от его волос горько пахло дымом. Мужчина заметил Алису, окинул взглядом ее рюкзак и еле заметно кивнул с легкой улыбкой, словно передавая тайную эстафету. Она коротко кивнула в ответ и решила, что это хороший знак. Значит, и она тоже вернется домой.

На улице припекало солнце, а обстановка, казалось бы, вовсе не обещала никаких особенных природных чудес, за которыми сюда приезжают туристы. Прямо у выхода в аэропорт тянулось обычное, среднестатистическое асфальтовое полотно парковки. У крыльца толпились таксисты, наперебой предлагая довезти «по цене Яндекс». И только зеленые холмы, обрамлявшие равнину, намекали на какую-то большую красоту где-то там, чуть дальше, за пределами видимости, и сулили горы с белыми, как положено, вершинами.

Через двадцать или тридцать минут езды с разговорчивым радушным таксистом, Алиса оказалась на автовокзале. Здесь она оставила тяжелый рюкзак в камере хранения, взяв с собой только самое необходимое, и отправилась прогуляться. В два часа дня Алису должен был забрать автобус туристической компании где-то на объездной дороге у придорожного кафе, так что у нее в запасе оставалась пара часов свободного времени.

Когда они ездили куда-то с Димой, он отвечал за расписание поездки и всегда точно знал, куда, в какое время и какой дорогой следует идти. Зачастую к моменту приезда в новый город у него уже был заготовлен отдельный список в онлайн картах с подборкой достопримечательностей и мест, где можно перекусить. Алиса даже не подумала составить какой-то план на эти несколько часов в новом городе, поэтому ей предстояло бесцельно бродить по улицам, изредка сверяясь с навигатором, чтобы не уйти совсем на окраину. Горно-Алтайск напоминал ей её город, из которого она сама когда-то сбежала в Москву. Таким городам очень идет разгар лета и совсем не идет поздняя осень. Сейчас, в августе, он купался в зелени, которая услужливо маскировала трещины на старых фасадах, пошловатые рекламные баннеры, слишком крупные вывески, занимавшие половину первого этажа, и неопрятные парковки. Все это терялось в общем радостном воодушевлении, которое бывает только летом. Новые дома становятся словно еще ярче, а старые и блеклые прячутся за листвой и выглядят не бедно, а почти благородно. В каждом окне виднеются горшки с растениями, которые тянутся к стеклам, расправив жирные налитые листья. Кошки особенно спокойны и медлительны, потому что смерть от холода им не грозит. То там, то здесь, туристы с огромными рюкзаками ходят по улицам в предвкушении скорого путешествия. А еще, Алиса вспомнила, как приятно бывает пересечь целый город за полчаса. Невозможная роскошь для столицы, где часа не хватает даже для того, чтобы добраться в аэропорт.

На обратном пути она зашла в столовую и перекусила картофельным пюре и сосисками (привет, последний цивилизованный прием пищи). После этого она направилась обратно на автовокзал за рюкзаком, по пути купив себе прощальный капучино из какой-то симпатичной кофейни. Еще одно такси доставило ее к месту сбора, на автобусную остановку на объездной дороге.

Выйдя из машины, и взвалив на плечи свою поклажу, Алиса обнаружила прямо у дороги лавочку, на которой уже сидели двое: парень и девушка. Глядя на них, Алиса предположила, что для них это точно не первая поездка. Крепкие ноги девушки подчеркивали стильные спортивные лосины глубокого синего цвета, а открытый топ для фитнеса надежно держал объемную грудь. Светлые волосы собраны в низкий непритязательный хвост. Парень же был одет так, словно собрался не в поход, а на йога ретрит, и Алиса разглядела на нем длинные свободные штаны с каким-то индийским узором (штанины сходились в районе бедер из-за чего казалось, что парень одет в парашют). Через всю левую руку (с выраженными рельефными мышцами) тянулась черная сложная татуировка с мелким текстом на неизвестном Алисе языке. Их рюкзаки стояли рядом, опираясь друг на друга, как пьяные товарищи.

Смерив взглядом Алису, девушка спросила:

– В поход?

– Ага, вы тоже?

– Как видишь, – улыбнулась незнакомка, слегка шурясь от солнца. – Я Катя, а это Сева. Алиса представилась – ей почему-то было неловко.

– Давно ждете? – это был единственный вопрос, который пришел ей в голову.

– Нет, мы тоже только приехали.

Парень и девушка продолжили о чем-то переговариваться между собой, не особенно приглашая Алису в свою беседу, поэтому она решила встать не слишком близко, словно бы и не претендуя на знакомство.

Автобус, похожий на экскурсионный, прибыл вовремя и тяжело выдохнув, остановился. Дверь открылась и на ступеньках появился высокий и загорелый парень. Его крепкая фигура в сочетании с крупными и резкими чертами лица наводила на мысль, что кто-то вытесал его из дерева.

– Все в сборе? Привет!

Инструктор Степа (а это был он) помог Алисе и ее новым знакомым сложить рюкзаки в багажное отделение, после чего пригласил войти внутрь. Почти все места в салоне были заняты – большинство группы присоединилось в Новосибирске и Барнауле. Алиса прошла в самый конец, стараясь не особенно встречаться глазами с окружающими. Свободное место оказалось рядом с полноватой девушкой восточной внешности (как если бы Жасмин из Алладина набрала десяток килограмм). Девушка дремала, прислонившись щекой к стеклу, и Алиса опустилась рядом с ней. После того, как все заняли свои места, автобус тронулся.

Четыре часа ушло, чтобы добраться до места назначения. Они следовали по знаменитому Чуйскому тракту, и трудно было поверить, что когда-то эта федеральная трасса, укрытая ровным асфальтом, представляла собой лишь вычурную тропу, по которой торговцы следовали на Алтай по дороге в Монголию и Китай. Алиса с любопытством выглядывала в окно, наблюдая, как сменяют друг друга пейзажи. Ландшафт становился все рельефнее, горы все выше, а зелень уступала дорогу камню. Дорога шла вверх, и подъем ощущался легкой заложенностью в ушах, как бывает в самолете во время взлета. Очень скоро дорога превратилась в серпантин, заставляя автобус с усилием карабкаться и с облегчением съезжать вниз, как на американских горках. Алиса завидовала невозмутимости своей соседки (вот бы и ей так легко засыпать!), пока на одном из таких виражей Жасмин не проснулась.

– О, привет, – ничуть не смущаясь поздоровалась она и протерла глаза. – Я Зара.

– Я Алиса.

Получше присмотревшись к Заре, Алиса поймала себя на приятном ощущении превосходства: вряд ли Зара, с ее крупными, расплывшимися по сидению бедрами сможет обогнать ее на тропе. Наверняка окажется в отстающих. Ну и что, снисходительно подумала Алиса, ведь так оно и бывает, когда идешь в поход впервые – каждый день проверяет тебя на прочность.

Разговор задохнулся, не начавшись, и обе предпочли смотреть в окно. Тем временем почти стемнело, деревья тонули в наступающих сумерках, из приоткрытого окошка потянуло холодком, и Алиса поежилась, натянув рукава куртки на пальцы. Холода она боялась больше всего. Чем темнее становилось за окном, тем ярче, казалось, горела подсветка в салоне, из-за чего казалось, что автобус по пути выпивал из окружающего мира весь солнечный свет, закупоривая его внутри.

Глава 6

Спустя примерно три часа они добрались до места. Тяжелые колеса соскользнули с гостеприимного асфальта на широкую, с ямами, грунтовку. Автобус медленно и осторожно пробирався вдаль, покачиваясь, словно корабль на волнах. «Ну вот и все, теперь десять дней никакого асфальта,» – грустно подумала Алиса. Вдалеке радушно мерцали огоньки турбазы, но водитель не смог подъехать ближе, так как дорогу размыло из-за дождей. По команде Степы все покинули уютные сидения и, разобрав рюкзаки, зашагали к месту первого привала. В воздухе пахло свежестью и влагой, и чем дальше они шли, тем отчетливее Алиса слышала плеск воды. «Горная речка,» – подумала она.

«Утром сможешь искупаться,» – добавил мысленный Дима, сощурившись от удовольствия.

«С ума сошел, там же холодно, мне бы хоть эту ночь переночевать».

Пока они ехали, наступила ночь. Быстро и рано, как бывает только в горной местности, все погрузилось во тьму. Дима говорил, это из-за гор – солнце опускается, и сразу затухает, проглоченное черными силуэтами вершин. Степа шел впереди, за ним все остальные. Алиса насчитала примерно пятнадцать человек, которые пока оставались для нее тенями без лиц и имен. Некоторые (самые опытные) догадались положить поближе налобные фонарики, и сейчас очень кстати нацепили их на голову, освещая себе дорогу. Фонарик Алисы, по закону подлости, был погребен под десятью килограммами вещей, так что она неуверенно маневрировала за спинами других. Наконец, освещенная высокими фонарями, перед ними из сумрака вынырнула территория турбазы.

Речка обнимала это место с западной стороны, и хозяева базы не преминули этим воспользоваться, срубив две бани неподалеку от берега, чтобы можно было прямо из парилки окунуться в ледяной поток. Помимо бань, на территории с противоположной стороны стоял один домик с туалетами и летним душем, и один повыше, где располагалась администрация. Все остальное пространство было отдано под палаточный лагерь. Степа выбрал место и командовал располагаться на ночь.

Алиса огляделась по сторонам, пытаясь оценить место с точки зрения Тимура. Пожалуй, между деревьев можно было бы натянуть гамаки, а вон там, ближе к реке, предусмотреть место для медитаций. Еще бы хорошо проверить, в каком состоянии общая кухня, если она есть. Очевидно, не хватало гостевых домиков, дружелюбных указателей и общих зон для отдыха. Видимо, сейчас турбаза использовалась как перевалочный пункт для пеших групп. Фотографировать было уже поздно, поэтому Алиса решила сделать фото завтра, а сейчас поскорее расположиться на ночлег.

Она обвела глазами травянистую полянку, с досадой наблюдая как другие уже заняли все самые приличные места. Катя и Сева со знанием дела решили поставить палатку ближе к фонарю, на ровном вытоптанном пятчке. Они с облегчением сбросили с плеч рюкзаки, и принялись за дело. Алиса металась, сканируя землю взглядом, в попытке вычислить самое удачное место и вспомнить, как это делал Дима. «Достаточно ровное, без камней, не слишком близко к костру, но и не слишком далеко». В конце концов, она решила встать в стороне, почти у самого ограждения, чтобы не привлекать лишнего внимания. Наконец-то, и она смогла опустить рюкзак на землю. Плечи отозвались приятным облегчением, без боли. Она открыла рюкзак, чтобы вызволить палатку из его недр.

– Ребят, все ставимся, а потом на ужин, – крикнул Степа.

От слова «ужин» Алиса воспряла духом. Она бы не отказалась от теплого чая и тарелки густого супа. Кажется, и другие ребята приободрились, и даже отрывистые голоса стали звучать громче.

– Ух ты, это что, самонадувающийся коврик? – восхищенно обратился кто-то к Севе.

Низковатый мужской голос, по-детски оживленный нескрываемым интересом к коврику, показался Алисе знакомым, как будто она слышала его в кино.

– Да, типа того.

– Он же не меньше десятки стоит, да?

– Ну, чуть больше. Но если часто ходить, того стоит, да, Катя?

Катя коротко кивнула, сосредоточенно закрепляя синий тент на длинных металлических спицах. Алиса по инерции обернулась на разговор, чтобы рассмотреть восторженного любителя ковриков.

Неожиданно, им оказался Роман Баженов. Правда, он словно не брился несколько дней, а фигура была спрятана под мешковатой курткой и странными объемными шортами. Однако, сомнений не оставалось – это был он. Рома стоял прямо перед ней и увлеченно крутил в руках Севин свернутый коврик. Она не могла отвести от него взгляд, в то время как он словно бы и не знал о ее существовании.

– Круто, – он вынес вердикт и бережно опустил коврик на землю. – Ну пойду.

Потом он все же посмотрел на Алису и кивнул ей, словно при первом знакомстве, после чего как ни в чем не бывало отправился назад, к своей палатке. От его равнодушного взгляда, расслабленной походки и полного несоответствия окружающему пейзажу и ситуации веяло чем-то нереальным. Что он здесь делает? Почему ведет себя так, словно они не знакомы? Все эти вопросы совершенно отвлекли ее от палатки, которая лежала у ее ног нетронутым плотным свертком. Она развернула его, и сверток распался в два тента, а из ткани посыпались колышки и спицы. Одна из них больно ударила Алисе по пальцам.

«Сосредоточься, мы с тобой столько раз ее собирали,» – приободряюще сказал Дима.

«Я вообще ничего не помню».

Она крутила в руках темный тент, припоминая, что его нужно постелить на землю. А вот тот, другой, тент цвета хаки, полагалось растянуть на спицах и установить сверху, закрепив колышками. Но внимание утекало, она возвращалась мыслями к Роману, и было совершенно непонятно, как из этой груды металла и ткани может вдруг получиться полноценное укрытие. Только когда логотип на ткани тента окончательно расплылся перед ее глазами в бесформенное пятно, Алиса поняла, что ничего не видит из-за слез.

– Помощь нужна?

Она посмотрела за плечо в пол оборота, чтобы не показывать свои красные глаза. За ее спиной стояла Зара.

– А ты? Ты... уже все?

– Да, – добродушно сказала та.

Алиса посмотрела за ее спину: пока она была занята мыслями о Романа, поляна обросла разноцветными палатками, а Степа уже всюду колдовал над приготовлением ужина.

– Я хотела помочь Степе с едой, но потом подумала, что может быть, разберемся сначала с твоей палаткой?

Алиса благодарно уронила руки, и Зара благоразумно сочла это согласием. Подхватив противоположный край, она принялась закреплять тент на длинной спице. Зара действовала не так уверенно, как Катя или Сева, сомневалась и озадаченно крутила в руках части палатки, но в голове у нее было ясно, потому что убийца мужа не смотрел ей через плечо. «Надо же, какая активная,» – не без зависти подумала Алиса. «Может быть, она не такая хиленькая, как я думала».

– Спасибо, – искренне поблагодарила Алиса, когда они закончили.

Палатка стояла собранная и ровная, точно такая же, как и когда они собирали ее с Димой.

«Вот видишь, первое походное дело, с которым ты справилась без меня,» – заметил он.

– Пойдем есть? – спросила Зара.

– Да, пойдём. Кстати, ты не знаешь случайно вон того парня? – Алиса кивнула в сторону Романа, который наполовину скрылся внутри своей палатки.

– Не знаю, – пожала плечами Зара. – Мы перезнакомились в Новосибирске, но имя из головы вылетело.

Алиса снова ощутила себя так, словно её чем-то ударили по голове. Такого человека должны знать по статьям в интернете и журналам типа Форбс. Наверняка, его узнает кто-то ещё кроме нее. А может быть, она сама все перепутала, и на самом деле это просто обычный безобидный турист? Но разве она могла его с кем-то спутать? Дима всегда говорил, что нужно доверять себе. Алиса никогда не думала, что это вдруг станет так сложно.

Тем временем Сева закончил все приготовления, сняв дымящуюся кастрюлю с газовой горелки и переместив её на деревянный широкий стол в окружении двух продолговатых скамеек. Следом за кастрюлей на стол отправились квадратные кусочки серого хлеба с колбасой и сыром. Алиса только сейчас ощутила, как сильно проголодалась. Настолько, что колбаса и хлеб на время вытеснили из её головы мысли о Романе. Все участники похода устроились на скамейках, с приготовленными тарелками и кружками, так что наконец-то Алиса могла всех рассмотреть.

– Сегодня я сам все сделал, а с завтрашнего дня давайте дежурить по очереди, – предложил Степа. – Кто отвечает за еду завтра?

– Я могу!

Все разом посмотрели на говорящего, и, конечно, это был Рома.

– Отлично, – одобрил Степа и принялся разливать суп по тарелкам.

– А пока, давайте-ка мы все с вами познакомимся, – неожиданно обратилась ко всем маленькая длинноволосая девушка рядом со Степой. – Кто ещё меня не знает, я Зоя, младший инструктор. Я всегда иду позади всех, как бы сильно не растянулась группа, чтобы никто не потерялся и не сбился с пути. Обожаю ходить в баню, смотреть старое кино, зимой катаюсь на лыжах. Веду походы уже три года, в основном здесь, по Алтаю, но также была и Крыму, на Кавказе и на Ликийке в Турции. Ну вот, теперь давайте вы.

Вслед за Зоей каждому нужно было рассказать о себе.

Пока Алиса с тревогой ждала своей очереди и слушала представления других, она поймала себя на неприятной мысли, что больше всего хочет понять, кто здесь новичок. Ей не хотелось ни с кем знакомиться, ей не хотелось присмотреться к тем, с кем можно подружиться. Ей хотелось просто найти более слабого, чем она, и немного успокоить себя тем, что ей будет с кем погрустить на долгих подъемах, оказавшись в самом конце. Раньше она делала ставку на Зару, но та оказалась слишком активной для роли перманентной отстающей. Зоя не считается, потому что она инструктор, и может, скорее всего, идти в любом темпе. Алиса не хотела быть той, кого Зоя будет все время ждать и опекать. Но ещё интереснее было услышать приветствие Ромы. Когда очередь дошла до него, Алиса затаила дыхание.

– Всем привет, я Рома, мне тридцать пять. Я предприниматель, занимаюсь бизнесом. Это мой первый поход, вообще-то я больше по горным лыжам. Конец, – в конце он смущенно улыбнулся.

«Ничего толком не рассказал,» – подумала Алиса, прихлебывая суп. Предприниматель – слишком широкое понятие, куда попадают все, от владельца интернет-магазина со складом в собственной квартире, до главы химического холдинга.

После Ромы говорила женщина, на вид чуть старше Алисиной мамы. Её звали Марина, и она преподавала в школе. Алиса заметила её в качестве потенциальной отстающей – вряд ли возраст позволит ей долго и быстро идти.

В группе также оказалось два фитнес тренера (Никита и Вика), два программиста (Катя и Сева), дизайнер (Зара) и копирайтер (Алия). «Творческие и предприимчивые,» – с досадой подумала Алиса. Пока другие представлялись, она все больше и больше чувствовала себя

неудачницей. Менеджер по недвижимости – что может быть скучнее и бесполезнее, особенно в глазах такой компании. Ну почему здесь нет ни одного бухгалтера или экономиста? Ни одного юриста? Даже ни один банковский сотрудник не просочился. Она представила, как остальные, все эти творческие фрилансеры, зарабатывали вдвое больше нее, вели красивые страницы в Инстаграме и работали по свободному графику. Скорее всего, им не составило никакого труда вот так вырвать десять дней из своего расписания. Они не работали с девяти до шести, а даже если и работали, то хотя бы не занимались тем, чтобы продавать случайным людям безвкусную недвижимость и помогать с выбором ипотечных программ. Для них этот отдых ничего не стоил, а Алиса даже здесь оказалась лишь по рабочему поручению. Когда Катя обмолвилась о том, что они с Севой ищут партнера для запуска онлайн проекта в области переработки мусора, самооценка Алисы окончательно ушла в минус. Поэтому, в тот момент, когда очередь дошла до нее, она ответила так, как меньше всего могла бы ожидать от себя.

– Привет, я Алиса и я сценарист, – выпалила она.

В этот момент, ей показалось, что в глазах окружающих мелькнул интерес. Больше всех был впечатлен, конечно, Рома, который, судя по всему, прекрасно знал, чем Алиса зарабатывает на жизнь.

– Это мой третий поход. До этого я была в Турции и на Кавказе, – ну хоть это было правдой.

– Нет-нет, расскажи-ка про сценарии, – внезапно попросил Рома. – Над какими фильмами ты работала?

В его глазах плясали смешинки, ее растерянность забавляла его.

– Я только закончила универ, – нашлась Алиса, глядя ему прямо в глаза. – Сейчас пишу полный метр, кино. Пока нельзя говорить, секрет.

Она удивилась, как легко было врать. У нее даже не дрогнул голос.

Многие одарили ее понимающими улыбками, но эти благосклонные взгляды ничуть не грели. Алисе казалось, что ей разом подарили несколько долгожданных и дорогих подарков, а потом предупредили, что все это куплено не для нее.

«Ну и ладно. Неужели было бы лучше, если бы я рассказала им про проект, и про то, как я вообще сюда попала?»

«Главное, чтобы тебе самой было хорошо,» – философски ответил Дима. «Так тебе хорошо?»

Алиса ничего не ответила мысленному мужу. Ей было нечего сказать.

– Ну что, все представились? Кажется, кого-то не хватает, – разочарованно протянула Зоя, пересчитывая собравшихся.

– Наверное, кто-то не выдержал и уже лег спать, – усмехнулся Степа. – Ничего! Еще успеем познакомиться.

После ужина Зоя и Степа предложили группе разобрать «модули» – пакеты, набитые запасами пищи на всю группу, на все дни похода. Тщательно перебрав свертки, Алиса отыскала тот, что был по ощущениям легче и меньше других, с надписью «Перекус, 4й день». Через белесый полиэтилен угадывался пакет смеси из орехов и сухофруктов и что-то еще. Взвесив пакет в одной руке, Алиса с облегчением вздохнула – она совсем не предусмотрела в рюкзаке дополнительное место. В другой ситуации она бы ощутила угрызения совести за то, что осознанно выбрала самый легкий пакет, но сейчас было не до сантиментов. Она в прямом смысле планировала выживать, и страх собственного рюкзака не оставил места для стыда. Зоя заметила ее смятение и ободряюще добавила:

– Все окей?

Алиса натянуто улыбнулась. В конце концов, вес рюкзака был не самой главной проблемой, поэтому она наклонилась к Зое и, стараясь изобразить праздный интерес, спросила:

– А ты случайно не знаешь того парня? – Алиса кивнула в сторону Ромы, который как раз укладывал свой модуль в рюкзак. – Правда, он похож на того миллионера?

– Кого? – не поняла Зоя.

– Ну того... Который владелец химического холдинга. Баженов.

Зоя в недоумении пожала плечами. Тогда Алиса достала из куртки телефон и показала фотографию. Правда, на ней у Ромы совсем не было щетины, и он был лет на пять моложе. Зоя озадаченно сжала губы.

– Я не знаю, правда. Да ты у него сама спроси, к нам в походы разные люди приходят. Не стесняйся знакомиться, обычно у нас все очень френдли.

– Ну а тебе не кажется странным, что такой человек пошел вот так в поход? Не взял себе дорогой джет или приватный тур или что-то еще?

Зоя на секунду задумалась, но ни капли не смутилась.

– А что в этом такого? Походы набирают популярность, к тому же богатым людям часто хочется сменить обстановку.

Видимо, у Зои и без загадочных богачей было достаточно дел. Алисе ничего не оставалось, кроме как прихватить свой модуль и отправиться в палатку. Она залезла внутрь и сняла наконец тяжелые походные ботинки. Ей показалось, что шнуровка на ботинках фиксировала не только ее стопу, но и сердце, потому что по щекам без всякого контроля вдруг снова потекли горячие слезы. Она была хуже, чем одна. Теперь она была в настоящей опасности.

Глава 7

«Вжжжум,» – визгнула молния, и в образовавшемся палаточном проеме показалось Димино лицо.

– Пора вставать, – заметил он.

– Знаю, – ответила Алиса и уткнулась носом в уютный ворот спального мешка.

Самое сложное утро, особенно если это утро после первой ночевки в походе – заставить себя расстегнуть мешок и впустить в душное, гретое телом пространство, свежий прохладный воздух. Алиса проснулась давно, но все не решалась встать, и оставалось только смотреть в болоньевый потолок, на другой стороне которого дремало несколько мотыльков. Она смотрела и смотрела во все глаза, пока Дима не пришел за ней.

– Завтрак уже почти готов, – подбодрил он.

Вот это действительно веская причина встать поскорее, пока еще не успела остыть каша. Алиса одним рывком расстегнула молнию и распахнула спальник.

За пределами палатки день давно начался. Алиса выглянула и сощурилась от яркого солнца. Дима склонился над газовой горелкой, трава переливалась, мокрая от росы, а тело приятно кололо от легкого холода.

– Дима, – позвала она.

Дима не оборачивался.

– Дима! – Алиса повысила голос, но Дима не реагировал.

– Дииимаааа! – крикнула Алиса изо всех сил и проснулась.

Димин образ растаял, она лежала одна в палатке, и рядом не было второго спальника. Никто не придет и не рванет молнию вниз, и не откроет палатку, и не скажет, что завтрак готов. И все же кое-что общее между сном реальностью существовало: расстегивать спальник не хотелось одинаково сильно. Алиса осторожно высвободила руку и проверила телефон: на часах было всего шесть утра, но на природе всегда просыпаешься рано. Она прислушалась: кажется, еще никто толком не проснулся.

Алиса выкарабкалась наружу и ахнула. Казалось, за ночь ее палатка волшебным образом переместилась в какую-то красочную, почти анимационную красоту. Вчерашний мрак, который, казалось, подступал к турбазе со всех сторон, утром обернулся высокими бархатными холмами насыщенного изумрудного цвета. Они спускались к лагерю, напоминая своими плавными изгибами застывшие морские волны. Небо – настолько синее, что казалось, оно пропущено через инстаграмный фильтр, образовало ровный идеальный купол. И вдобавок, между палаток рассеянно бродили сытые равнодушные коровы самых разных цветов. Алиса вдруг почувствовала себя в знаменитой рекламе шоколада с альпийским молоком. Вовремя опомнившись, она достала телефон и сделала пару кадров – Тимур непременно оценит это место.

Наскоро умывшись, убрал волосы в тугий хвост и захватив свою посуду, она отправилась за завтраком в беседку, где уже суетились Степа и Рома.

– А ты что так рано встала? – покровительственно спросил Рома.

– А ты?

– Я-то дежурный, мне положено, – улыбнулся он, расставляя на столе горелку, посуду и мешок с завтраком, почти такой же как в ее модуле.

Алиса, похолодев от ужаса, вспомнила, что Рома действительно вчера вызвался дежурить. Но кажется, никого это не волновало: рядом на лавке расслабленно сидел Степа, подставив лицо солнцу и наслаждаясь, что все происходит само собой.

– На случай, если ты решишь меня отравить, заранее предупреждаю, что я ни ложки не съем, – огрызнулась она, понизив голос, так чтобы Степа не слышал.

– Зря ты так, – просто ответил Рома, устанавливая горелку.

Алиса лихорадочно взвешивала в голове варианты: даже если она не поест сегодня, ничто не мешает ему подмешать что-нибудь в еду в любой день похода. В конце концов, у него модуль для одного из дней. К тому же, он не станет отравлять всю похлебку – вряд ли ему нужно массовое убийство. Значит, самое важное, пристально следить за своей тарелкой и ложкой. И все же, она не могла спокойно наблюдать за тем, как действует Рома.

– Я буду второй дежурной, – она сказала это быстрее, чем окончательно решилась.

Степа приоткрыл правый глаз и промурлыкал:

– Нда, я так и хотел предложить. Вдвоем всегда выходит быстрее, а нам не стоит сильно расслаживаться.

– Отлично, – несколько не смутился Рома и протянул ей пузатую большую кастрюлю. – Сходишь за водой?

От противного осознания, что он раскрыл ее план, у Алисы вспыхнули щеки. Нельзя было оставлять ему свою посуду. Но пока она подыскивала подходящие слова, Рома вдруг добавил:

– Шутка, я сам притащу.

И словно бы наслаждаясь ее замешательством, отправился за водой. Алиса ощутила себя обманутым маленьким ребенком.

На приготовление завтрака ушло примерно полчаса, а запас продуктов сократился на полный пакет овсянки, половину копченой колбасы, буханку хлеба и две трети пачки сыра. По настоянию Зои в кашу добавили примерно две кружки сушеной клюквы и сухофруктов. К большому удивлению Алисы, Рома уверенно обращался с горелкой, и, как будто имел опыт в приготовлении походных завтраков.

– Где ты так научился нарезать бутерброды? – не выдержала она.

Рома умело нарезал хлеб аккуратными прямоугольниками, филигранно собирая ровные пирамидки из хлеба, колбасы и сыра.

– Думаешь, большие предприниматели не готовят себе еду?

– Только не из такого хлеба и дешевой колбасы.

– А что, если я готовил не для себя?

– Что, твоей девушке нравятся нарезки? – съязвила она, но Рома промолчал.

– Ром, нарежь куски побольше, не для детсада готовишь, – поправил Степа.

После этого замечания Рома молчал до самого окончания завтрака и только когда все поели и разошлись собирать вещи, он вдруг неожиданно спросил:

– Почему же ты мне так не доверяешь?

Вопрос застал Алису врасплох, она как раз складывала в пакет остатки продуктов.

– А с каких пор миллионеры варят каши, ходят в походы и дежурят? – с вызовом спросила Алиса.

– Ты со многими миллионерами знакома?

– Нет, но ни один из них не следил за мной и не убивал моего мужа.

Рома изменился в лице, словно вспомнив что-то болезненное.

– Алиса, я не ангел, и я совершил много ошибок. И может быть, даже кого-то убил. Не своими руками, но по моей вине. Но твоего мужа нет в числе этих жертв.

Она на секунду опешила от неожиданной тяжести и горечи, которая скрывалась за этими словами. Но эта слабость была мгновенной, поэтому в следующую минуту она взяла себя в руки и сказала:

– Так докажи и сделай так, чтобы я дожила до конца похода. Тогда поверю.

Она как раз закончила собирать посуду, и, пока он не успел ничего ответить, убежала к своей палатке. Все что угодно, но он не увидит, как ее трясет. Она была права, и она не должна была так себя чувствовать, не должна была бояться его ответов. Но что, если Рома Баженов и правда был не виноват?

Сейчас ей хотелось бы просто неподвижно лежать в темноте, зарывшись с головой в спальный мешок, словно в одеяло. Но Степа скомандовал, чтобы через час все были готовы, поэтому пришлось разбирать палатку и заново набивать рюкзак вещами, которые, казалось, никогда в него не поместятся. Они валялись по всей палатке, в полном беспорядке и хаосе. Глядя на огромную кучу, Алиса недоумевала как она изначально смогла упаковать все это в одном рюкзаке. К тому же, вчера она надела длинные лосины и объемную куртку, а сейчас солнце понемногу припекало и день обещал быть жарким, так что куртку тоже нужно было куда-то пристроить. А еще ведь общий модуль и минимум литр питьевой воды.

Через сорок минут мучений, паники и страха, она наконец бессильно опустилась на траву рядом с полностью собранным рюкзаком. Пришлось закрепить спальный мешок снаружи, на жестких ремнях под днищем, иначе места внутри не оставалось. Она осмотрелась: никому ни до кого не было дела, каждый занимался своими вещами, сосредоточенно запихивая в рюкзак тапки, сворачивая палатки, шнуруя ботинки, наклеивая пластырь на пока еще целую кожу стоп. Инструкторы, Зоя и Степа, точно также собирались в путь, ни за кем ничего не проверяя, не подсказывая, не беспокоясь, ни о чем не напоминая.

«Ну почему ты молчишь? Ты же знаешь, что я обязательно о чем-то забуду?» – спросила она мысленного Диму.

«Воды набрала?»

«Да».

«Намазалась солнцезащитным кремом?»

«Да».

«Проверь, чтобы на траве ничего не валялось».

«Вроде ничего».

«Ну и все, а что еще надо?»

«Не знаю. Раньше ты всегда говорил мне, что делать».

«Я тебя недооценивал».

«Ты так не думаешь».

«Ты так сама говорила».

«Это было тогда. И ты был прав. Прости, что я тогда на тебя злилась».

«Так, стоп. Ты сейчас опять начнешь плакать. Неужели ты так хочешь начать первый день?»

«Все равно я одна, никому нет до меня дела».

«Вот увидишь, сегодня ты обязательно встретишь друга. Доверься мне».

Алиса огляделась по сторонам. Если где-то и был человек, который мог бы стать другом, то узнать его было сложно. Вряд ли это Маша и Сева – они слишком крутые. Может быть, Зоя? Вполне возможно, ведь если всегда идти последней, то Зоя будет её единственной собеседницей. Ну а про парней и говорить нечего: от Ромы лучше держаться подальше, а остальных Алиса пока даже не запомнила. По соседству с ней собирал вещи худощавый безымянный парень, который, кажется, как раз пропустил знакомство. Он сосредоточенно искал что-то, периодически запуская руку в густую копну светлых волос.

– Так, все готовы? Под рюкзак! – внезапно скомандовал Степа, блеснув идеальной улыбкой на смуглом лице.

С этих слов официально начался настоящий поход, и когда Алиса застегнула ремни, и усадила рюкзак себе на бедра, ей показалось, что от нового веса ее ботинки ушли в землю как минимум на несколько миллиметров.

Когда они покинули лагерь, фитнес часы на запястье Алисы показывали почти девять утра (немыслимо поздно по Диминым меркам). Солнце еще не достигло высшей точки, а щеки уже согревало приятное тепло. Алиса знала, что это приятно только до поры, а через час активного движения навязчивое тепло превратится в изматывающую жару. За пределами турбазы их

ждала зеленая равнина, свободная от построек, дорог и домов. Только вдоль тропы встречались лошадиные табуны. Бархатные холмы медленно сменялись каменистыми скалами, а на горизонте, дальше, проступали многообещающие вершины. Это пока что были, конечно, маленькие «горки», но и они потом сменяются настоящими горами, с белыми суровыми макушками, где никогда не тает снег, и ледники рождают быстрые холодные ручьи. Но это все только впереди, а пока что группа организованной кучкой продвигалась по тропе. Пока что никто слишком сильно не отставал, пока что шлось не трудно и никому не натерли ноги тяжелые ботинки.

Когда тропа повела чуть наверх, по бедру пологого склона, Алиса сделала фотографию на телефон. Конечно, фотографировать нужно было чаще, но от окружавшей красоты она про это забывала. Здесь вполне можно было бы проложить дорогу для машины, чтобы где-то дальше сделать кемпинг, ближе к зеленым лесам.

– У нас еще будут ночевки на турбазах? – спросила она, ускорившись и догнав Степу.

– Неа, дальше только «дикие» стоянки, – ответил он.

Что ж, этого и следовало ожидать. Алиса поежилась и на несколько секунд приподняла лямки рюкзака над плечами – кожу под ними уже немного жгло.

– Привет, – неожиданно рядом с ней возникла Зара. – Она шла не спеша, как будто не прикладывала усилий, словно перекачиваясь по плавной траектории тропы. – Слушай, а ты случайно не знаешь какого-нибудь продюсера? Может быть, с телека?

– Что? – вопрос застал Алису врасплох.

– Ну, ты же сценаристка, я и подумала...

Черт! Когда Алиса соврала на общем знакомстве, она совершенно не ожидала, что необходимость придумывать что-то снова настигнет ее вот так, внезапно и совершенно против ее воли.

– Эм, ну так, с парочкой...

– Просто я в свободное время пробую себя в стендапе... Ну, знаешь, пишу тексты там, записываю кое-что. Выкладываю в основном для друзей, в инстаграме. Мне кажется, в этом деле нужно продвижение, и, если бы мое выступление увидел кто-то правильный, может быть, у меня появился бы шанс.

«Эх, а если бы мои тексты увидел кто-то правильный, может быть и я бы не просиживала штаны, продавая недвижимость,» – с досадой подумала Алиса. Жаль, она не могла сказать этого вслух, поэтому пришлось придумывать дальше.

– Слушай, ну вообще-то, мои продюсеры больше по кино, а стендап это так специфично...

– Да, но ты знаешь, мне кажется есть какая-то тусовка, и тут важно просто попасть на глаза. Если твой продюсер в кино, наверняка он где-то пересекается с кем-то из телека. Ну с Мухдисаметовым, например.

– Да, возможно... – протянула Алиса, стараясь делать максимально скучающий вид.

– Ладно, если будет случай, ты у него просто спроси, может он посоветует, кому скинуть и показать свои записи.

– Да, да, конечно, спрошу.

– Спасибо большое! – казалось, Зара не ожидала этого ответа, и неожиданно дотронулась до Алисиного плеча. – Наверное ты все время занимаешься сценариями, да?

– Ну так, – Алиса пожалала плечами.

– Просто мне всегда было интересно. Ну вот когда у людей не творческая профессия, то понятно, что по вечерам и выходным они отвлекаются, типа ищут себя. Кто-то залипает в сериалы, кто-то ходит на курсы керамики, кто-то покупает блогерские курсы в инстаграме. Я вот стендапом занимаюсь. Всегда интересно, что делают в свободное время творческие, ну в смысле по-настоящему. Писатели там, режиссеры, какие-нибудь концептуальные художники. Вот ты пишешь истории, которые потом люди в кино смотрят. И тебе наверное...

– Стой стой, – перебила ее Алиса. – Ты же сама дизайнер, ты же сама творческая.

– Ох, – с меланхолической улыбкой вздохнула Зара. – Это только звучит так. Вообще-то я инженер по образованию, и дизайн проект это же не только картиночки нарисовать и цвет стен выбрать. Это и обмеры, и план электрической разводки, и план сантехники, и развертка стен и потолков... А еще иногда с прорабами ругаться приходится, если заказ с авторским надзором. Нет, красивый дизайн я тоже, конечно, придумываю, но чаще всего клиент уже знает, что он хочет, приносит картинки из Пинтереста. Полной свободы почти никогда нет.

– Ничего себе... – протянула Алиса.

Ей-то казалось, что жизнь любого человека, в чьей работе есть слово «дизайн» наполнена самовыражением и творческим потоком. Ну во всяком случае, больше, чем жизнь менеджера по продаже недвижимости.

За неспешным разговором и успокаивающим голосом Зары, Алиса совершенно не заметила, как группа бодро ушла вперед. Позади остались только Зоя и Марина – как Алиса и предполагала, кажется, ей было сложно успевать за лидерами. Заметив, что группа растянулась, Степа скомандовал остановиться на небольшой привал. Они сидели на зеленом холме, а со всех сторон их обступали горы, покрытые густым лесом. Догнав остальных, Алиса с наслаждением сбросила рюкзак, села на него, и ощутила, как приятно отдыхает спина и уставшие плечи.

«Плечи не должны болеть, отрегулируй ремень,» – вспомнила она указания Димы.

«Отрегулирую потом, когда дальше пойдём. Не заставляй меня надевать рюкзак раньше, чем Степа скомандует».

Под грудью и на спине теплый ветерок охлаждал мокрую от пота кожу. Она вытащила из рюкзака бутылку воды и сделала глоток, после чего переложила бутылку поближе, во внешний боковой карман. Теперь, если постараться, можно достать ее прямо на ходу, не снимая рюкзака.

Степа выглядел ровно таким же бодрим, как и в самом начале пути – только коротко стриженные у висков волосы блестели от испарины. Сева и Катя передавали друг другу бутылку воды, в которой плавали кусочки лимона (заморочились же!). Рома лег спиной прямо на траву, закрыв глаза. Алиса мстительно представила, как на его грудь заползают мелкие насекомые. Безмянный парень, которого не было на знакомстве, молчал, уставившись на какую-то травинку. Солнце поднялось еще выше, и Алиса пожалела, что не намазала кремом от загара шею и руки. Через несколько минут привал закончился, и Степа скомандовал выступать.

Примерно через час дорога вывела их к бурной реке, путь через которую лежал по хлипкому мосту. Он был сложен из двух металлических труб и деревянного настила. Переходить полагалось строго по одному, под чутким контролем Зои и Степы. Почти каждый задерживался на пару секунд в самой середине моста, чтобы сделать красивое фото, и в свою очередь остановилась и Алиса. От слишком сильного течения вода имела грязный серовато-зеленый цвет, и в разводах белой пены угадывались очертания подводных валунов. Один берег реки был укрыт густым лиственным лесом (через который последние полчаса шла группа), а на втором выростала скала. Прямо под ногами, в щелях между деревянными досками, бился неукротимый поток, выбрасывая наверх снопы брызг. Деревянный настил на каждый шаг отзывался мелкой вибрацией. Алиса спешно сделала фото и ускорила, чтобы поскорее оказаться на другом берегу и ощутить под ногами устойчивую почву, а не зыбкую поверхность моста.

За переправой начиналась узкая тропинка, вытоптанная у самого подножья скалы. Она пролежала так близко к реке, что камни, выпрыгивая из-под ботинок, порой отлетали прямо в воду. А может быть, это были рыбы, которые выскакивали из воды? Алиса видела такое в кино. В таких местах к берегам выходят медведи, чтобы поохотиться. Но Зоя сказала, что здесь медведей быть не может – слишком близко находилась небольшая деревня, и слишком много туристов каждое лето ходили по этой тропе. Алиса облегченно выдохнула, но в следующее мгновение ей почему-то стало жаль медведей.

«Слышал? То есть медведь даже не может прийти сюда поохотиться, из-за людей. Хотя люди здесь вроде бы в гостях».

«А если твой Тимур построит тут пару тройку глэмпингов, то животным отсюда вообще придется уйти».

«Перестань, ты во всем видишь только плохое».

«А ты Степу спроси, что он скажет».

Обогнув скалу и перейдя узкий ручеек, они вышли к небольшой беседке прямо у подножья высокого холма.

– Дальше большой подъем, метров пятьсот не меньше, – объявил Степа. – Сейчас устраиваем привал, перекусываем и набираемся сил, а потом наверх.

Рома и Алиса достали из очередного модуля пакет сушеного мяса, а также хлеб и большую пачку орехов. Несмотря на то, что прошли совсем не много, все устали и с радостью сбросили рюкзаки, расположившись на привал. Ели молча, быстро и жадно, почти не переговариваясь, словно плотного завтрака и не бывало.

– Как тебе все это? – спросил Рома, когда они убрали пакеты с едой.

– Что «это»?

– Все. Первый день, погода, красота вокруг. Я видел, ты много фотографировала.

– Если мы дежуриим, это не значит, что нам нужно все время разговаривать.

– Понял.

Вздыхнув, он застегнул лямки рюкзака и вернулся в беседку. Алиса надеялась, что путь вот-вот продолжится, но инструкторы никого не торопили. Зоя устроилась в беседке, достала из специального водонепроницаемого чехла гитару, и принялась меланхолично перебирать струны. Вокруг нее тотчас собрались остальные, заняв все места на двух коротких скамейках. Алиса с досадой отметила, что сидячих мест больше не осталось, и села прямо на песок в тени беседки. Она не искала ничьего общества, ей хотелось побыть в одиночестве. О чем говорить с остальными? О прелестях жизни сценариста или о перспективах запуска новых глэмпингов? Нет, ей не нужна компания, а компании не нужна она. Чтобы скоротать время, Алиса достала из рюкзака блокнот и ручку – половина дня позади, и можно было бы подумать над отчетом для Тимура. Однако, посидеть одной не получилось, потому что рядом опустилась Зара.

– Он к тебе пристаёт, да?

Алиса в равной степени боялась такой непосредственности, и в то же время завидовала способности без обиняков заводить разговоры с малознакомыми людьми.

– Что? Кто? – не поняла Алиса.

– Ну этот, с которым вы дежурите. Кажется, Рома, да?

– С чего ты взяла?

– Ну просто, он на тебя все время смотрит, и постоянно пытается с тобой заговорить, когда вы готовите.

– Да? Я не заметила, – соврала Алиса и подумала, что наивность Зары и ее наблюдательность могут быть полезны.

– Ну ладно. А что ты записываешь?

Внимание Зары неожиданно привлек блокнот в руках Алисы.

– А, да это просто так, не обращай внимания, записи, – она смутилась, не сумев придумать ничего связного.

– Это, наверное, идеи для будущего кино? Я где-то читала, что у каждого писателя есть такой блокнот.

– Такой?

– Ну да, блокнот для идей. Ты же, получается, почти писатель. Туда нужно записывать идеи или просто то, что ты услышала, и что тебя впечатлило. Ну так, по крайней мере я слышала. Тебе виднее!

– А, да, ну это что-то типа того и есть.

– Тогда не буду мешать.

Не дав Алисе вежливо возразить, Зара поднялась и под села к остальным в беседке. Алиса смотрела на пустую страницу блокнота и думала, почему раньше ей не приходило в голову записывать куда-то свои идеи и подслушанные истории. Правда, для рассказа, в котором погиб Димин прототип, ей ничего такого не понадобилось, текст родился за несколько дней из тонны не вымещенной злости. А еще, она несколько раз прокрутила в голове замечание Зары о том, что Рома постоянно пытается с ней заговорить. Неужели это так выглядит? И вдруг Алису осенило, что никто кроме нее не подозревал и не боялся Рому. Остальные девушки видели в нем всего лишь мужчину за тридцать с отличным телом и широкими плечами.

«Отличным телом? Вот как ты про него думаешь?» – неожиданно возразил Дима, совсем не вовремя появившись в ее голове.

«Прости, просто констатация факта. Ты же понимаешь, что это не меняет моего отношения».

Дима ничего не ответил.

Чтобы успокоиться и отвлечься, Алиса сделала несколько записей о состоянии тропы, мостика, и о турбазе, на которой они останавливались в первую ночь. Ну вот, теперь можно считать, что первые полдня похода прошли не без пользы для командировки.

Через несколько минут Степа объявил продолжение пути, и блокнот снова пришлось отложить. Алиса взволнованно повела плечами от легкого ветра: за разговорами и записями она совершенно не заметила, как солнце пошло на убыль, а небо затянули густые белые облака. Полуденная жара прошла, и остывший воздух дразнил кожу, так что она решила набросить свою любимую куртку с надписью Alice.

– Будет дождь? – спросила она Степу.

– Может быть, погода меняется быстро. Но если поторопимся, обгоним его и поставим лагерь до непогоды, – ободряюще добавил он.

Да, его замечание действительно мотивировало взять себя в руки и продолжать путь без заминок и промедлений. Ставить палатку под дождем Алисе еще не доводилось.

Резкий подъем начался почти сразу, и дорога повела группу через подножье холма и высокую по пояс траву прямо в густой лес. Тропа уходила вверх, извиваясь между деревьев, так что за новым поворотом было не видно впереди идущего. Там, где подъем был наиболее крутым, путь обозначался импровизированными ступеньками, протоптанными за много лет сотнями и тысячами ботинок несчастных туристов. Вокруг, куда хватало взгляда, тянулась непроходимая чаща, меняющая свой облик ежеминутно. Когда солнце освобождалось от облаков, все вокруг заливал свет, и лес наполнялся теплом, ясностью, смеялся влажными бликами. В такие моменты идти было легче. Но стоило солнцу исчезнуть за новым облаком, как лес погружался в мрачную тень, воздух становился холоднее, и за этим изменением ощущалось тягостное предчувствие будущего дождя. С каждой сотней набранных метров солнечные периоды становились все короче, а тенистые – все длиннее. Алиса посмотрела наверх: небо затягивала молочная мгла, и солнце путалось в ней, почти не выныривая и не напоминая о себе неожиданными раскатами жара, как это было несколько часов назад. Степа был прав – дождь точно будет и, судя по всему, очень скоро.

Тем временем, группа сильно растянулась, и красный Степин рюкзак совсем исчез где-то вдалеке, на несколько десятков метров выше. Плечи сильно ныли, пересыхало во рту, сбивалось дыхание. Степа изредка устраивал короткие передышки, однако к тому моменту, как Алиса успевала его догнать, привал заканчивался и приходилось почти без перерыва снова идти вперед, чтобы не отстать окончательно.

Не успевая восстанавливать силы во время организованных остановок, Алиса все чаще сама делала короткие передышки, отступая на край дороги. Обычно, через минуту ее тут же

обгонял кто-нибудь из тех, кто шел позади, и это обесточивало еще сильнее. Страх остаться самой последней заставлял Алису вернуться на тропу и ускорить шаг, но стоило впереди идущему скрыться за новым поворотом, как она теряла ориентир и снова бессильно останавливалась. Это была бесконечная гонка, в которой она постепенно отставала все сильнее и сильнее. Казалось, что у всех остальных была какая-то неизменная, пусть очень маленькая, скорость, а она все замедлялась, и замедлялась.

В конце концов, позади осталась только Зоя, и Алиса из уважения к ней заставляла себя подниматься дальше. Кажется, Зоя тоже устала, и говорила с перерывами, делая паузы для вдохов и выдохов.

– Все хорошо, скоро дойдем, – ободряюще бросила она Алисе, обтирая рукой влажный лоб.

Алиса кивнула, и сделала еще один шаг. А потом еще один, и еще один. Осознание того, что они вдвоем идут последними, и что Зоя шаг в шаг идет за ней, придавал сил и не позволял сдаться. В какой-то момент Алисе показалось, что они шли в одном темпе, в одном ритме, словно отбивали ботинками какую-то шаманскую мелодию. Нельзя было пропускать свой такт, поэтому Алиса шагала и шагала, словно нажимая на свою клавишу и озвучивая свою ноту. И в тот же миг она слышала за спиной шаги Зои, также неизбежно занимавшие свое место в этом сочетании звуков. И вот, когда дыхание успокоилось и подчинилось размеренным движениям, и как только она, наконец, увидела перед собой желтоватый рюкзак Марины, пошел дождь.

Сначала несколько холодных капель обожгли Алисино лицо, потом еще несколько упали на куртку, обозначившись светло-желтыми разводами на рукаве, а еще через пару минут вода попала за шиворот, так что пришлось накинуть капюшон. Дождь усиливался, и Алиса в панике представила, как намокает рюкзак, а вместе с ним все ее вещи, и спальный мешок. Она обернулась: Зоя остановилась, чтобы набросить на рюкзак защитный чехол, и Алиса решила последовать ее примеру.

– Нам еще долго? – крикнула она Зое, пытаясь перекричать нарастающий шум.

– Нет, почти пришли, – крикнула та.

Алиса сбросила рюкзак и прислонила его к особенно раскидистому дереву, трава под которым была еще более-менее сухой. Чехол был рассчитан только на размер рюкзака, и ткани не хватало на то, чтобы укрыть еще и спальный мешок, пристегнутый снаружи.

– У тебя есть пакет? – спросила Алиса.

Зоя отрицательно покачала головой и набросила на плечи свой рюкзак. Алисе пришлось кое-как натянуть чехол, так что он полностью скрывал рюкзак, но почти не спасал спальник. Осознание, что прямо сейчас ее спальник намокает под дождем, наполняло Алису почти физической болью. И хотя это здорово стимулировало не сдаваться и идти вперед, от намокающей куртки становилось все холоднее и холоднее. Кажется, остальные тоже ускорились, потому что больше впереди никто не появлялся.

Ладони быстро замерзли от воды, и Алиса спрятала их в карманы. То ли от нервов, то ли от мокрой куртки, она поймала себя на том, что стучит зубами и не может остановиться. Ее бил рваный, разбирающий на части озноб. Шаг, еще шаг, еще шаг. Чем быстрее она шла, тем бесконечнее и равнодушнее ко всем ее усилиям казался дождь. Черт возьми, когда же наконец они остановятся? В такие моменты Дима всегда находил нужные слова, чтобы вернуть Алисе самообладание, но его больше не было рядом.

«Я не хочу никуда идти, я не справлюсь,» – подумала она и заплакала. Горячая слеза неожиданно обожгла щеку, словно это был единственный источник тепла посреди всего холодного, мокрого леса. И ей показалось, что с этой слезой ее тело выпускает и теряет последний залп жизненной силы.

«Тихо, солнце,» – послышался голос Димы в голове.

«Тебе легко говорить, это не ты идешь под потоками холодной воды. Я иду последней. Если бы не я, Зоя бы уже давно догнала других».

«Какое тебе до этого дело? Она – инструктор, это ее работа».

«У меня намочла куртка, мне холодно. Я заболела, а ведь я даже не взяла с собой таблеток».

«Ты не заболеешь, это всего лишь вода. Вытащи руки из карманов».

В этот момент Алиса почувствовала неприятное напряжение в руках и поняла, что все это время ее ладони в карманах были крепко, до онемения сжаты в кулаки. От этого усилия еще сильнее ныли плечи.

«Они продрогли».

«А разве куртка тебя еще согревает? Она же мокрая насквозь. Просто дай мне свои руки».

Алиса послушалась, заставила себя вытащить руки из карманов и немного расслабиться. Она рассматривала собственные ладони, смотрела, как капли разбивались о кожу и поняла, что холоднее не стало – скорее даже наоборот. Она попробовала несколько раз согнуть и разогнуть пальцы, словно хватаясь за невидимый канат – от рук разлилось приятное покалывание. Холод перестал нарастать, словно кто-то прекратил выкручивать невидимый рубильник.

В этот момент с ней поравнялась Зара, прервав молчаливый диалог с Димой. А Алиса то думала, что она шла последней.

– Зара? Я думала, ты уже ушла вперед.

– Я отбежала в сторону, на минутку. Ну... Сама понимаешь. Видимо, Зоя тоже меня потеряла. Ты как?

– Никак, – слабо и неестественно улыбнулась Алиса.

Зара пронизательно смерила ее обеспокоенным взглядом.

– У тебя, кажется, зуб на зуб не попадает.

– Да? Немного, – пожала плечами она, изо всех сил стараясь придать телу естественное состояние и сжав скулы так, чтобы хотя бы немного остановить предательское клещанье зубов.

Сочувственно покачав головой, Зара вдруг сбросила рюкзак прямо на мокрые камни и одним движением сняла свою куртку.

– Держи. У тебя куртка по ходу промокает, а моя хорошая, водонепроницаемая. И теплая, кстати.

Алиса не могла поверить своим глазам.

– А ты?

– А мне нормально, я бодрячком, мне твоей будет достаточно – улыбнулась Зара широкой и по всей видимости искренней улыбкой.

– Моей?

– Ну не оставишь же ты меня без куртки, правда? А мне твоя будет в самый раз, в моей мне что-то душно. Давай, снимай, некогда стоять, – поторопила она.

Алиса послушно сняла свою куртку, но надпись Alice заставила ее снова колебаться.

– Она мне очень дорога, хорошо?

– Да мне своя куртка так-то тоже нравится, только вот у тебя уже губы синие, – кивнула Зара и протянула куртку.

Обе переоделись, и Алисе действительно стало теплее. Куртка Зары была обшита внутри каким-то приятным теплым материалом, и к тому же нагрета ее телом. Вода на ее поверхности застывала круглыми каплями и не впитывалась в ткань. Не находя слов, чтобы сгладить неловкую ситуацию и отблагодарить попутчицу, Алиса застыла в недоумении.

– Фух, да, в твоей пободрее будет, – и с этими словами Зара без всяких проволочек пошла дальше по дороге.

Пока Алиса надевала рюкзак, та уже скрылась из виду, как привидение. Оставалось лишь смотреть, как старая желтая куртка вместе с новой подругой исчезает сначала за непослушными ветками, а потом и за следующим виражом тропы.

Глава 8

Путь продолжился, а дождь тем временем становился все сильнее. Но Зара не обманула – ее куртка действительно если и промокала, то очень медленно. Однако, Алиса все также не могла никого догнать. Куртка, к сожалению, не имела волшебной власти ни над уставшими мышцами, ни над затекающими плечами, ни над хрупким душевным равновесием. Обнаруживая пустоту за каждым поворотом, в надежде снова увидеть хоть кого-то из группы, каждый раз она встречала только угрюмую безлюдную тропу. Насколько же сильно она отстала, что ей никак не удастся никого догнать? Они что, улетели вперед на самолете? Ведь Зара только что была рядом.

Хрупкий, с таким трудом найденный баланс сменился внезапным, неожиданным даже для себя самым гневом. Дзен и теплая куртка – это конечно приятно, но, когда же наконец будет привал? Ну нет, она не для того сейчас взяла себя в руки, чтобы остаться самой последней. Задышавшись то ли от неожиданной злости, то ли от усталости, она увеличила темп, широко шагая и без всякой осторожности переступая через поваленные ветви деревьев, то там то здесь пересекающие дорогу. Ее больше не волновала паутина, которая очень некстати периодически преграждала путь и налипала на руки и лицо. Тропа стала скользкой от воды, и нога то и дело срывалась с очередного выступа, но Алиса больше не боялась упасть. Она взглянула назад: Зоя следовала за ней, отставая на какой-то десяток шагов. Ну уж нет, она должна оторваться от Зои, чтобы та в свою очередь догоняла ее! Она непременно должна опередить хоть кого-то. Что ж, если для этого нужно бежать, значит она побежит.

И Алиса почти побежала, бросая короткие незаметные взгляды через плечо. Пару раз она чуть не оступилась, но каждый раз избегала падения. Во рту появился неприятный привкус крови, как после долгой тяжелой тренировки. Холод почти отступил – от ремней рюкзака жар разливался по плечам и талии, и казалось, что куртка больше не может мокнуть, согреваемая каким-то внутренним, непонятно откуда возникшим лихорадочным пламенем. Капюшон давно слетел, волосы намокли (то ли пот, то ли дождь), а вода стекала прямо по лицу, и Алиса не утруждала себя тем, чтобы ее смахивать. Да кто вообще добровольно может отправиться в такой поход ради отдыха и удовольствия? Как она могла согласиться? В эту минуту ей казалось, что ни будущее повышение, ни рост зарплаты не стоили всех этих усилий.

Ее слуха достиг еле слышный за шумом дождя плеск воды, и через несколько шагов Алиса обнаружила узкий ручей, который пересекал тропу. Ручей был мелким, и поверхность его пузырилась от дождевых капель, словно ведьминский котел. Без лишних колебаний, за два широких шага, не присматриваясь и не выбирая мелкое место, Алиса оказалась на другой стороне. Ботинок зачерпнул воды, и она почувствовала, как холодная влага лизнула лодыжку, а пара капель обожгли разгоряченную подошву. За бродом тропа совершала поворот, и там она наконец-то увидела поляну, где уже располагалась на ночевку вся группа. Судя по всему, они пришли совсем недавно – еще ни одна палатка не была полностью установлена. Оглянувшись, Алиса с удовольствием отметила, что Зои так и не было видно. Это ощущалось как маленькая победа. Она пришла не последней. Теперь нужно было сделать все, чтобы поскорее поставить палатку и как можно скорее спрятать туда уже влажный спальный мешок.

Выбрав пустое место под большим деревом, она скинула рюкзак и принялась искать в нем палатку, стараясь заслонять собой отверстие в сумке от дождя. Последний опыт сборки палатки вместе с Зарой явно пошел на пользу, потому что через несколько минут готовое убежище уже твердо стояло на земле. Правда, в процессе установки вода попала внутрь, поскольку Алиса не додумалась предварительно застегнуть все молнии, но это было уже не важно. Она поскорее забросила в палатку рюкзак, и забралась внутрь сама. В уголках небольшими лужицами собралась вода, но это не страшно – можно промокнуть полотенцем. Руками, дрожащими

от вернувшегося озноба, она отстегнула спальный мешок, раскатала по полу и потрогала рукой – внешняя часть, которая находилась снаружи, была чуть влажной, хотя и не такой мокрой, как ожидала Алиса. Значит, ночью может быть холодно.

Снаружи палатки послышались шаги, и чья-то тень опустилась над входом.

– Тук-тук, ты придешь мне помогать? – послышался голос Ромы.

– Будем готовить под дождем?

– А ты выходи и увидишь.

С этими словами тень отступила, и Рома ушел. Как ни странно, она почти не думала о нем в дороге. Усталость и желание догнать других заслонило все, как будто бы ее жизни ничто не угрожало.

В солнечный день или ясный вечер она бы предпочла остаться в палатке и поскорее провалиться в сон. Но сегодня, под барабанную дробь дождя, в мокрой палатке и в мокром спальнике об этом не могло быть и речи. К тому же, стоило ей перевести дух, как тело начало стремительно остывать, и с каждой минутой от мокрой одежды становилось все холоднее. Поэтому она отложила вещи в сторону, расстегнула молнию и выбралась наружу. Почти все палатки уже были установлены, и сквозь опустившиеся сумерки угадывались фигуры остальных путников. В стороне ярким пятном мерцал... Огонь! Сердце Алисы застучало быстрее, и она поспешила к костру, словно от этого зависела ее жизнь.

Там, в сердце лагеря, Степа организовал настоящее укрытие. Катя и Зара по его указанию натянули между трех сосен болоньевый треугольный тент, а Сева и Никита приволокли к кострищу несколько крепких бревен в качестве сидений. Марина украсила тент гирляндой на батарейках, пустив ее по стволу сосны, после чего это место обрело почти праздничный вид. Окруженный бревнами, под чутким руководством Степы занимался костер. Разводить его в такую погоду было не просто, и Степа методично раздувал маленькое неохотное пламя, подбрасывая тонкие веточки, которые уже успел где-то собрать. Заметив Алису, он одобрительно сообщил:

– Горелку не трогай, приготовим на огне.

– А ты уверен, что он загорится? – недоверчиво спросила она.

– Куда ж он денется, – не оборачиваясь заверил Степа.

Алиса тоскливо посмотрела в сторону своей палатки: дождь барабанил по ткани, оставляя на крыше россыпь круглых аккуратных капель. Верхний слой палатки, если верить обещаниям производителя, был сшит из водонепроницаемой ткани. Но хватит ли ее непроницаемости до утра, если дождь продлится всю ночь?

– У кого модуль первого дня? – крикнула она, пытаясь отвлечься.

– Я уже принес, – откликнулся Рома, указав на увесистый пакет.

Пока Степа колдовал над костром, они развернули модуль. Внутри был заготовлен большой пакет сублимированного борща, тушеная говядина в запаянном герметичном пакете, несколько соусов, пара пачек овсяного печенья и ореховой смеси, а также новый кружок сыра и нетронутая палка колбасы. Максим (тот самый парень, который пропустил знакомство), молчаливо передал Роме котел и чайник для готовки – он нес общую посуду.

– Пойдем, – позвал Рома.

– Куда?

– За водой, конечно. Или ты думала, мы всухомятку будем тушенку есть?

Алиса поняла, что им предстояло спуститься к ручью за пресной водой, пригодной для готовки. Но идея пойти вдвоем с Ромой, в сгущающийся сумрак на край лагеря не вызвала никакого энтузиазма.

– Не хочешь со мной, иди сама, только будет тяжело, учти.

Глаза Ромы словно ничего не выражали, но только глядя в их темноту Алиса поняла, что до смерти устала прятаться и бояться.

– Минутку, я возьму фонарик, – сказала она.

С этими словами она вернулась к палатке, только помимо налобного фонарика захватила еще и Димин охотничий нож в кожаном чехле. Недолго думая, она спрятала нож в носок, плотно зафиксировав у самой щиколотки (широкий подъем ботинок позволял). Так во всяком случае, показывали в кино. Когда она вернулась, Рома встретил ее веселой ухмылкой, словно что-то подозревал.

– А где же фонарик?

Не отвечая, Алиса надела фонарик на лоб и включила на полную мощность. Рома зажмурился от яркого света и закрыл лицо ладонями.

– Воу, выключи, я же ослепну.

Оказалось, что ручей протекал совсем рядом, в низине – именно его Алиса пересекла по дороге сюда. Несмотря на бурление от непрекращающегося дождя, вода была чистой, и в паре десятков сантиметров от берега можно было даже разглядеть очертания камней на дне. Рома принялся наполнять котел, после чего взялся за чайник. Алиса молча наблюдала за тем, как он работал, и за тем, как его пальцы дотрагивались до черного, кое-где обуглившегося металла.

– Я понимаю, почему ты была с ним, – неожиданно сказал Рома.

– Что?

– Тебе это все очень идет.

Алиса промолчала, не зная, что ответить и как реагировать на такое странное замечание. Он передал ей наполненный чайник, и они вернулись к костру. Там Степа уже, кажется, договорился с огнем, и языки пламени плотоядно облизывали бока дров, принесенных из леса (у кого-то из мужчин оказалась с собой портативная походная пила). Влажная после дождя древесина отвечала густым серым дымом, который горчил и ослеплял. Но тепло в этот вечер ценилось выше, чем иной физический комфорт, поэтому Рома и Алиса еле нашли себе свободные места поближе к теплу. Степа подвесил котел на самодельный вертел из длинной прочной палки, и все затихли в ожидании.

Тем временем, на поляне почти стемнело, и дождь напоминал о себе только мелкой дробью капель по натянутому тенту. Пахло влажным воздухом, какой-то травой и мокрой тканью, поскольку некоторые решили воспользоваться случаем и просушить вымокшие вещи. Сева двумя пальцами держал пучок носков и следил, чтобы они случайно не загорелись, а Марина пододвинула к огню собственные ботинки, оставшись в сланцах. Зара держала перед собой Алисину куртку, надписью к костру. Алиса уже подумала было, что стоит забрать куртку пока она не сгорела, как вдруг к ней наклонился Рома.

– А тебе ничего не надо высушить?

– Надо, спальный мешок, – ответила она. – Только если я встану, мое место займут.

Это была чистая правда – места на бревнах было недостаточно, поэтому Никита, Степа и Сева тактично стояли позади, чуть ли не упираясь коленками в спины остальных.

– Я конечно же освобожу тебе место.

– Правда?

– Ну иди за спальником, а то только время теряешь.

Слезая с бревна, Алиса поймала встревоженный взгляд Зары. Когда она вернулась со спальным мешком, Рома, как и обещал, галантно уступил место, занявшись приготовлением ужина.

– Ну, как вам первый день? – спросила Зоя, решив разрядить обстановку.

Алисе почему-то не хотелось встречаться с ней глазами. Она чувствовала себя виноватой за эмоции, пережитые на тропе. Ей казалось, будто весь тот гнев, который распирал её изнутри, она высказала Зое в лицо. А сейчас самое страшное закончилось, и у костра, в ожидании горячего ужина, пережитая злость показалась Алисе нелепостью.

– Тяжеловато, – призналась Алиса, и некоторые согласно улыбнулись.

– Мне понравилось, особенно после обеда, когда мы шли по лесу. Вокруг никого кроме нас – это здорово, – отметил Сева.

– Да уж, даже немного страшновато, – не удержалась Алиса, выглядывая из-за спального мешка, который она развернула и держала на вытянутых руках так близко к огню, как только позволял жар. – Даже странно, верно, почему так мало людей? Может быть, потому что нет... Инфраструктуры?

На несколько секунд воцарилось неловкое молчание, нарушаемое лишь треском костра и шумом дождя, штурмующего тент.

– Ты имеешь в виду, автомобильной дороги, глэмпингов и всего этого? – уточнил Никита.

– Да, просто сюда не так уж просто добраться, правда? Ну, я имею в виду, только пешком? На машине не проехать, и нигде не остановиться на ночлег, поэтому надо брать с собой рюкзак, в который поместится вся твоя жизнь, – на последнем слове Алиса хохотнула, сочтя это забавной шуткой, но никто не засмеялся в ответ.

– Ты просто, наверное, не была в Европе или Штатах. Там во всех национальных парках столько народу, что мало не покажется, – скептически заметила Катя. – Просто чудо, что здесь пока что не слишком много туристов. Скорее всего, это ненадолго.

– Почему ненадолго? – спросила Алиса.

– Потому что это лакомый кусочек. Представляешь, сколько денег здесь можно делать на туризме? Государственные субсидии на развитие нацпарка, застройка чего-нибудь кем-нибудь, продажа земли в частные руки на всякие там виллы... – пояснил Степа. – Вопрос времени, когда за эти места возьмутся. Ловите момент, ребята.

– Но я думала, что это национальный парк, и здесь продавать землю или строить что-то большое нельзя. Но разве плохо было бы хотя бы вложиться в туристические стоянки, турбазы, может быть, какие-то ночлеги? Чтобы сделать эту красоту более...

– Доступной? – неожиданно вмешался Рома.

– Вот именно. Чтобы больше людей могли все это увидеть.

– Доступность – это смерть для таких мест, – покачал головой Степа.

– Но почему? Катя сама сказала про Штаты и Европу. Да, там много людей, но зато каждый может к этому всему приобщиться. И что-то я не слышала, чтобы там злобные туристы уничтожали природу.

– У нас тут не Европа. Запустишь их ради благоустройства, а они распилят и распродадут весь парк по кусочкам, – сказал Степа. – И никто не поможет и не остановит.

– Кого «их»? Кто распилит?

– Строительные компании. У них сумасшедшее лобби. «Клик», например, слышала про таких?

Алиса на несколько секунд застыла в замешательстве, неожиданно услышав имя своего работодателя.

– А что «Клик»? Они что-то делают? – стараясь звучать как можно естественнее спросила она.

– А я откуда знаю. Я там не работаю. Я привел их как пример. Такие как они только и ждут, чтобы отхватить себе землю, застроить и распродать. А всякое там туристическое благоустройство – просто предлог. Поручи таким как они что-то благоустроить, жди здесь экскаваторы, асфальтоукладчики и заборы, которые защитят частную территорию от таких как мы, – безапелляционно заключил Степа.

– Я думаю, это преувеличение, – после некоторой паузы не выдержала Алиса.

– Откуда такая уверенность, ты как-то связана с этим? – неожиданно обратился к ней Рома.

В его глазах снова плясали смешинки, ведь он прекрасно знал, где она на самом деле работает.

– Это просто идеализм творческого человека, – улыбнулась Зоя, чтобы сгладить ситуацию и разрядить обстановку.

У Алисы ушла минута на то, чтобы понять, что под «творческим человеком» Зоя подразумевало ее выдуманную работу сценариста. Алисе вдруг показалось, что в легких не хватает воздуха. Ложь снова подкралась к ней, заставляя подтверждать саму себя в самый неожиданный и неподходящий момент. Она замолчала, ощутив себя абсолютно лишней здесь. Такие староверы, как ее попутчики, тормозят прогресс и держатся за отжившее, только бы разгуливать по лесным чащам в одиночку. А ведь эти места могли бы получать не меньше внимания, денег и восхищения, чем лучшие заповедники США или Канады. Главное, что она сама верит в то, что делает. Завтра нужно будет особенно плотно поработать над отчетом и поподробнее расписать все наблюдения.

– Поможешь мне? – спросил Рома.

За размышлениями Алиса совсем забыла про дежурство. Рома уже снял с вертела кастрюлю и добавил в кипящую воду сублимат вместе с мясом, замешав наваристый суп. Алиса в свою очередь закрепила на вертеле выпуклый объемный чайник, после чего Степа помог им установить вертел над костром. Значит, скоро будет не только ужин, но и горячий чай.

Тем временем огонь разгорелся в полную силу и ничто в убежище под тентом не напоминало о том, что совсем недавно вся группа промокла под жестоким дождем. Дрова подсохли и почти не дымили, да и спальный мешок перестал отдавать затхлостью. Улучив момент, Алиса вернулась к палатке и забросила мешок внутрь, захватив при этом посуду для ужина. Когда тарелки наполнились наваристым ароматным супом, все молча приступили к еде. Но разговор никак не выходил у Алисы из головы. Что бы сказали ее попутчики, если бы узнали, где она работает? Что ее билет оплатит тот самый «Клик» и что «Клик» как раз и хочет заняться благоустройством заповедника? А с другой стороны, она и так чувствовала себя максимально одиноко. Вряд ли может быть хуже.

После ужина, когда посуда была вымыта и все разошлись по палаткам, Алиса не могла уснуть. Да что там, она не могла решиться даже просто выключить фонарик – он лежал в сетчатом кармане под самым потолком и освещал тесное пространство внутри. Одно дело – уснуть на территории туристической базы. Другое дело – на дикой стоянке в окружении непроходимой чащи, да еще и с людьми, которые, кажется, рады возможности заблудиться как можно дальше от цивилизации. Даже нож, который она предусмотрительно положила возле головы, на всякий случай, не придавал спокойствия. Она ощущала себя чужеродным элементом, и выключить фонарик – означало впустить в тесное пространство ночных монстров.

«Дай мне знак,» – подумала она. «Как мне быть?»

От нечего делать она достала из рюкзака Димин телефон. Она не позволяла ему разрядиться и до максимума зарядила перед походом. Казалось, что, допустив выключение телефона, она утратит последнюю связь с мужем. И все равно, она совсем не ожидала, что телефон завибрирует или издаст звук – в последние дни это почти никогда не случалось, потому что Алиса отключила все обновления. Она посмотрела на мерцающий экран – там появилось всплывающее окно уведомления из приложения, куда Дима записывал свои походные маршруты. В синем окошке было написано: «С возвращением! Не хотите ли повторить последнее путешествие?»

Алиса кликнула на уведомление и запустила приложение. В новом окне появилась карта, где пунктиром был обозначен путь, пройденный Димой примерно за месяц до смерти. Это были как раз те даты, про которые говорил Вадим. Как она могла быть такой глупой и не проверить приложение раньше?! Алиса смотрела и не верила своим глазам – маршрут Димы проходил совсем рядом – ей бы хватило и половины ходового дня, чтобы добраться туда.

Глава 9

Несмотря на просохший спальник, в эту ночь Алисе не удалось выспаться от волнения и беспокойства. Так бывает, когда знаешь, что, несмотря на кажущийся выбор, его на самом деле нет.

Алиса знала, что должна бросить группу и пойти по маршруту Димы. Она знала это также отчетливо, как и то, что утром солнце всходит, а вечером садится. И также точно она знала, что едва ли готова к этому. Она толком не умеет пользоваться картами, боится темноты и с трудом устанавливает палатку. Но где-то в глубине души она знала, что время работает против нее. Чем дальше, тем сложнее будет разобраться в обстоятельствах Диминой смерти. Да и кто еще поведет ее сюда? Вернуться в Москву и попросить Вадима о помощи? Все это слишком долго. Тем более, если Дима здесь был, значит там есть тропы, значит есть и люди, и в крайнем случае, она сможет отыскать помощь или спросить дорогу.

Но почему Дима не рассказал о том, куда и зачем направляется? Что такого секретного в этих местах? Всю ночь, уже в который раз за последний месяц, она перебирала в памяти воспоминания: обрывки разговоров, случайно увиденные бумаги на столе мужа, комментарии и упоминания в социальных сетях – но не могла вспомнить ничего, что прямо или косвенно вело сюда. Так или иначе, у нее не было выбора. Если она хотя бы не попробует, то никогда не сможет себя простить. А дополнительного чувства вины, помимо той последней ссоры и убийства Диминого прототипа в злополучном рассказе, она точно не могла вынести.

Сначала она подумала, что было бы лучше предупредить Степу и сказать, что дальше она пойдет в другую сторону и одна. Но чем больше она представляла себе этот разговор, тем меньше решимости в ней оставалось. Как объяснить свой поступок? Что сказать, если Степа начнет возражать и отговаривать? Её наверняка завалят вопросами, на которые она не сможет ответить. Алиса боялась поддаться уговорам, струсить и остаться с группой. Она каким-то нутром чувствовала в себе эту слабость. Чтобы решиться на побег, она не должна допускать никаких разговоров. Ей было слишком страшно, чтобы противостоять рациональным доводам, которые будут приводить инструкторы.

И самое важное: если рассказать о своих планах, об этом узнает Рома, а значит он сможет выследить её. Оставляя группу сейчас, она на самом деле оставляет в дураках своего преследователя. Если он планировал в этом походе избавиться от неё – пусть еще постарается найти свою жертву.

Промучившись бессонницей, под утро Алиса решила, что уйдет на рассвете, пока все остальные будут спать. Поэтому она встала за час до подъема, собрала вещи и тихо, стараясь не издать ни одного лишнего звука, покинула лагерь.

Только когда она подумала, что ушла достаточно далеко, Алиса вдруг услышала чьи-то шаги за спиной. Кто-то следовал за ней, а потом перешел на бег. Неужели Рома все же услышал её?! Страх парализовал тело, но она заставила себя тоже побежать. Она должна оторваться от погони, в конце концов в лесных зарослях легко затеряться. Только бы не сбиться с Диминого маршрута, который Алиса заранее перепроверила в навигаторе. Примерно через минуту напряженного бега, когда легкие налились болью, ей показалось, что она услышала голос Зары. Но Алиса не позволила себе даже обернуться и пошла дальше, наслаждаясь тем, что звук шагов стих и преследователь остался где-то далеко позади.

Между тем, утро оказалось ясным и солнечным, словно вчерашнего ливня вовсе не было. Лишь мокрые листья, усыпанные каплями, как драгоценными камнями, напоминали о вчерашней непогоде. Утренний лес просыпался после холодной дождливой ночи. Небо представляло собой чистое голубое полотно без единого белого пятнышка. После лагеря, который стоял почти на перевале, дорога пошла немного вниз, так что идти было не трудно. Прохладный, еще

не иссушенный полуденным солнцем воздух было приятно вдыхать, и где-то поодаль все еще слышался ободряющий плеск воды. Она была одна, но это было совсем не так, как в городе. Дома, в пустой квартире ей всегда казалось, что тишина оглушает, а одиночество сводит с ума. Здесь же она никогда не была одна, здесь всюду происходила жизнь, вовлекающая Алису в свой бесконечный круговорот: жужжанием толстого шмеля, пением птиц, блеском черники из-под листа, согнувшегося под тяжестью дождевых капель. Даже паутина перестала казаться такой отталкивающей. Каждый раз, замечая натянутое между веток кружево, Алиса еще раз убеждалась в том, что она не одна.

К тому же, тропа имела хоженный и утопанный вид, словно по ней совсем недавно кто-то прошел или вот-вот появится. «И как можно заблудиться, когда все так ясно и понятно?» – думала Алиса. «Тропа идет, значит куда-то да приведет. И даже если где-то я случайно сверну не туда, то все равно рано или поздно куда-то приду. Хотя конечно, лучше было бы не ошибаться».

С такими легкими и воодушевленными мыслями, Алиса дошла до края леса. Шершавые ветви кедра сомкнулись за ее спиной, как волшебные ворота, и лес выпустил ее на плато. Перевал остался позади, а перед ней простиралось бескрайняя равнина. С одной стороны долину обрамлял заснеженный горный хребет, а с другой – грива зеленых холмов. Земля была устлана рыжевато-зеленым мшистым ковром, в мелкой россыпи дикой осоки. Чуть дальше от подножия холма простирались зеленые луга. Кое-где виднелись болотистые подтеки, которые, вероятно, подпитывались тающей мерзлотой. Зимой она превратится в лед, а болота стянет корка инея. Пораженная красотой открывшегося зрелища, Алиса сделала несколько фотографий, сверилась с навигатором (маршрут Димы велел идти по плато, между хребтов) и продолжила путь.

Несмотря на обезоруживающую красоту и захватывающий дыхание простор, к Алисе вдруг вернулся страх. Лес как будто бы надежно укрывал ее от всего, в том числе от чего-то опасного. Здесь же, на этом бесконечном полотне явственнее всего ощущалось одиночество. Ветер беззастенчиво трепал волосы, не сдерживаемый ничем. Земля то и дело обманывала и уходила из-под ног, и тогда там, где только что подставляла бок надежная упругая кочка, вдруг проступала вода. Влага облизывала подошву ботинок, ветер охлаждал горло, но Алиса изо всех сторон пыталась не замечать, как шаг за шагом уверенность в своих силах тает, подобно леднику. Пересекая болото, она поняла, для чего нужны надежные инструкторы. Сейчас бы Степа проложил дорогу, а она бы просто шла последней по чужим следам, аккуратно опуская ногу на примятые ямки. Впрочем, что-то подсказывало ей, что зыбучей трясины тут нет, и ее жизни ничего не угрожает. Этим подбадривающим «чем-то» был, конечно, Дима.

«Так, а если меня затянет в болото, и я утону?»

«Как ты думаешь, ходили бы сюда туристические группы, если бы здесь было так опасно? Солнце, это не Камчатка, тут нет волков, медведей, вулканов и смертельных водоворотов.»

«Хотелось бы верить».

Но болото вскоре кончилось, и подпалины болотных кочек сменились твердой почвой. За небольшой возвышенностью простирался луг: мягкий, изумрудный. Легкие потоки ветра взлохмачивали тонкие стебли, словно шевелюру непослушного подростка, и они пригибались, рождая плавную волну. Тропа пересекала луг, и контур ее был похож на разрыв, как если бы порвали яркий зеленый платок. Остановившись на короткий привал, Алиса еще раз проверила навигатор: странно, ее точка за последние двадцать минут не изменила своего положения. Видимо, тормозит джипис. Она было хотела еще раз перепроверить правильность выбранного направления, как вдруг ее внимание привлекло стадо разноцветных коров. Они шли ей на встречу, словно тоже путешествовали туристической группой. Раз есть коровы, подумала Алиса, значит кто-то их пасет. Значит, где-то есть люди или хотя бы небольшая деревня. Словно бы в ответ на ее мысли, она увидела на той стороне луга, ближе к подножьям холмов,

небольшую хижину и тонкую струйку дыма, которая поднималась из печной трубы. Неужели люди? Может быть, они знают что-то про Диму?

Почти уже привычным движением взвалив рюкзак на плечо, она направилась к многообещающей находке. По дороге ей встретилась группа туристов, похожая по размерам на ту, которую она покинула. Вот кому уж точно не о чем было волноваться: их путешествие было четко распланировано: просто иди и наслаждайся. Возможно, поэтому, каждый счел своим долгом как минимум послать Алисе молчаливый кивок, а то и одарить улыбкой. Несколько человек держали в руках лепешки, завернутые в салфетки. Лепешки аппетитно дымились, и у Алисы заурчало в животе, словно она вовсе не завтракала. Через десять – пятнадцать минут неспешного шага, она достигла хижины. Жилище представляло собой аутентичную юрту, обитую войлоком, как из кино или мультфильмов. Дым поднимался из отверстия в крыше, а рядом паслись две грациозные, полностью запряженные лошади. Так вот откуда взялись лепешки!

На шум ее шагов из хижины вышел человек. Это был сухенький жилистый старик, из тех, которых можно встретить на городских марафонах (на вид худой и хрупкий, а на деле пробегает всю дистанцию под аплодисменты молодежи). Кожа его, покрытая глубокими морщинами, имела темный оттенок вечно вьевшегося загара и тем самым подчеркивала не то голубые, не то серые глаза, единственные живые блики на усталом лице.

– Здравствуйте! А лепешки, это у вас, – неуверенно начала она.

Старик кивнул, и произнес только одно слово.

– Молоко?

– Можно, – кивнула Алиса. – А сколько это будет?

– Пятьдесят, – произнес он, пошел в юрту и вернулся с лепешкой и стаканом молока.

Она протянула ему скомканные сто рублей из кармашка на поясе, и он, отложив угощение на деревянную лавку возле юрты и немного порывшись в поясной сумке из состаренной кожи, отдал ей сдачу. Да уж, алтайцы разговорчивостью не отличались. Старик уже хотел было уйти, но Алиса его остановила.

– Постойте! – она достала из кармана телефон и открыла свое любимое Димино фото.

Эту фотографию она сделала в Москве, на ней Дима улыбался и смотрел прямо в камеру.

– Вы случайно не видели вот этого мужчину где-то здесь, примерно месяц назад?

Старик внимательным долгим взглядом изучил фотографию, и на лбу его от напряжения появилась еще пара морщин. Но, к большому разочарованию Алисы, он не ответил ничего, и только отрицательно покачал головой. Было не понятно, правда ли он не видел мужа или просто не мог вспомнить его лицо в черед других туристов.

– Ладно, все равно спасибо, – огорошено пожала плечами Алиса. – Но если вдруг увидите...

Еще не договорив, она поняла абсурдность собственных слов и осеклась. К счастью, алтаец уже перестал слушать.

Что ж, теперь точно нужно было поесть, пока не случилась очередная глупость. Она сняла рюкзак и, прихватив лепешку и молоко, устроилась прямо на траве у самой кромки луга. Усевшись поудобнее, украдкой сделала фотографию юрты. Надо будет обязательно упомянуть ее в отчете – это идеальная остановка. Аутентичный вид, вкусный перекус, шикарный вид – то, что нужно, чтобы заинтересовать туристов и инвесторов.

Напротив, на противоположной стороне равнины, на Алису смотрели горы. Хотя, скорее всего, им было совершенно все равно. Мало ли таких туристов. Перед тем, как приступить к еде, она с наслаждением развязала шнурки и сняла тяжелые ботинки, а затем и носки. Ступни обдувал ветерок и Алисе стало почти смешно, как когда щекочат за пятки.

Она откусила лепешку, и только в этот момент поняла, как сильно проголодалась. Тесто было все в пупырышках, лепешку видимо готовили в большом количестве масла, но Алису это совершенно не волновало. В данный момент это был вкус лучшей еды на земле. От молока на

губах осталась легкая белая пенка – парное и жирное, не пастеризованное, не из тетрапака, оно отлично дополняло лепешку. Она никогда бы не подумала, что такая пища способна доставить ей удовольствие. А впрочем, раньше она не могла бы представить и такого путешествия, но все бывает в первый раз. Только сейчас, пережевывая сладковатое упругое тесто, она поняла, что успела проголодаться. Видимо, сказались переживания. Кстати, о них. Алиса снова достала навигатор – ей оставалось пройти еще немного по низине, после чего путь лежал через очередной перевал, и где-то там за ним было отмечено место для палатки. Что ж, ей должно хватить времени добраться туда. И все же – что здесь мог искать Дима?

Только когда Алиса покончила с едой, то поняла, что у нее с собой нет никаких продуктов, кроме своего модуля. В тоске и беспокойстве покидая лагерь, она совсем забыла подумать об этом. Ведь можно было вернуть перекус Степе и Зое, и захватить по чуть-чуть еды из разных модулей, чтобы можно было питаться в пути. Алиса лихорадочно раскрыла рюкзак и вытащила пакет с модулем. Как она и ожидала, в пакете лежало только несколько соусов и пакет смеси из орехов и сухофруктов. Алиса с горечью и стыдом осознала, что в надежде отделаться легкой ношей, она очутилась одна посреди огромного плато почти без пищи. Она не могла припомнить, когда еще судьба наказывала ее так быстро, хлестко и обидно.

Вернув стеклянный стакан на лавку, Алиса постучала в войлочную стенку и попросила у алтайца еще пять лепешек. Он смерил ее вопросительным взглядом, видимо недоумевая как в такую хрупкую девушку поместится столько теста. Но спорить не стал – взял деньги и через несколько минут вернулся с заказом. Алиса бережно уложила покупку в рюкзак вместе с модулем – теперь было не так страшно. На всякий случай она отметила избушку алтайца в навигаторе – если все пойдет не по плану, она знает, где можно найти хотя бы одну живую душу.

С грустью задержав на гостеприимной юрте долгий взгляд, Алиса отправилась в дорогу. Долго рассиживаться было некогда – судя по карте, ей потребуется немало времени, чтобы добраться до следующей остановки, особенно если припомнить прошлый день. За время отдыха небо понемногу затянули белые облака. Алиса то и дело с тревогой смотрела вверх, выискивая в белых сгустках темные пятна, предвестники туч и дождя. Но облака пока что были безобидны и не таили в себе никакого вреда, кроме привычного превращения солнечного утра в пасмурный послеобеденный день.

Но первая же крупная неудача с продуктами зародила внутри тяжелое предчувствие. Если она не вспомнила про модуль, что еще она не учла? И как она протянет всю дорогу с таким скудным запасом пищи? К тому же, у нее кончались запасы воды, а ручья она пока не встречала. С этими мыслями она шла через поле и пока не подозревала, что это только начало будущих трудностей.

Маршрут в навигаторе велел вернуться на тропу (поскольку она сошла с нее, чтобы добраться до юрты), а затем пересечь плато, перейти вброд ручей и подняться на один из холмов, чтобы, перейдя по его покатоному боку, выйти к течению реки. Но когда Алиса добралась до подножья, то увидела, что тропа шла дальше по краю равнины, не поднимаясь на холм. Там, где по карте она должна была начать подъем, невозмутимой стеной путь преграждал скудный, но совсем не тронутый туристами пролесок. Прикладывая все внутренние силы, чтобы сдерживать нарастающую панику, она в нерешительности остановилась.

Глава 10

Если верить навигатору, она стояла прямо на тропе, которая должна была послушно подниматься в горку и уходить в лес, через перевал, к руслу горной реки. Но ни тропы, ни следов, ни признаков жизни в виде обломанных веток видно не было.

Она обернулась к равнодушной равнине: может быть, ей встретится еще одна группа, у которой можно будет спросить дорогу? Но долина была пуста, и тишина напоминала Алисе, что ей не у кого попросить помощи. Рассчитывать нужно было только на себя, и она снова вгляделась в чащу. Что ж, она может сделать так, как делал Дима, и поверив навигатору, сходить на разведку. Однако, она понятия не имела, как быть, если она не выйдет на тропу. Догнать Степу и Зою со своей группой невозможно – она понятия не имела, какой дорогой они ушли. Конечно, она могла бы повторить весь путь сюда и просто вернуться на турбазу, откуда можно уехать на попутных автобусах. Но для этого нужен как минимум день дороги, а у нее даже нет с собой продуктов. Перебирая варианты, Алиса отругала себя. Как так получилось, что при первой же возможности ей хочется сдаться? Нет, Дима бы это не одобрил.

«Одобрил бы,» – вмешался Дима. «Там может быть опасно и тебе вовсе незачем ломать себе ноги на бездорожье».

«Перестань, ну какая тут может быть опасность, кроме комаров?» – задумалась Алиса и сама удивилась своей смелости.

«Ты найдешь дорогу назад, если что?»

«Я подумаю об этом потом, если не найду тропу. Но если верить карте, я должна ее найти, и возвращаться не придется».

«Лучше подумай сейчас».

«Ты в меня не веришь?»

Внутренний Дима замолчал. И тут она поняла, что никогда на самом деле не знала, верит муж в нее или нет. С одной стороны, он всегда поддерживал любые ее увлечения. С другой стороны, он никогда не подбивал ее на что-то рискованное и новое. Скорее берег от возможных ошибок и неприятностей.

«Ты так заботился обо мне, что я не умею без тебя жить, разве ты не видишь? Так что на этот раз помолчи, если не можешь помочь».

Наверное, настоящий Дима бы оскорбился и расстроился. И Алисе тотчас стало бы стыдно за свои слова. Но его больше не было рядом, поэтому она собрала последнее мужество и начала подъем.

Чем ближе к подножью, тем реже, тоньше и ниже были деревья, так что несмотря на отсутствие явной тропы, идти было не страшно. Но когда по мере подъема лес начал сгущаться, а силы тратиться с удвоенной скоростью, Алиса подумала, что скорее всего поспешила. Ветки больно царапали ноги, и очень скоро на правой икре появилась саднящая красная царапина от встречи с колючим кустарником. В небе почти не осталось голубого – только серовато-белая пена облаков. Алиса ощутила какой-то сверхъестественный холод, виной которому была не погода, а ее внутреннее смятение, которое заставляло тело непроизвольно сжиматься.

Она обернулась, надеясь увидеть позади протоптанную ею же самой тропинку из примятой травы и потревоженных веток, но, казалось, земля избавлялась от признаков ее присутствия, как только Алиса делала следующий шаг. Упругие стебли поднимались вновь, деревья хранили самый невозмутимый вид и понять, где именно она шла, было совершенно невозможно. «Вот зачем Гензель и Гретель в сказке бросали хлебные крошки на землю – чтобы не заблудиться,» – грустно подумала Алиса. Что ж, тем больше причин не смотреть назад, поэтому она решила больше не оборачиваться.

Высматривая возможную тропинку, она изо всех сил приглядывалась, напрягая зрение, но не могла разглядеть ни следа хоть одной живой души. А лес тем временем становился только гуще и темнее, и из-за отсутствия солнца особенно отчетливо ощущалось скорое приближение сумерек или непогоды. Алиса решила сделать остановку, передохнуть и заодно достать фонарик. Хотя было еще не темно, с фонариком было как-то спокойнее. Да и всматриваться вдаль было бы гораздо легче.

Фонарик же, как оказалось, завалился на дно рюкзака, все это время был включен и разрядился. Видимо, кнопка нажалась случайно, от сильного давления вещей. В отчаянии она несколько раз надавила на кнопку – никакой реакции. Зато комары не преминули воспользоваться ее остановкой, и Алиса ощутила зуд в области шеи. Она шлепнула рукой по затылку, и на ладони осталось грязное пятно – то, что осталось от насекомого.

Одна, почти без еды и без источника света в лесу, где нет ни намека на тропу или дорогу. С каждой минутой ситуация становилась только безнадежнее.

«Вернись назад,» – потребовал Дима.

Даже рюкзак тянул ее вниз всем своим весом, словно все силы этой долины противились ее подъему.

«А что, если я не дошла совсем немного?» – подумала Алиса.

Прошло еще по меньшей мере полчаса, прежде чем она сдалась и призналась себе самой, что окончательно заблудилась. К тому же, подъем наверх осложнялся необходимостью перешагивать через ветки, пни и ямы, так что в конце концов Алиса почувствовала себя как после длительной тренировки в спортзале: ноющие мышцы и сухость во рту. День выдыхался, обещающая скорые сумерки. Воздух остывал, царапины на ногах и руках больно саднили. Она развернулась и начала аккуратно спускаться.

Оказалось, что это ничуть не легче, чем карабкаться наверх. Уставшие ноги подводили, слабея в самый нужный момент. А когда Алиса теряла равновесие и хваталась за первые попавшиеся опоры, рюкзак предательски давил на спину, словно сбрасывая ее вниз. Каждое движение и каждый вдох означали борьбу, и ни один сантиметр не давался бесплатно.

Когда она спустилась вниз, уже смеркалось. Ее упрямство в попытке найти тропу стоило ей минимум одного часа. Теперь уже собирались первые сумерки, и немного пахло будущим дождем, словно он уже шел где-то неподалеку, и до плато доносилось лишь его влажное дыхание. И вместе с запахом дождя, Алиса ощутила внутри первые нотки нарождающейся паники. Ее затея провалилась. Она не только не смогла ничего узнать – она заблудилась и не подготовилась. Завтра она попробует узнать у кого-нибудь дорогу, но, если никто не поможет, придется с позором возвращаться на турбазу и ехать домой. Правда, за мыслями о Диме и его маршруте, Алиса совершенно забыла про задание Тимура, ведь покинув группу, она провалила и само задание. Что сделает Тимур, когда она вернется ни с чем? Просто уволит или потребует компенсировать стоимость тура? У Алисы не было сил основательно думать об этом, как и не было сил идти слишком далеко. Она решила вернуться к ручью, который протекал у самого подножья холма. Дима всегда ставил палатку у воды – чтобы умыться, привести себя в порядок и пополнить запасы питья. На большее, видимо, не стоило и рассчитывать, поэтому Алиса просто спустилась к руслу и поставила палатку неподалеку.

С каждой минутой плато погружалось в вечер: затихали птицы, цвета теряли яркость и сочность, с гор сползал туман, похожий на ленивое не собранное облако. Ночь была совсем близко, а с ней, может быть, придет и дождь. Вдалеке, за избушкой алтайца, Алиса заметила яркие макушки палаток – видимо, какая-то группа тоже остановилась на ночлег. День погружался во мрак и затухал, словно свечка, так что знание, что она не совсем одна, было единственным, что придавало сил. Чтобы не видеть, как вокруг нее сгущается темнота, она набрала в бутылку свежей воды, залезла в палатку и закрылась, одним движением утянув молнию наверх до упора.

Мир сжался до крохотного палаточного мира, кроме которого, казалось, ничего не существовало. Алиса ощутила себя такой же маленькой, смертной и беззащитной, как мотылек, который ночевал вчера над ее головой. Главное, подумала она, не вспоминать фильмы ужасов и те, что про зомби. Естественно, стоило ей подумать об этом, как воображение во всех красках нарисовало ей, как аппетитно выглядит ее палатка посреди пустой тихой долины, для зверей, маньяков и мутантов. Хорошо, что вовремя вмешался мысленный Дима.

«Не забывай, что самое опасное существо – это человек,» – напомнил он, как напоминал всегда, когда Алисе становилось страшно.

От этой мысли становилось одновременно спокойно и грустно. Успокоив дыхание, она с аппетитом принялась за остывшие, порядком сплюсвившиеся в рюкзаке лепешки: съесть две, оставить на завтра три. Правда, без горячего чая, ужин пришлось запивать ледяной водой из ручья. От сочетания жирного теста, приготовленного в масле, и ледяной воды, у Алисы почти сразу же заболел живот, и она еле справилась с ужином.

Слова Димы про то, что на природе не стоит бояться никого, кроме человека, напомнили вчерашний разговор у костра про освоение заповедных территорий. Это воспоминание, как холодный ветер, принесло за собой целый ворох других тяжелых мыслей. И стоило Алисе отбросить одно воспоминание, тотчас приходило в голову что-то другое. Страх перед первой одиночной ночевкой, объяснение с Тимуром, неловкость во время общения со спутниками в группе Степы, стыд за свое вранье, стыд перед Зарой, странное поведение Ромы. Мысли тянули ее в какой-то омут, словно волны, и душили ее, не давая всплыть и вдохнуть свежий воздух.

А ведь еще нужно найти в себе силы и вылезти из палатки, чтобы сходить в туалет. Детский, наивный страх, про который и говорить то стыдно, но Алисе становилось не по себе от одной мысли даже на минуту покинуть палатку, потому что за время ее скудного ужина снаружи почти стемнело.

Сделав над собой усилие, она в последний раз на сегодня выбралась наружу и после краткой вылазки к пушистому кустарнику у подножья, почти на ощупь определяя дорогу, вернулась в свое убежище. Воздух заметно остыл, и Алисе захотелось набросить свою любимую куртку, как вдруг до нее дошло, что она не забрала ее у Зары. Забыла еду, забыла куртку... Да, ее одиночная вылазка была обречена с самого начала. Но как теперь вернуть куртку назад? От мысли, что вещь, которую своими руками сделал Дима, и которая была так дорога Алисе, сейчас независимо от нее затолкана в чей-то чужой рюкзак или греет чьи-то другие плечи, к горлу подступили слезы.

Тем временем пришла настоящая ночь. Алиса знала, что если она расстегнет молнию и выглянет наружу, то не увидит ничего и никого. Ни фонарей, ни людей, ни алтайца. Только темноту. И только плеск воды напомнит ей, что жизнь и время не остановились, и что через несколько часов солнечный свет вернется в долину. Она решила сосредоточиться на мысли о скором наступлении утра, выключила фонарь и, сняв только куртку, завернулась в спальник до самых глаз. Казалось, ее тело растворилось в черноте, и она застегнула спальник до самых глаз. Алиса засыпала, зная, что прямо у ее лица возле надувной подушки надежно припрятан Димин охотничий нож. Словно все силы добра были собраны в одном его лезвии.

Глава 11

Алиса проснулась от того, что у нее до колючего озноба замерзли пальцы на ногах, а спальник напоз на лицо, перекрыв доступ кислороду. Извернувшись и высвободив руку из душного кокона, она проверила время на телефоне – всего лишь пять утра. Она не выспалась, потому что всю ночь вздрагивала то от шороха кустарника, то от неуютного звона ручья, то от порывов ветра, которые пробовали на прочность устойчивость палатки. К тому же, она бесконечно ворочалась, а перелечь поудобнее в застегнутом спальном мешке не так уж просто. Любой, даже самый сладкий сон сойдет на нет, если вы пытаетесь без помощи рук (чтобы не расстегиваться) перевернуться на живот в спальном мешке. Сильно хотелось пить и есть, одежда сковывала любое движение, как смирительная рубашка, длинные волосы растрепались ночью и лезли в лицо. Алиса перевернулась на бок, вытянув ноги, сжимая и разжимая пальцы на ногах, пытаясь немного согреть их. Но сон не шел, и с каждой минутой ей лишь все больше хотелось выбраться из спальника и размяться. Наконец, она не выдержала и рванула молнию вниз, после чего высвободилась из объятий мешка и вылезла наружу.

Там, за тонкими тканевыми стенами палатки ее ждала долина, умытая ранним утром. Горы переглядывались блеском снежных макушек, чистое голубое небо выглядело так, словно никогда не видело ни туч, ни дождей. Пахло влагой, свежей росой, ледниками и мокрой травой, а у подножий холмов стелился полупрозрачный туман, почему-то отливавший розовым. Ручей напоминал о себе веселым переливом, и Алиса удивилась, как по-разному звучит его течение беспокойной ночью и ранним утром. Словно свет и тьма добавляют своих нот в его музыку.

Это было такое утро, которое хочется выложить в социальные сети. Из тех утр, которое, даже если застало тебя в одиночестве и на руинах своих планов, все равно означает начало, свежий старт, новый шанс. Утро словно не помнит, каким дурным был прошлый день, каким невежливо непроходимым был лес, как царапался кустарник, как ноги вязли в болотистой низине. И сейчас, долина, словно напакостивший ребенок, как ни в чем не бывало встречала Алису во всей своей захватывающей красоте, словно предлагая: «Давай попробуем еще раз?»

Наклонившись над ручьем, она зачерпнула немного воды и умылась. После ледяного прикосновения собственных пальцев к лицу, сонливость окончательно прошла, словно с глаз Алисы сошла невидимая пелена. Словно из всех ее нервных окончаний, словно закупоренных страхами и неудобствами, вдруг вынули пробки. Кажется, только сейчас она могла полностью вместить в себя открывающееся ей зрелище. Увидеть, расслышать, почувствовать. Умывшись и приведя в порядок волосы, она переделась в свежую одежду и достала скудные остатки пищи.

Вчерашние лепешки, утратившие всякий приличный вид, вызывали только воспоминания о боли в животе. Алиса с досадой вытащила пакет с перекусом и зачерпнула горсть смеси из орехов и сухофруктов. Пожалуй, это все же будет лучше сочетаться с холодной водой, чем жирная лепешка. Она вытащила спальник на траву, так чтобы его полностью освещало солнце, и расположилась на нем для скудной трапезы. Солнечные лучи отвлекали от недостатка еды, приятно согревая щеки после ледяного умывания. С каждой минутой Алиса чувствовала, как воздух насыщается теплом, впитывая в себя солнце, и даже туман стал понемногу таять, как сахарная вата. Рассеянно забрасывая в рот солоноватые орешки, Алиса рассматривала карту в Димином телефоне, пытаясь понять, в какой момент она заблудилась.

Поскольку совсем рядом шумел ручей, и Алиса не сразу услышала шаги, незнакомец, появившийся вдруг рядом с палаткой, оказался для нее полной неожиданностью. Это был мужчина немного за пятьдесят, чуть полный, одетый в спортивные штаны и куртку спецовку. И куртка, и штаны выглядели замученно, чего нельзя было сказать об их обладателе, в глазах которого читался нескрываемый интерес. Он был слегка не брит, но это отчего-то выглядело

вполне опрятно. Хотя возможно, все скрашивал загар, выгодно подчеркнутый белой кепкой с надписью «Куул» и аппликацией в виде динозавра.

Его появление напугало Алису больше, чем ночное одиночество, и слова Димы о том, что нет никого страшнее человека, обрели плоть, кровь и смысл. А что, если это был человек Ромы, который следил за ней? Алиса поняла, что совсем некстати оставила нож в палатке. Интересно, услышит ли ее крик та группа, которая встала на ночлег на той стороне долины?

– Вы кто? – выпалила она, опередив незнакомца и поднявшись в резком прыжке, в любой момент готовая бежать.

– Кажется, я тебя напугал? – улыбнувшись, спросил мужчина. – Я Игнат, меня бояться не нужно.

Обращение на «ты» ужасно резало Алисе слух.

– Что вам надо?

– Я просто слышал вчера, как кто-то штурмовал подъем, – он сделал жест в сторону холма, на который вчера карабкалась Алиса. – Ждал, что вы вот-вот появитесь, но потом все стихло, и я так и знал, что найду кого-то здесь. Правда, думал будет больше народу. Шума ты подняла на целую группу, я тебе скажу!

– Вы хотите меня убить? – после его слов это предположение казалось Алисе очевидным.

– Что? – с лица незнакомца сошла улыбка. – Тюю. Просто я держу турбазу, называется «Каньон», но ты немного до нас не дошла, вот я и спустился посмотреть, не случилось ли чего.

– Турбазу?

– Ну да! Она чуть выше, если взять немного правее, на склон. А ты, видимо, пошла налево, а там нет тропы.

– Тропы нигде не было, – заметила Алиса.

– А-а! Ошибочка! Раньше тропа была, еще когда на мою базу присылали школьников. Но когда базу забросили, этой дорогой перестали ходить. Все идут там, дальше, соседний перевал, – он сделал непринужденный жест в сторону. – А здесь... Ну в целом, ты правильно говоришь. Теперь тропу так сложно найти, что ее почти и нет. Но я то и дело встречаю таких вот как ты, и предлагаю место для отдыха, так сказать. Чтобы не зря шли то есть.

– Но тропа есть на карте, – Алиса показала ему экран Диминого телефона.

Почему-то с каждым словом Игната ей хотелось верить ему все больше. Что-то подсказывало, что он не собирается причинять ей вред.

– Да, да! – торжествующе вскрикнул Игнат, тыча пальцем в тот отрезок маршрута, который вчера пыталась найти Алиса. – Это старая дорожка, ею пользовались еще в советское время, когда работала база. И потом этот маршрут как-то попал в интернет, и теперь есть на всех картах.

– Значит, здесь все же можно пройти?

– Если к озерам, лучше другой дорогой. Здесь пути нет. Ни туристы, ни местные не ходят. Проклятое место!

«Интересно, Дима также как я не смог подняться и пошел другой дорогой? Но тогда я никогда не узнаю, какой», – с досадой подумала она.

– Может быть хочешь чаю или поесть? – с надеждой спросил Игнат, бросая двусмысленный взгляд на пакет с ореховой смесью. – У меня и кофе имеется.

Мысль о горячем кофе и сытном полноценном завтраке заставила Алисин желудок жалобно сжаться. Но отправиться пить кофе к случайному знакомому, который по его же словам живет на заброшенной турбазе было бы слишком рискованно. Она решила достать свой телефон и сделать вид, что ее ждут друзья дальше в долине, как раз там, где она вчера заметила палатки.

– Да не бойся, – словно прочитав ее мысли, добавил Игнат. – Знаешь как часто я таких как ты тут вылавливаю? Группы же сюда уже давно не водят, а такие вот самостоятельные

туристы постоянно попадают. Вот! – тут он неожиданно ткнул пальцем в экран Алисиного телефона, на заставке которого улыбался Дима. – Этого парня помню, он этим же летом ко мне и заходил! Вы его знаете?

Алиса опешила от удивления и перестала дышать.

– Вы его видели? – спросила она, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не наброситься на Игната с расспросами.

– Ну да, тоже как ты, заплутал. Но он, правда, сам меня нашел, сам к турбазе вышел. Я им дал места под палатку, ужином накормил... Совсем не дорого, кстати...

– Он был не один?

Игнат уже было открыл рот продолжить рассказ, как вдруг остановился, заметив нездоровый интерес Алисы.

– Знаешь, что, это не честно, – улыбнулся он. – Я тебе историю, а ты даже не погостишь у меня и даже на чай не оставишь. Не хорошо. Пойдем, поедим. За тарелкой, знаешь ли, и разговор лучше идет, согласна?

Алиса не могла отпустить Игната просто так. Даже если бы он был маньяком – он точно что-то знал про поездку мужа на Алтай. И значит, Алиса должна была узнать все. В конце концов, у нее все еще есть охотничий нож. И кстати, заброшенная турбаза будет отличной локацией для того, чтобы добавить ее в отчет Тимура. А с учетом того ничтожного количества сведений, которые она сумела собрать, каждая точка на карте может спасти от увольнения.

Дав ей время собрать вещи и сложить палатку, Игнат повел ее в уже знакомый подъем. Правда, совсем быстро он взял правее, и они действительно вышли на некое подобие тропы, которая упиралась в территорию бывшей туристической базы.

По дороге Игнат рассказал Алисе, что живет в поселке неподалеку и еще его отец работал на советской турбазе охранником и разнорабочим, часто забирая сына с собой на работу помощником. В то время база пользовалась спросом, и сюда часто отправляли студентов, особенно аграрных факультетов. В перестройку у базы сменилось несколько владельцев и много лет она не принимала гостей из-за проблем с документами и хаотичных переходов от одного хозяина к другому. За это время персонал понемногу распустили, поскольку не было прибыли, а отец Игната успел уйти на пенсию, передав сыну свое место. Но пока есть собственность, нужен охранник. Поэтому, Игнат остался последним сотрудником на тонущем корабле. Когда бумаги наконец-то привели в порядок, оказалось, что база находится в аварийном состоянии, и для того, чтобы принимать гостей, нужно провести капитальный ремонт, на который у нового хозяина толком не было ни денег, ни желания. А потом долину вообще включили в национальный парк, после чего строительство отелей, гостиниц и организованных мест отдыха оказалось под запретом. Несколько лет хозяин пытался оформить базу как место для палаток и договориться о хоть какой-то законной форме существования. Но потом случился камнепад на перевале, каньон засыпало, и связующая тропа пришла в негодность. Туристы перестали не то, что приезжать целенаправленно, но даже и просто проходить мимо.

– Наверное, не судьба, – вырвалось у Алисы, пока она слушала обо всей этой череде неудач.

Но Игнат, по его словам, не мог расстаться с местом, где прошла вся его жизнь. Поэтому, он остался до тех пор, «пока судья не постановит, что я должен уйти». Теперь он живет полгода в родном поселке, а полгода здесь, с мая до самого октября пытаюсь удержать время, которое утекает сквозь пальцы. По-тихому чинит то, что можно починить, латает то, что можно подлатать, приводит заблудившихся туристов, таких как Алиса, чтобы они вдохнули жизнь в старые домики, заросшие аллеи и рассохшуюся беседку, покрытую белой облупившейся краской. Правда, никто уже не ночует в домиках, посетовал Игнат. Оценив состояние комнат, все просто ставят свои палатки на голой земле. Но Игнат рад и простому удовольствию поесть в приятной

компании, рассказать свою историю, предоставить летний душ и туалет за небольшую плату. И даже название красивое придумал: «Кемпинг Каньон».

– Я всегда прошу не удалять этот участок маршрута из карт в интернете, – признался он. – Ведь если эту ошибку устранят, никто не придет ко мне в «Каньон».

– Почему «Каньон»?

– Не знаю почему, просто слово красивое. Да и каньон здесь действительно есть, просто очень маленький. Был как раз там, куда вела заброшенная тропа.

– Это мило, – улыбнулась Алиса.

Наивная детская преданность Игната вызывала у нее искреннее восхищение, смешанное с грустью.

– Жаль только, что, когда меня не станет, «Каньона» не станет тоже, – добавил он.

– Как знать, а вдруг... Все изменится? – Алиса вспомнила про свой рабочий проект. – Если бы, например, здесь все же разрешили бы строить места для отдыха, вы могли бы развивать «Каньон».

– Если кому-то и дадут такое разрешение, боюсь он вышвырнет меня, – покачал головой Игнат. – Тем более, каньона то больше и нет. А без него, эта тропа почти никому не нужна.

Алиса подумала, что нужно не забыть замолвить Тимуру словечко за Игната, и, если Клик заинтересуется «Каньоном», упросить оставить лесника работать здесь и дальше. Кажется, он действительно это заслужил. Как жаль, что с ней нет Степы и остальных, рассказывавших ей у костра про вред освоения заповедных территорий. Интересно, что бы они сказали, если бы услышали историю Игната?

– А куда вел каньон? – спросила Алиса, скорее из вежливости.

На самом деле, ей не терпелось поскорее расспросить Игната про Диму.

– В общем то через него можно было попасть в поселок. Но он и сам по себе привлекал туристов. Красивый рельеф, ручей внизу. Даже водопад небольшой был. А сейчас – сам черт ногу сломит.

Территория «кемпинга» произвела на Алису гнетущее впечатление, хотя расположение было выбрано очень удачно. База занимала пологий склон лесистого холма, и если подойти к самому краю выступа, между деревьев открывался вид на плато и на горные вершины. Владения Игната состояли из крепкой избы, в которой жил он сам, с дровяником и навесом, беседки, трех плохеньких домиков для гостей, уличного туалета и летнего душа на две лейки. Правда, «домики» не внушали доверия и было ясно, что там по меньшей мере несколько лет никто не останавливался. Сколоченные из досок и покрытые чешуйками старой штукатурки неизвестного цвета, они напомнили Алисе сарай с бабушкиной дачи, в котором хранят инструменты и дачную технику. Возле домиков красноречиво вытоптанная земля обозначала место, где чаще всего ставят палатки.

«Значит, Дима спал здесь,» – подумала она, с осторожностью проходя мимо.

– Как-то тесновато для турбазы, – заметила Алиса.

– Раньше здесь была большая территория. Тот ручей, где ты стояла, разливался гораздо шире, как маленькая речка, понимаешь? Туда мы спускались за водой. А там, вон там, видишь? Там не было деревьев, там продолжалась аллея и было еще несколько домиков и большой барак, для групп. Но со временем я все это разобрал: что-то сжег, а хорошие доски отложил, чтоб было чем ремонтировать беседку и душ... Разбирал одно, чтобы чинить другое, понимаешь? А вот тут, где ты стоишь, – Игнат указал на место, откуда как раз открывался красивый вид, – там было место для костра. Оно и сейчас есть, но совсем не большое. Раньше мы жгли такие костры, что их было видно с самой долины, честное слово! Это, правда, немного не по правилам... Но было весело.

Кострище и правда было не большое – лишь темное пятно прогоревшего угля в окружении четырех плотно сдвинутых бревен. Не больше, чем на последней стоянке позапрошлым вечером.

– Здесь и сейчас все довольно... здорово, – она попыталась неумело приободрить Игната, не зная, какие подобрать слова.

– Ааа... Да, но только если не знать, как тут, бывало, раньше. Но я знаю. Хотя, должен признать, старость берет свое, многого уже не помню. Может быть, это и к лучшему. Иногда, знаешь ли, полезно просто забыть.

– Чтобы не жалеть? – Алиса продолжила его мысль быстрее, чем успела осознать свой вопрос.

– Да, в точку. Меньше воспоминаний, меньше ностальгии, верно? Поэтому, я и стараюсь поддерживать здесь жизнь. Звать гостей. Давать ночлег. Так и я чувствую, что живу не зря. Жаль, что вчера ты сюда не дошла, так бы не пришлось ночевать одной. Спорю, тебе было не по себе.

– Немного, – призналась она. – Ей было все сложнее поддерживать вежливый разговор, нетерпение и любопытство, кажется, сжигали её изнутри.

Громко и по-стариковски отругав себя за излишнюю разговорчивость, Игнат пригласил ее в беседку, а сам ушел в избу, ставить чайник. Через несколько минут он вернулся с двумя кружками кофе, бутербродами и шкворчащей глазуньей из шести яиц. Только почувствовав ароматы еды, Алиса поняла, как сильно проголодалась. Кажется, разум на время притупил ощущение голода в ее голове, но сейчас, очутившись в безопасности, все чувства вернулись и обострились. Она набросилась на все сразу, с наслаждением размазывая тающий желток куском белого свежего хлеба. Казалось, она в жизни не ела ничего вкуснее. Желудок, измученный жирными лепешками и ледяной водой, торжествовал и почти перестал болеть. Игнат не притронулся к еде и лишь прихлебывал черный кофе, сощурившись то ли от солнца, то ли от удовольствия.

– Так это твой друг? Тот парень с фотографии? – первым начал он.

– Это мой муж, – выпалила Алиса, и все ее внутренности сжались от предчувствия и страха перед какой-то новой правдой, которую она вдруг может услышать.

В этом путешествии правда и ложь вмешивались в ее реальность по своему собственному усмотрению, без всякого контроля.

Алиса постаралась уместить последние полгода своей жизни в несколько сбивчивых предложений и рассказала своему новому знакомому про Димину смерть и про то, как она попала в это путешествие, умолчав, однако про свои подозрения и про Рому. Игнат помрачнел и насупил густые брови, в которых поблескивала седина.

– Очень жаль, мне он понравился. Но если все так, как ты говоришь, это может быть опасно. Как ты здесь оказалась?

Алиса рассказала про Димин навигатор, и Игнат озадаченно провел рукой по волосам, словно оправляя шевелюру, которой давно не было.

– Он был с товарищем, они также как ты отправились сюда, я их встретил, показал дорогу. Мы поужинали, они переночевали в палатке, а на следующее утро отправились дальше. Вот и все.

– Но куда они вообще шли?

– Сначала они ничего не рассказывали. Да, да. Как будто бы им это было не так уж важно. Как будто они просто смотрели природу. Ни плана, ни графика, как у других туристов. Ты же знаешь, обычно у них каждый день на счету. Сегодня пройти столько-то, завтра столько-то, скорость, планы, на автобус надо попасть, до дождя успеть... А эти были сами по себе, они просто... Ходили. И мне это понравилось. Просто, как будто бы куда приведет Алтай. И он привел их ко мне, а дальше привел куда-то еще, принимаешь? Но потом я рассказал им про

зброшенный каньон, и это их очень заинтересовало. Особенно твоего мужа. И мне кажется, они решили наведаться туда. Я сказал, конечно, что там нечего делать, но, по-моему, не убедил их.

– Это похоже на Диму, – кивнула Алиса. – Но кто был с ним, можете описать?

– Мне показалось, что он был старше, лет на десять может быть, где-то так. Высокий. Он был новичок, чуть ли не первый раз на природе...

Алиса открыла в телефоне папку с фотографиями, где она собирала фотографии Димы и его соратников из его многочисленных экологических поездок, и принялась листать одну за другой, в надежде, что Игнат кого-то узнает.

– Я не слишком запомнил его внешность, если честно. Того, второго, – продолжил Игнат, просматривая фотографии. – Тем более, с Димой мы разговаривали больше. Он как бы сказать... Проникся моей историей. Мне показалось, ему не все равно. А на прощание он сказал мне странную вещь. Сказал, что поможет, что знает, как помочь.

Дойдя до конца папки, Алиса разочарованно кликнула на кнопку «назад» и вернулась в общую галерею. Но вдруг, лицо Игната прояснилось.

– Вот же он!

Алиса увеличила фотографию, на которую указывал полный загорелый палец Игната, и не поверила своим глазам. С фотографии на нее смотрел Рома Баженов. Алиса зачем-то сохранила его фото тогда, когда он впервые выследил её.

– Вы уверены?

– Да да, точно он! Я еще удивился, потому что он не похож на того, что бродит по диким тропам, с палаткой. Он, кстати, пробовал обследовать один из моих домиков, но передумал.

Игнат зашелся кашляющим глухим смехом, наслаждаясь внезапно нахлынувшим воспоминанием. Алиса не могла поверить в услышанное, хотя с каждой новой фразой Игната у нее не оставалось сомнений, что тот говорит правду.

– Он был странный, – продолжил Игнат, переведя дыхание и откашлявшись. – Вроде бы старше, но ничего не умел делать. Твой муж делал все – жег костер, палатку ему помогал ставить.

– А вы их хорошо запомнили.

– У меня не так много гостей. В месяц не часто бывает больше пятнадцати человек. И потом... Да, то, как твой муж заинтересовался каньоном, меня зацепило.

Факт того, что Дима и Рома вместе были в походе здесь, всего за несколько недель до убийства, не укладывалась в голове. Зачем Диме было идти в горный поход с человеком, на которого он все это время собирал материалы? О котором собирался опубликовать громкое расследование, карьеру которого хотел уничтожить! А потом он как ни в чем не бывало отправился с ним на природу? До этой новости у Алисы было четкое представление о том, что произошло на крыше. Но признание Игната переворачивало все с ног на голову. Почему сам Рома не рассказал ей об этом? И почему не убил Диму тогда, зачем ждал до возвращения в Москву? Что за договоренность была между ними? И наконец, почему Диму так заинтересовал каньон?

– А ты его недолюбливаешь, да? Вот этого, второго? – спросил Игнат, заметив, что Алиса перестала есть.

– Просто я думала, что это он виновен в смерти Димы. Но что-то не складывается. И я не могу понять, зачем Диме понадобился заброшенный каньон.

– Я бы не сказал, что они вели себя как друзья. То есть, между ними было ощущение, что... Ну вроде как каждый немного сам по себе. Но при этом вместе. Как-то так.

– Ничего, в любом случае, это уже важная информация. Спасибо, – призналась Алиса и заставила себя вернуться к еде.

– Рад, если смог помочь. Хотя, не хотел бы, чтобы из-за моих слов кого-то отправили в тюрьму, ага? И вообще, я бы не хотел давать показания. Такая шумиха ни мне, ни «Каньону»

ни к чему. Ты должна собрать и другие доказательства, если хочешь разобраться во всем, – он легонько ткнул пальцем в ее плечо.

– Да, конечно, – рассеянно согласилась Алиса и отхлебнула остывший кофе.

Пока они завтракали, утро окончательно вступило в свои права, воздух нагрелся и наполнился звуками. На запах сахара прилетела оса, лес пришел в движение. Трава переливалась на солнце, мокрая от росы.

– Какой план дальше? – спросил Игнат.

– Я не знаю, – Алиса пожала плечами.

Хотя в глубине себя она уже понимала, что ей придется наведаться в заброшенный каньон. Следующая подсказка точно должна быть где-то там.

– Все зависит от того, куда тебе нужно попасть, – Игнат лукаво подмигнул.

– Мне нужно в тот каньон, – сказала она.

– Я так и подумал, – кивнул Игнат. – Но тебе повезло, я покажу тебе тропу.

– Вы же сказали, что тропа разрушена?

– Есть и другая, – заговорщически улыбнулся ее новый знакомый.

Глава 12

Перед тем как отправиться в путь, Игнат пополнил Алисины скромные запасы и вручил ей увесистый сверток. Внутри она обнаружила целый набор: пол буханки белого хлеба, приличный кусок твердого сыра, бедро копченой курицы, два зеленых яблока, банка тушенки и пакетик сублимированного картофельного пюре быстрого приготовления. Помимо еды, он выдал ей комплект запасных батареек, чтобы реанимировать фонарик. Происходящее почти до слез растрогало Алису. Не было ничего темнее вчерашнего вечера, как вдруг в ее руках оказались не только ресурсы для продолжения пути, но и новые зацепки.

Не больше, чем через час они уже стояли у входа в мрачную тихую расщелину. Вверх по правой стороне прямо над каньоном уползал крутой склон с гладкими, кем-то вытоптан-ными уступами. Как и обещал Игнат, дно каньона было плотно укрыто насыпью, курумником, обломками полугнилых веток. Где-то внизу, под всем этим шумел ручей, словно зовущий на помощь. Пахло влагой, сыростью и преющей листвой.

– Если есть вторая тропа, почему ею не пользуются? – с недоверием спросила Алиса.

Игнат выразительно пожал плечами.

– А зачем? Красивого мало. Все приходили посмотреть каньон, а теперь он засыпан, обмелел. А этой верхней тропой пользуются местные, ну и я. Те, кому надо на ту сторону, к поселку. Теперь и ты будешь знать.

– А Диме вы тоже показывали эту дорогу?

– Да, – ответил Игнат после некоторого раздумья. Я оставил их ровно на этом месте. Хотя, за тебя переживать буду больше.

После короткого инструктажа, они попрощались, и Алиса углубилась в тенистую расщелину. Несмотря на резко изменившиеся планы, она чувствовала странное, почти иррациональное воодушевление. Переступая с одного неверного камня, на другой она подумала, что даже если ничего не узнает, то во всяком случае отыщет дорогу к людям и так или иначе выберется отсюда. Даже если не брать в расчет расследование Диминой смерти, она быстрее преодолет каньон, чем вернется назад к месту начала похода. К тому же, если Дима действительно пошел сюда, значит ее должна ждать новая подсказка. Осталось только не упустить её. Но что ему было нужно в заброшенном каньоне?

Игнат не обманул, и тропа действительно угадывалась, хотя и была заброшена. Было заметно, что регулярно по ней никто не ходил. В некоторых местах приходилось хвататься за сучья и камни, чтобы не соскользнуть вниз, в безжизненное лоно засыпанной речки. Взгляд притягивала высота, но голова кружилась, если несколько секунд, не отрываясь, смотреть вниз. А остановиться хотелось, потому что каждый шаг отзывался страхом. Если случайный камнепад разрушил это место и отвалил от него туристов, где гарантия, что камень не упадет ей прямо на голову? Но горные склоны хранили молчание, ничто не предвещало повторения беды, и Алиса ускоряла шаг, пользуясь моментом.

Ей потребовалось не меньше полутора часов, чтобы пройти через ущелье. Верхняя тропа в какой-то момент пошла вниз, слившись с остатками нижней, и ей открылась равнина в окружении холмов. Она услышала шум техники. Она посмотрела туда, откуда шел звук, и заметила очертания машин, легких сооружений и людей в яркой одежде. К месту этого импровизированного лагеря через всю равнину вел широкий автомобильный след, хорошо заметный, поскольку трава в колее была плотно утрамбована тяжелыми колесами. У подножья склона возвышались груды строительных материалов: плотно сложенный брус и мешки с цементом. Чуть поодаль массивный грузовик недовольно гудел. На его гладком капоте Алиса с удивлением узнала логотип «Клика». И тут до Алисы дошло: ведь это был явно не лагерь, а строительная площадка.

Возможно, впервые в жизни, такой знакомый логотип «Клика» вызвал у нее страх. Во-первых, и в главных, это было до странности неожиданно. Тимур ничего не говорил ей про то, что здесь уже ведутся работы. Ведь еще нет ни планов, ни выигранного тендера, ни ее отчета с подборкой площадок. Во-вторых, Алиса старалась держаться подальше от строителей и подрядчиков. Ей гораздо легче давалось общение с такими же менеджерами как она сама, которые видели свои объекты либо на красивых планах, либо уже в готовом виде. Люди «в полях» мыслили и говорили по-другому, и тоже не любили продажников из стеклянных офисов и опен спейсов. Во-всяком случае, так ей казалось.

Но, когда первое удивление прошло, она подумала, что в увиденном в общем то нет ничего подозрительного. Обычное дело для такой большой компании. Кто-то поспешил, рано дал отмашку, возникло недопонимание и стандартный «глухой телефон». И вот, пожалуйста, уже всюю работает строительная площадка, проект которой еще даже не согласован и не разработан. Или другой вариант – Тимур ничего не знал об этой стройке и слишком поздно дал Алисе поручение. Вполне возможно, что все уже давно распланировано, а они спохватились слишком поздно. Она с досадой подумала, что если ошибся сам Тимур, то не видать ей заветного повышения. Интересно, когда Дима был здесь, он видел площадку? Отсюда невозможно было понять масштаб строительства. Алиса решила подойти поближе. В конце концов, они, судя по всему, работают в одной компании, так что во всяком случае она выяснит, что тут вообще происходит.

Деловито поправив ремни рюкзака на поясе, словно бы решив, что это придаст ее облику максимально уверенный вид, Алиса направилась к незнакомцам.

При первом приближении Алиса насчитала по меньшей мере пять временных деревянных построек, а также целый автопарк из специальной техники (грузовик, бетономешалка) и несколько легковых машин. На территории лагеря брала начало назамкнутая пока что цепь металлических ограждений, которая тянулась куда-то в сторону лесистого склона, откуда спустилась Алиса. На одном из ограждений она заметила еще один логотип Клика, напечатанный на белом плакате.

Алису встретил грубый низкий голос, и только через несколько секунд она увидела его обладателя: невысокий полный мужчина в черной футболке и низкой сплюсненной кепке вышел из ближайшей времянки.

– Вы кто? Здесь частная территория, уходите.

Вслед за этим весьма однозначным приветствием показались и другие обитатели лагеря. Мужчины, одетые в спецовки или грубые джинсы с подтеками краски, по реакции которых было понятно, что никто из них не ждал гостей.

– Я менеджер «Клик», – ответила Алиса, стараясь говорить как можно громче и не замечать сгущавшееся напряжение. – Я ищу площадки для строительства новых объектов.

Мужчины в недоумении переглянулись. Никто ничего не ответил. Тогда Алиса для большей достоверности вытаснула свой корпоративный пропуск и подняла его перед собой. Таким жестом полицейские предъявляют свои удостоверения в американских фильмах.

Высокий мужчина с абсолютно лысым черепом в два широких шага оказался рядом с ней и уставился на пропуск, словно видел его впервые в жизни. После чего в недоумении обернулся к «Кепке», словно ожидая указаний.

– И что вам надо? – спросил тот.

– Хотелось бы понять, что здесь происходит. Насколько я знаю, «Клик» еще не приступил к строительству на этой территории. Еще не согласованы планы, не сформированы проектные команды. И вообще, что вы здесь строите? И как давно? – Алисе хотелось, чтобы ее голос был максимально жестким и уверенным, и все же, по реакции незнакомцев, она понимала, как карикатурно звучат ее попытки скрыть собственное смятение.

– Вы аудитор? – подал высокий тонкий голос третий мужчина в тонких проволочных очках.

Он казался заспанным и говорил из-под ладони, жмурясь от солнца.

– Я проектный менеджер, – твердо повторила Алиса. – Я ищу локации для новых объектов. И мне интересно, что вы здесь делаете, если наш департамент пока не обозначил ни площадки, ни проекты.

На несколько секунд воцарилась тишина, как вдруг тот, который в кепке (видимо, самый главный), ослабил и сменил тон.

– А, так мы с вами коллеги.

– Да, – выдохнула она.

– Наверное, действительно какая-то неувязка. Так бывает, – подтвердил он. – Не хотите чаю или кофе? Или воды?

На самом деле, горло Алисы пересохло после штурма каньона, но согласиться – означало проявить слабость.

– Нет, ничего не надо! Вы скажите, что вы здесь делаете и все.

«Кепка» переглянулся с лысым.

– Пока ничего не делаем, вы же видите. Просто организуем площадку, готовим все, чтобы по отмашке приступить.

– А почему здесь? Кто согласовал эту локацию? – Алиса вспомнила слова Игната. – И вообще, здесь же территория национального парка. У вас есть разрешения?

– Да, да... – словно задумавшись ответил «Кепка». – Пойдемте, все вам покажу.

Алиса осталась стоять на месте.

– Я никуда не пойду.

– Девушка, ну вы чего, – снова ослабил «Кепка». – Мы же с вами в одной лодке. Меня Серега зовут, вот он – Максим, Данич, ну и так далее. Ну не будете же вы на пекле, на коленке все изучать. Документация у нас внутри.

Действительно, Алиса подумала, что ведет себя как ребенок, совсем не по-взрослому. И хотя интуиция подсказывала, что принимать приглашение не нужно, она чувствовала, что иначе не получит никакой информации.

– Хорошо, – ответила она.

Тот, который назвал себя Серегой, жестом пригласил ее в ту времянку, из которой вышел сам несколько минут назад. Алиса шла и чувствовала на себе заинтересованные взгляды.

Времянка напоминала по размерам небольшой фургон. Внутри умещалось некое подобие скромной кухни, а слева располагалось спальное место с наскоро наброшенным покрытием. Алиса подумала, что своим визитом скорее всего разбудила «Кепку». Под маленьким квадратным столом она заметила батареи питьевой воды. Пригласив Алису сесть, он достал откуда-то из-за спального места кипу каких-то бумаг и сложил перед ней.

– Может все-таки чаю? – спросил он.

– Нет. Я посмотрю сама, спасибо.

– Тогда не буду мешать, – сухо ответил Серега и направился к выходу.

– Не закрывайте дверь! – выпалила Алиса, и ей тут же стало неловко.

Он пожал плечами и вышел на улицу, оставив ее наедине с документами. Дверь свободно зависла на петлях, лишь изредка раскачиваясь от порывов ветра.

Она принялась листать плотные толстые страницы. Сверху лежал какой-то старый каталог «Клика» – Алиса уже видела этот проект, поэтому просто отложила его в сторону. Дальше была подложена стопка непонятных чертежей и схем. Алиса углубилась в изучение, как вдруг ее слуха достигли короткие реплики, доносившиеся с улицы.

– Уже позвонил.

– И...

– Да тихо! Сказал скоро придет.

Дальше голоса стихли, словно кто-то до минимума снизил громкость. Она ощутила, как ее внутренности судорожно сжались. Они кому-то позвонили, и кто-то придет. Придет за ней? Не было ни малейшего повода в этом сомневаться. Это означало, что у нее совсем мало времени. Дверь открыта, и она может попытаться убежать, но для начала нужно было понять, что здесь происходит.

У Алисы ушло еще несколько минут, чтобы сообразить, что стопка документов, которую дал ей Серега – бесполезная груда барахла. Старые проекты, не имеющие отношения к Алтаю, спутанные схемы. Все это было похоже на макулатуру, но уж точно не на проектную документацию, которая прямо сейчас находится в работе. Отодвинув стопку в сторону и убедившись, что никто не подсматривает за ней в открытый дверной проем, Алиса принялась обыскивать коморку. Волнение выдавала дрожь, но голова работала быстро, и мысли сменяли друг друга молниеносно. Так бывает, когда оказываешься в чрезвычайной ситуации. И чем больше она находилась здесь, тем острее чувствовала, что это именно такая ситуация.

Сморщенные чайные пакетики в низкой урне, сделанной из старого ведра, упаковки лапши быстрого приготовления, сложенные в углу на столешнице, несколько бутылок алкоголя, затхлый запах спертго воздуха. И вдруг, скорее по наитию, чем следуя здравому смыслу, она заметила корешок книги или буклета, выполненный в корпоративных цветах «Клика» – голубой с белыми полосами. Он лежал под раскладным походным креслом, словно нечаянно соскользнув туда со стола. Медленно, пытаясь усмирить непослушные дрожащие пальцы, она вытащила буклет. Он был новым, не пыльным, недавно отпечатанным и напоминал тот, который Алисе показывал Тимур, когда отправлял в командировку. На обложке значилось то же самое название «Экопарк», но вместо палатки на фоне был изображен роскошный двухэтажный особняк. На заднем плане высились зеленые холмы на фоне гор и речка, извинаясь лентой до самой долины. Алиса в недоумении принялась листать буклет.

«Элитный закрытый поселок».

«Экологически чистое место на территории бывшего национального парка».

«Приватные виллы с персональным доступом к самым красивым пейзажам страны».

«В самом сердце природы».

«Идеальная альтернатива зарубежным инвестициям».

Громкие слова на каждом развороте были подкреплены изображениями сумасшедше красивых вилл, встроенных в природный ландшафт. На одной из картинок Алиса узнало плато, на котором заблудилась еще вчера. Правда, домика, где она покупала лепешки, видно не было, а на заднем плане через территорию плато у подножья склона тянулся аккуратный деревянный забор.

«Что это такое?»

«Благоустройство,» – иронично ответил мысленный Дима. «Твоя компания собирается приватизировать национальный парк, нарезать, застроить и распродать олигархам».

«Но Экопарк – это другой проект. Мой проект. Места для палаток, экологичный отдых...»

Мысленный Дима молчал, хотя и без его комментариев Алиса все отчетливее понимала, что ее обманули.

«Но зачем давать проект мне и отправлять сюда?»

В этот момент, словно отвечая на ее вопрос, от резкого порыва ветра дверь захлопнулась. Алиса в два широких шага оказалась у выхода и принялась трясти ручку – дверь не поддавалась.

– Откройте! – закричала она.

Снаружи спокойный голос отвечал ей:

– Кажется, дверь заело. Не беспокойтесь, сейчас найдем инструменты и вытащим вас.

Он отвечал ей так спокойно, что в какой-то момент Алиса одернула себя. Дверь могла захлопнуться из-за простой случайности. Никто не собирается силой удерживать ее здесь... Или собирается? Или все это она сама себе придумала? Может быть, все не так плохо, как выглядит?

В кухонной зоне над столешницей было вырезано небольшое окно с мутным прямоугольником стекла. Алиса прижалась к нему лбом, пытаясь разглядеть, что происходит снаружи. Конечно, никто не пытался вскрыть дверь и выпустить её. Зато, она заметила силуэт еще одного человека, с которым сейчас разговаривали ее новые знакомые. Что это за человек? Когда ее выпустят? Она снова принялась стучать в дверь ногами и руками, а потом прильнула к окну. Шум отвлек говорящих, и, к ее изумлению, «Кепка» действительно развернулся и пошел в сторону домика. Алиса затаила дыхание, в ожидании самого страшного.

«Будь готова защищаться,» – подсказал Дима.

Недолго думая, Алиса сбросила с плеч рюкзак, о весе которого уже давно успела забыть, после чего выдвинула первый же ящик под кухонной столешницей и обнаружила там широкий нож. Что ж, с их стороны было весьма опрометчиво запирасть ее в одном помещении с таким оружием. Она схватила нож и встала перед дверью, не зная впрочем, что будет делать дальше.

Дверь после некоторой заминки поддалась, и на пороге появился «Кепка». Он равнодушно окинул взглядом Алису и нож в ее руках, который, кажется, почти что не заинтересовал его.

– Там за тобой пришли, – сказал он ровным голосом.

– За мной?

– Ну да, из твоей походной группы.

Все внутренности Алисы превратились в лед. За спиной «Кепки» стоял Рома.

Первым порывом Алисы было крикнуть: «Нет, ни за что!» Добровольно сдать в руки человека, от которого она сбежала из лагеря? Который, и она знала это наверняка, был здесь с Димой, и скорее всего причастен к его смерти?

Но шок и страх от перспективы остаться запертой на строительной площадке в окружении как минимум двадцати неизвестных мужчин оказались сильнее сомнений. Поэтому, Алиса опустила нож и взвалила на плечи рюкзак. Рома ждал снаружи, спокойно глядя на неё ничего не выражающим взглядом. Как будто, так и было запланировано. Как будто, они оба понимали, что происходит и договаривались встретиться здесь. Как только Алиса поравнялась с ним, он улыбнулся как ни в чем не бывало.

– Готова?

Алиса зачем-то кивнула и Рома, сделав вежливый кивок в сторону ее новых знакомых, направился в сторону леса. Ничего не оставалось, кроме как пойти за ним. Алиса чувствовала себя как человек, который присоединился к игре, правила которой объяснили всем, кроме него самого.

Покидая лагерь, она обернулась – их провожали озадаченные взгляды. Она не до конца понимала, что произошло. Все смешалось, и реальность стала слишком похожа на остросюжетный криминальный фильм. Что здесь делали эти люди? Почему они дали ей папку с макулатурой, пытаясь отвлечь ее внимание и почему проект Экопарка на буклетах выглядит совсем не так, как рассказывал Тимур? Почему заперли ее, почему так легко выдали Роме? Знают ли они друг друга? Ей не удалось разобрать ни слова из их разговора. Мысль, что Тимур обманом заманил ее сюда, выглядела слишком киношной и фантастичной.

Они шли прочь от стройки, и Алиса поняла, что Рома уводит её обратно, вверх по склону, туда, откуда она пришла.

– Ты был здесь с Димой, – наконец сказала она и остановилась, если не срывающимся голосом, то хотя бы телом пытаясь дать понять, что никуда не сдвинется, пока не узнает то, что ей нужно.

Все выдавало страх: глаза, голос, дыхание. Но тело – тело было ей подвластно, и она успела это очень хорошо прочувствовать за последние два дня. Поэтому она стояла и пыталась оценить, какой эффект на Рому произвела ее решимость. Но Рома не смутился и не отвел взгляд.

– Да, – просто ответил он. – Мы были здесь.

– Что вы искали? Зачем ты заманил его сюда?

– Это не важно.

– Нет, важно, и я с места не сдвинусь, пока ты мне не расскажешь. Откуда мне знать, что ты не избавишься от меня, когда мы отойдем подальше.

– Нам надо уходить, назад к группе, – твердо сказал Рома. – За нами следят.

– Что? Что за бред ты говоришь? Это ты следил за мной, и эти ребята выдали меня тебе, потому что ты с ними заодно, они знают, что ты убил Диму и убьешь меня.

– Они выдали тебя, потому что приняли меня за другого! – сказал он, с вызовом глядя на нее. – Они звонили кому-то, они его ждали. Но я искал тебя, потому что чувствовал, что ты могла попасть в беду. Я пришел быстрее, и они ошиблись, и отпустили тебя со мной. Если бы я опоздал, и тот, кого они ждали, пришел бы быстрее...

– Почему я должна тебе верить? Я ничего не слышала.

Неожиданно для нее Рома рассмеялся легким смехом человека, которому словно нечего скрывать.

– Скажи мне, почему, по-твоему, я не убил Диму, когда мы с ним оба были здесь? Скажи почему?

– Я не знаю.

– Потому что я не собираюсь причинять тебе вред, Алиса! – Рома развел руками. – Веришь или нет, но прямо сейчас ты – свой самый главный враг, потому что нам надо убираться отсюда как можно скорее.

Алиса поехала, то ли от ветра, то ли от собственной беззащитности. Ей хотелось спрятаться, исчезнуть, ничего больше не выбирать, не искать правду.

– Нам надо уходить, иначе мы оба в опасности, – повторил Рома, понизив голос.

– Только одно, – выдохнула Алиса. – Ты сказал, что искал меня. Почему?

Кажется, он молчал несколько секунд, подбирая нужные слова, которые все время ускользали. Алиса поймала себя на мысли, что снова задержала дыхание. Но Рома так ничего не ответил и, развернувшись, пошел дальше по тропе. Несколько секунд Алиса стояла в нерешительности, прежде чем пошла за ним. Что было там, за его молчанием? Если он не врет, то зачем спасает её?

Но похоже, что Рома действительно не врал, потому что пока они шли по тропе, Алиса несколько раз физически ощутила на себе чей-то взгляд. Может быть, эти ощущения придумало её собственное воспаленное воображение, но она все время оглядывалась и не могла успокоиться. Она словно пыталась смахнуть с плеч этот взгляд. Неуловимый, как касание назойливого насекомого.

Но чем больше мучало её ощущение преследования, тем больше ей хотелось следовать за Ромой. Каждый неопознанный шум, который раздавался из чащи, подталкивал Алису к нему, потому что больше опереться было не на что. Да, она хотела ему верить. Она хотела бы, чтобы он был тем, кому можно доверять. И она шла, уставившись в заднюю часть его кроссовок, и не могла понять, откуда взялось это чувство и как его победить.

Глава 13

Группа, которую Алиса покинула, разбила лагерь на плато – примерно в получасе ходьбы от того места, где она ночевала прошлой ночью. Рома, как и обещал, привел ее в лагерь, и ей не в чем было его упрекнуть.

Удивительно, но вернувшись, Алиса испытала волну облегчения. Пусть она была одинока, но она больше не была одна. Только снова увидев знакомые лица: загорелого Степу, отстраненных Никиту и Вику, которые делали зарядку, беспокойную Зою и остальных, она поняла, как сильно устала. В каком невероятном напряжении прожила последние полтора дня. Ей казалось, что даже рюкзак её стал в два раза легче, стоило ей вернуться в лагерь.

Но вместе с облегчением она испытала смущение и стыд от своего тайного побега. Она вовсе не рассчитывала после этого увидаться и посмотреть в глаза своим попутчикам. Она планировала раствориться и исчезнуть.

Степа заметил Алису первым, но только сдержанно кивнул. Он читал электронную книгу, раскинувшись прямо на траве, надвинув кепку до самых бровей. Никита и Вика делали зарядку, соревнуясь в том, кто дольше простоит в «планке». Сева сидел в медитации и если и увидел Алису, то не подал виду, только взглянул из-под ресниц и сразу снова закрыл глаза.

– Ты вернулась! – поприветствовала ее Зоя,

Она мыла посуду, сидя на корточках у ручья.

– Да, – виновато призналась Алиса и потупила взгляд. – Я прошу прощения.

Зоя пожалала плечами, словно побеги туристов из организованных групп случались с нею регулярно.

– Я думала, что уже вас не встречу. Что вы далеко ушли, – продолжила Алиса, старательно удерживая нить разговора.

– Не успели, – отрезала Зоя. – У нас небольшое происшествие.

– Что?

– Зара потянула ногу, мы не смогли далеко уйти. Сегодня решено отдохнуть, а завтра начнем навестывать.

Эта новость застала Алису врасплох.

– Да ты иди сама спроси, – кивнула ей Зоя. – Не стесняйся, мы тебя в черный список не вносили. Хотя в следующий раз пожалуйста делись с нами своими планами.

– Конечно, – кивнула Алиса, радуясь, что неприятный, но неизбежный разговор подошел к концу.

Пока они разговаривали, рядом с Алисой откуда-то возникли Марина и Алия, которым не терпелось узнать все подробности. Обменявшись несколькими вежливыми фразами, которые, впрочем, никак не утолили любопытство девушек, Алиса опустила на траву рюкзак и направилась к Заре. Она, одетая в заветную Алисину куртку, сидела возле своей палатки на коврике, по пояс завернутая в спальный мешок, как банан в кожуру. Заметив Алису, Зара просияла и протянула к ней руки для объятий.

– Я так боялась, что с тобой что-то случилось. Как хорошо, что ты в порядке.

Алиса обняла подругу, смутившись от её искренних эмоций. То, что кто-то может за нее переживать, не укладывалось в голове.

– Что с твоей ногой? – спросила Алиса, кивнув в сторону ног Зары, скрытых спальным мешком.

– Споткнулась прошлым утром. Я просто рано встала и увидела, как ты уходишь. Хотела догнать тебя, чтобы отдать твою куртку... Но я такая неуклюжая.

Алисе захотелось исчезнуть от удушливой волны стыда. Получается, ей не послышалось, и это шаги Зары она слышала прошлым утром. Это Зара догоняла её, чтобы поменяться курт-

ками, но Алиса трусливо сбежала, одержимая своими страхами перед невидимым преследователем и Ромой. Если бы она остановилась и обернулась, и поговорила с Зарой, как взрослый смелый человек, этой травмы не случилось бы.

– Прости, – только и смогла сказать Алиса.

– Нет, что ты, это все я! Ты же даже не слышала меня, я поздно спохватилась. Надеюсь только, что нога быстро заживет. Ужасно неудобно перед Степой. Я всю группу подвела.

– Ты не виновата.

Алисе хотелось, чтобы Зара обвинила её в ребячестве и не радовалась её возвращению и не была такой милой и доброй. Но Зара искренне улыбалась внезапно вернувшейся подруге, даже не догадываясь, что сама стала невольной жертвой стремительного побега Алисы. Конечно, эта жертва была косвенной, но Алиса не могла отделаться от мысли, что причинила вред единственному человеку, который протянул ей руку помощи, и стыд сжигал её лицо от ушей до щек. В очередной раз она почувствовала себя ничтожеством.

– Не можешь идти? – аккуратно спросила Алиса.

– Я пыталась, но нога распухла, – признала Зара. – Мы стоим со вчерашнего вечера. Хоть мы и сумели добраться сюда с прошлой стоянки, из-за меня получалось очень медленно, и Степа скомандовал день отдыха. Зоя сказала, мы пожертвуем тем днем, который должны были провести на озере.

Голос Зары сорвался в глухой хрип, как будто она едва сдерживала слезы. Алиса опустилась рядом с ней и обняла подругу за плечи, всеми силами желая вырвать из её сердца незаслуженное чувство вины, которое принадлежало только ей, Алисе.

– Расскажешь, где была? – спросила Зара, уткнувшись в её плечо, и тут же, как все деликатные люди, отмахнулась от собственного вопроса, заметив Алисино смущение. – А ладно, потом расскажешь. Ставь пока палатку, тебе, наверное, хочется передохнуть.

– Кстати, я принесла тебе твою куртку. Наконец-то сможем поменяться, – подбадривающим тоном сказала Алиса.

Зара улыбнулась, вытирая блестящие мокрые щеки.

Глава 14

В этот раз на установку палатки ушло не больше пятнадцати минут, и уже через полчаса тент был натянут, а вещи сложены внутри. Алиса решила встать на стоянку рядом с Зарой, поэтому пока она располагалась, та наблюдала за ее действиями, то и дело поправляя спальный мешок.

– Садись ко мне? – спросила Зара, когда Алиса забросила в палатку последнюю стопку одежды.

Алиса послушно села рядом на коврик.

– Что, если и завтра я не смогу идти? – спросила она. – Как ты думаешь, что сделают Степа с Зоей? Кто-то поведет меня назад, а кто-то пойдет дальше с вами? Или мы останемся здесь, и весь план...

– Нет, нам нельзя здесь оставаться, – ответила Алиса, скорее обращаясь к самой себе, чем к Заре.

– Но что же делать?

– Покажи ногу, – попросила Алиса. – И вообще, почему ты в спальном мешке, сейчас почти полдень?!

– Просто я сижу без движения, и Марина сказала, что я замерзну.

– К черту это, – удившись своей грубости перебила ее Алиса и расстегнула молнию, высвобождая ноги Зары. – Твой организм сам справится с терморегуляцией. Не нужно искусственно ему помогать.

«Ты заметила, что разговариваешь моими фразами?» – спросил мысленный Дима.

Это была чистая правда, Дима часто так говорил. Он считал, что на природе все ресурсы организма особым образом активизируются, поэтому серьезно простыть или заболеть практически невозможно.

– Твой организм знает, что он немного в диких условиях, поэтому восстановится быстрее, – продолжала она.

Однако, раскрыв спальный мешок, Алиса немедленно усомнилась в своих словах. Правая лодыжка Зары, обернутая эластичным белым бинтом, распухла и увеличилась в размерах почти вдвое. В промежутках между белыми лентами, на коже виднелись фиолетовые подтеки, словно кто-то выкрасил ногу грязной акварелью.

– Только не трогай! – попросила Зара, когда Алиса попыталась рассмотреть, как выглядит пятка.

Дело было плохо, но ситуация не меняла того факта, что оставаться здесь еще на день было нельзя. Чем раньше они вернутся в цивилизованный мир, тем легче будет защититься. Если Рома был прав, кто-то следит за нею. Кто-то пошел за ней, когда она покинула группу. Кто-то должен был прийти за ней на строительную площадку. Алиса обвела взглядом лагерь и пересчитала палатки – кажется, все были на месте.

– А кроме меня никто не уходил из группы? – спросила она.

– Да вроде нет, а что?

– Да так. Мы пойдем дальше, а я возьму твои вещи, – сказала Алиса. – Без вещей тебе будет легче идти. Я отдам тебе свои треккинг-палки, чтобы меньше нагружать ногу.

– Но у меня целый рюкзак... А я даже не влезу в ботинок.

– Ботинки можно и снаружи прицепить за шнурки, они места в рюкзаке не займут, – невозмутимо возразила Алиса. – Может быть, еще кто-то возьмет часть твоих вещей. Я попробую договориться.

– Это так неудобно... – Зара закрыла глаза руками.

– Перестань! – Алиса взяла ее руки в свои и отвела от заплаканного лица. – Такое могло случиться с каждым. Мы все шли в поход, а не в пятизвездочный отель.

– Спасибо, – сказала Зара и прильнула к Алисе, уткнувшись макушкой чуть ниже плеча.

Алиса не знала, что еще сказать, поэтому просто сидела, стараясь не двигать плечами и не тревожить Зару. День вступал в свой расцвет, хотя облака и не думали рассеиваться. По палатке Алисы полз какой-то жук, и она наблюдала за тем, как он сантиметр за сантиметром продвигается вверх, преодолевая почти полностью отвесный участок. Вика и Никита закончили зарядку и о чем-то говорили с Катей и Севой. Максим разулся, вошел в ручей и просто стоял, глядя на горные вершины, пока потоки ледяной воды облизывали его щиколотки. Рома наблюдал за ней, делая вид, что перебирает рюкзак.

От спутанных мыслей Алису отвлекли Катя и Алия, которые очень удачно заслонили её от Ромы.

– Не хотите помыть голову? – без всякой предыстории спросила Катя.

– Что? Хочу, конечно, – растерялась Алиса. – Но пока не настолько сильно, чтобы окунаться в ледяной ручей.

– Мы хотели вскипятить кастрюлю, – пояснила Алия. – Вы с нами?

– Только не с моей ногой, – ответила Зара.

– Я тебе помогу, – возразила Алиса и повернулась к девушкам. – Конечно, мы с вами.

Катя равнодушно кивнула с видом таксиста, которому сообщили нужный адрес, и пошла к Степе, выкрикнув по дороге: «Поставим и кастрюлю, и чайник!» Алия с сочувствующим видом присела на корточки, чтобы расспросить Зару про ее самочувствие.

Идея с мытьем головы понравилась всем, и в конце концов Степе пришлось три раза водружать на вертел кастрюлю и чайник, поддерживая огонь, чтобы все желающие успели помыться.

Первая горячая вода досталась Кате, Алие и Зое. У Алие такие длинные волосы, что целый чайник ушел только на ее копну, хотя Степа и советовал разбавлять кипятком сильнее. Но девушки вошли во вкус, поэтому не спешили добавлять слишком много ледяной воды из ручья, чтобы вода оставалась почти горячей. Зара и Алиса перетащили коврик поближе к берегу и терпеливо ждали своей очереди, наблюдая как Зоя и Катя, склонившись вниз головой, одной рукой обливались из собственных мисок, а другой тщательно перебирали сбившиеся пряди. Катя, чтобы не намочить одежду, разделась до пояса и осталась в одном спортивном лифе. У нее была красивая грудь, которую еле сдерживали эластичные лямки, из-за чего она гипнотически покачивалась при каждом движении.

В этот момент они были похожи на высоких тонких птиц, почти фламинго, которые собрались у водопада и деловито перебирают перышки, пока люди лениво наблюдают за ними из-за ограждения.

Примерно через полчаса наступила очередь Зары, Алисы и Марины, и Степа принес к берегу очередную порцию воды в чайнике и котле. От емкостей исходил жаркий пар. Зара стояла на здоровой ноге, второй лишь слегка касаясь земли. Но когда она наклонялась вниз головой, чтобы смешать воду или намочить голову, ниспадавшие волосы закрывали ей обзор, от чего Зара теряла баланс, раскачивалась и оступалась. Когда после особенно неудачного приземления, она больно опустила на травмированную ногу и не смогла сдержать жалобный вскрик, Алиса не выдержала.

– Обопрись-ка на меня, – предложила она, отложила свою миску и подставила Заре локоть.

Зара благодарно ухватилась за подругу, и наклонилась, чтобы опрокинуть над макушкой еще одну порцию воды. Но поскольку другой рукой Зара держалась за Алису, дело шло медленно. Наклониться, смешать воду (сначала зачерпнув кипятка из кастрюли, а потом ледяной воды из ручья), подняться, облить голову, опуститься, взять бутылочку шампуня, подняться,

перевернуть ее над головой, снова опуститься и отложить бутылочку, подняться, растереть шампунь.

– Дай-ка я тебе помогу, – предложила Алиса и запустила пальцы в Зарины волосы.

Они были жесткие от воды, густые и непослушные, и Алиса принялась распределять шампунь по прядкам, так чтобы не причинить ненароком боль, но, чтобы шампунь пенился, как дома. Пены, правда, было мало.

– Так нормально? – спросила Алиса.

– Да, спасибо, – кивнула Зара, продолжая орудовать миской, набирая воду и поливая голову.

Вместе дело пошло быстрее, и уже через несколько минут Зара сидела на коврик, какая-то обновленная и свежая, а вокруг ее головы было обмотано тонкое походное полотенце из синтетики. У Алисы было такое же, да и почти у всех в группе, кроме разве что Марины. Носить с собой обычное махровое – непозволительная роскошь – слишком тяжелое и объемное. В походе каждый грамм имеет значение.

Закончив с Зарой, Алиса принялась за себя, раздевшись как Катя до лифа и жадно подставляя затылок, макушку и лоб теплой долгожданной воде. Промыв волосы, она умылась и провела рукой по щекам. Кожа ощущалась грубой и высохшей от регулярного сидения у костра, а между бровей, кажется, пролегла морщина. Надо было не лениться и взять с собой из дома пару тканевых масок. Под конец процедуры горячей воды почти не осталось, и Алиса опустила миску прямо в ручей. Она наполнилась с веселым бурлением, и перевернуть ее над головой оказалось легче, чем Алиса думала. Кожа откликнулась каждым сантиметром, словно через нее пропустили электричество, зато прохладный ветер и пасмурный день уже не могли причинить ей никаких неудобств. В этом было странная неожиданная радость, и первые несколько минут даже не хотелось кутаться в полотенце. Алиса стояла с мокрой головой и смотрела на снежные вершины, ощущая как капли, такие же холодные как сам снег, стекают по ее спине.

– Не замерзнешь? – Рома внезапно оказался прямо за ее спиной.

– Не подкрадывайся ко мне, – выпалила Алиса.

Ей вдруг захотелось накинуть на себя полотенце, а лиф показался слишком открытым. И кажется, Рома зачем-то скользнул взглядом по ее ключицам.

– Куда вы пошли дальше? Ты и Дима, – спросила она.

– Это не важно, – пожал плечами Рома. – Я могу сказать, но тогда ты уйдешь, а в этом нет никакого смысла. Тебе нельзя убегать, это опасно.

– Я не отстану, ты же понимаешь. Может быть, если я все буду знать, это будет безопаснее для меня?

Рома только покачал головой и улыбнулся.

– Хороший ход, но нет. Я расскажу, если начнешь мне доверять. Если мы станем командой. И если перестанешь вести себя, как ребенок.

С этими словами он пошел собирать дрова на костер вместе с Севой, в очередной раз оставив Алису в растерянности. Еще вчера она бы наплевала на его слова, но сегодня он был тем, кто, кажется, спас её жизнь.

До наступления сумерек Степа и Никита успели навеститься в гости к алтайцу и вернулись с горкой теплых лепешек. От внимания Алисы не ускользнуло, как Степа по возвращению отвел в сторонку Зою, чтобы что-то обсудить. Обрывки слов «Зара» и «на автобус» заставили Алису вмешаться. Она должна была знать обо всех планах.

– Что случилось? – спросила она, приблизившись к ним и заметив, как Степа замолчал.

Несколько секунд оба переглядывались.

– Степа пытался договориться с алтайцем о том, чтобы на лошади отвезти Зару обратно до турбазы и посадить на автобус до города, – нерешительно сказала Зоя.

– Она не сможет идти с таким рюкзаком, – добавил Степа, увидев Алисино замешательство. – Но бесполезно, он не согласился.

– Ты предлагал деньги? – спросила Зоя.

Степа кивнул, опустив глаза в землю и сосредоточенно потирая ладонью обгоревший затылок.

– Я возьму ее вещи, – сказала Алиса и поняла, что только что взяла на себя обязательство, от которого нельзя будет просто отмахнуться.

– Ты? – Зоя не смогла скрыть взгляд, полный недоверия. – Прости, но по тебе не похоже...

– Я думаю, мы все сможем взять немного, – предложил Степа. – По пакету, по вещи – кто сколько сможет.

– А остальное возьму я, – повторила Алиса. – Не беспокойтесь за меня. Я... уже вошла во вкус. Мне было тяжело первый день, но сейчас вроде порядок.

Она постаралась рассмеяться, но смех звучал фальшиво.

– Тогда завтра двигаем? – спросил Степа.

– Завтра точно надо идти, иначе сорвем все планы, – подтвердила Зоя.

– Отлично, – стараясь звучать максимально бодро, ответила Алиса и направилась к Заре, сообщить хорошие новости.

Оглянувшись, она заметила, что Степа и Зоя с удивлением смотрят ей вслед.

Глава 15

Дождь продолжался всю ночь, начавшись уже поздним вечером и рано разогнав всех по палаткам. И хотя Алиса думала, что все самые неприятные походные ситуации с ней уже произошли, оказалось, что мириться с ночным дождем она так и не научилась. Всю ночь ей казалось, что вот-вот, и палатка не выдержит. Вот-вот и промокнет насквозь тент, и капли польются с потолка прямо на спальный мешок. А если и выдержит тент, то точно промокнет настил, потому что земля постепенно наполняется влагой, как мокрая губка для мытья посуды. Настил просто не мог остаться сухим, а значит очень скоро она проснется в луже воды. Только бы наступил рассвет. Только бы наступил рассвет.

Не в силах уснуть, она достала блокнот, чтобы при свете налобного фонарика дополнить отчет для Тимура хоть какими-то подробностями. Но едва развернув его на пустой странице, Алиса вспомнила буклет, который нашла на строительной площадке. Она пыталась убедить саму себя, что её не обманули, что это просто другой проект или старая версия. Может быть, сначала было решено строить коттеджи, а потом планы изменились? Но чем больше она думала над этим и вспоминала внезапную просьбу Тимура с необычной командировкой и слишком заманчивыми перспективами повышения, тем больше проект палаточных кемпингов казался ей утопией. Сказкой для таких наивных идеалисток, как она сама. Дима бы мгновенно заподозрил ложь. Но зачем Клику заманивать её сюда? Как Клик может быть связан с нею и Димой? Алиса никак не могла вспомнить, чтобы Дима публично обвинял в чем-то строительные компании. Конечно, он не слишком их любил, но это не шло ни в какое сравнение с разгромным расследованием против Ромы.

Алиса отложила блокнот. Температура воздуха после часа ночи опускалась почти до нуля, так что руки быстро мерзли, а холод проникал под спальник, к самым пяткам. Закончилось тем, что Алиса просто беспомощно свернулась, как напуганное животное, то и дело проверяя рукой углы палатки справа и слева от лица. Они были мокрые, и Алиса с каждым разом ждала, что ее пальцы хлюпнут об мелкую лужицу. Это бы означало, что ее страхи оправдались и очень скоро все вещи вымокнут.

Хотя ничего подобного, конечно, не случилось, дождь к утру и не подумал закончиться. Утомленная от бессонницы, Алиса открыла глаза от навязчивого сигнала будильника (накануне Степа объявил подъем в шесть утра) и с грустью отметила монотонный стук капель по навесу. Просыпаться и выходить из палатки, в холодную промозглую сырость и туман не было никакого желания, поэтому Алиса просто лежала и смотрела в потолок, не в силах собраться с духом и расстегнуть молнию на спальном мешке. Хорошо, что она уже оделась. Сегодняшним дежурным, которым предстоит разогревать завтрак под дождем, не позавидуешь.

Усилием воли, Алиса заставила себя подняться и сесть, услышав нарастающие звуки всхлипов от ботинок, чавкающих по влажной траве. Что может быть грустнее и депрессивнее утреннего дождя? Ведь утро не создано для дождя. Утро призвано извиниться за неприятности, доставленные ночью. Утереть слезы небу, отполировать горные склоны, высушить вещи и тенты, заставить плохие сны уйти и не сбыться. Но сегодняшнее утро словно позаимствовало серости у ночной черноты.

Алиса полностью оделась и накинула дождевик, прежде чем выбраться наружу. Долина встретила ее туманом молочного цвета. Почему-то он напомнил Алисе кислородные коктейли, которые мама покупала ей в детской поликлинике. Казалось, протяни руку, и она утонет в пене. Не было видно ни гор, ни другого берега ручья. Около кострища уже суетились Максим и Алия, и над кастрюлей поднимался пар. Пар словно вливался в общую туманную дымку, так что Алисе показалось, будто туман вырос из этой самой походной кастрюли, как джин из лампы.

Натянуть тент было негде, так что завтракать пришлось стоя и под дождем. Бутерброды, нарезанные ровными брусками, пришлось укрыть прозрачным пакетом, чтобы не раскисли. У собравшихся были заспанные, усталые лица. Только сушеные ягоды клюквы, которые попадались в овсянке, разбавляли Алисино уныние терпкой нечаянной сладостью.

– Нам сегодня много идти, Степа? – спросила Катя, отправляя в рот ложку с горкой.

– Да, надо успеть пройти за вчера, – ответил он.

– Но посмотрим, как получится... – аккуратно продолжила Зоя, после чего заметила приковылявшую Зару и обратилась к ней. – Как ты, как нога?

– Мне кажется, лучше, – сказала Зара, накладывая кашу, всем весом опираясь на здоровую ногу.

– Ребят, вчера договорились разгрузить Зару, – продолжил Степа. – Так что... Может быть, кто сколько может?

– Нее-е-ет, не надо, мне так неудобно, – жалобно протянула Зара.

– Даже не думай, – вмешалась Алиса. – Я возьму большую часть вещей, а тебе надо беречь ногу.

– Я могу взять, у меня есть место, – с готовностью предложил Рома.

Алиса ответила ему взглядом, которым как бы хотела сказать: «Даже не думай».

– Вот и отлично, разберемся, – задумчиво подытожил Степа, соскребая со стенок миски остатки овсянки.

Напоследок перед выходом дежурные (Максим и Алиа) заварили горного чая из Степных запасов. У напитка был странный горьковатый вкус, но на удивление он здорово бодрил, поэтому Алиса выпила все до капли. Во рту на небе осталось плотное осязаемое послевкусие, как после солодки.

Степа взял себе Зарин ботинок (с правой распухшей ноги) и модуль с едой (она несла ужин шестого дня), Зоя пакет с термобельем. Марина и Никита забрали по небольшому свертку с какой-то одеждой. Рома угрожал забрать все оставшееся, но Алиса преградила дорогу.

– Спасибо, твоя помощь уже не нужна.

– Там еще половина рюкзака.

– Не твоя забота.

Кажется, Роме надоело спорить, поэтому он изобразил жест «Сдаюсь» и отправился собирать свои вещи. Алиса сама не знала, почему так отчаянно отвергала его помощь. Может быть, она боялась почувствовать себя обязанной, а может быть опасалась, что еще одно одолжение с его стороны отнимет у Алисы священное право считать Рому главным подозреваемым. Полностью оправдать Рому означало, что она в тупике, и что скорее всего тайну гибели Димы никто не разгадает.

Забрать себе остаток Зариных вещей оказалось не простой задачей. То ли после пережитых волнений Алиса преувеличила свои возможности, то ли недооценила вместительность рюкзака, но ей пришлось перебрать его полностью, чтобы уложить Зарины вещи, пока рюкзак пострадавшей не опустел, словно сдувшийся мяч.

– И треккинг-палки мои возьми, – наказала Алиса и передала их подруге.

Это было еще одно походное богатство, доставшееся ей после путешествий с Димой. Такие палки чем-то напоминали лыжные, только они еще и раздвигались на манер бинокля. Ручка сделана так, чтобы удобно ложиться в руку. А металлический наконечник упирается в землю, и служит надежной опорой, если земля по каким-то причинам плывет под ногами. Правда, до сих пор Алиса ими не пользовалась, потому что в первый день после дождя их было лень доставать, а на равнине про них как-то даже не вспоминалось.

Зара смущенно посмотрела на Алису и одними губами повторила в который раз произнесенное «Спасибо».

Собирались быстро, поскольку после того, как сложили палатки, некуда было скрыться от дождя и влаги. Вещи пропахли сыростью и почему-то болотом. Они были похожи рыцарей, подумалось Алисе. Вместо брони и лат – дождевики, непромокаемые душные гамаша на ботинках, чехлы на рюкзаках и полиэтиленовые пакеты, если что-то не уместилось в рюкзак. Алиса подумала, что нет ничего ироничнее, чем отправиться на природу и пытаться оградить себя от дождя, который тоже является ее частью. Как будто именно в этой незащищенности не состояло все отличие городской среды от походного опыта. И все же, она не могла себе позволить остаться только в футболке и шортах – сухой одежды должно хватить еще минимум на четыре дня, и никто не мог гарантировать солнечной погоды в остаток пути. На костер Алиса почему-то предпочитала не надеяться.

Вопреки Степиным планам, они вышли поздно, почти в девять утра. По словам Зои, сегодня им предстояло оставить, наконец, эту бесконечную равнину и войти в тайгу, которая вдоль русла реки уведет их к цели путешествия – озерам.

Алиса сразу замедлила шаг, стараясь держаться возле Зары, которая аккуратно переступала, опираясь на две палки, лишь на секунду касаясь земли носком правой ноги. В ботинок распухшая стопа не умещалась, поэтому пришлось идти в носке и свободном резиновом сланце – другой обуви с собой никто не брал. Зоя держалась, как и положено, позади, периодически невпопад разбавляя молчание вопросами или подбадривающими комментариями.

Перейдя вброд ручей, они направились по его левому берегу, который вводил путников с плато, прижимаясь к зеленому холму. Узкая лента каменистой насыпи отделяла ручей от подножья, и Алиса беспокоилась, что Зара снова подвернет ногу на этих камнях. Чем дальше они шли, тем шире и сильнее разливался ручей, перетекая в полноводную Шабагу. Несмотря на то, что тропа шла даже немного вниз, Алиса, Зара и вместе с ними Зоя сильно отставали, поэтому Степа то и дело устраивал привалы, чтобы отстающие могли догнать остальных.

Уже через тридцать минут ходьбы все внутри Алисы сопротивлялось ее решению помочь Заре. Рюкзак потяжелел как минимум на пять килограмм, ремни стали непослушными и тугими, высокий ворот куртки душил, а ногам было горячо от водонепроницаемых гамаш, которые спускались от колен и полностью укрывали ботинки. Алиса чувствовала себя, как муравей, который несет не предназначенный ему груз, тяжелее веса собственного тела. Ей хотелось обругать себя за мягкость и наивность, и мозг словно искал сотни причин для того, чтобы отказаться. Сбросить рюкзак, вытащить оттуда все лишнее, все Зарино, выбросить к чертям душные гамаша и пойти дальше. Она не подписывалась на это. Она точно не планировала быть героем, который может кого-то спасти. Она трусиха, вот она кто. В следующую минуту ей становилось дурно и стыдно от собственных мыслей, и она пыталась отвлечься, высматривая что-то на зеленом склоне. Мшистый холм, словно раненое животное, сочился родниками и истекал водой.

– Может быть, сыграем во что-нибудь? – предложила Зоя.

– Втроем? – вспыхнула Алиса, зло проводив глазами рюкзак Марины, который исчезал за склоном.

Остальные, видимо, снова отдыхали на очередном привале. По иронии судьбы, отстающие всегда отдыхали меньше лидеров, потому что чем быстрее ты идешь, тем дольше ждешь на привалах.

– Например в слова, – ничуть не смутившись, сказала Зоя.

– Любые слова? Как-то легко, – пожалала плечами Зара.

– Можно и в города.

– А может в кино?

– Что? – на этот раз от вопроса не удержалась Алиса.

– Ну, как в «города», только в фильмы, поняли? Например, я говорю «Титаник», а Зара должна назвать фильм на «К», – сказала Зоя.

– Тогда Алиса точно нас победит, она же сценарист, – улыбнулась Зара.

– Мы можем усложнить, например, играть только с иностранными фильмами или только с новыми... – задумалась Зоя.

– Нет-нет, лучше без ограничений, правда, – попросила Алиса.

Любой разговор, который касался ее придуманной профессии, выводил ее из равновесия. К тому же она ощущала какую-то странную тяжелую сонливость, из-за чего голова и память работали очень плохо. То ли, из-за прошедшей бессонной ночи, то ли от усталости.

– Тогда Заре на «К», – подытожила Зоя.

– «Как меня зовут», – ответила Зара. – Знаете, да? Это российский фильм.

– «Зовут», значит Алисе на «Т», – кивнула Зоя.

Алисе понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что от нее требуется. Но она, как на зло, не могла вспомнить ни одного фильма, кроме «Титаника». Она вообще ничего не могла вспомнить, мысли текли коротко и медленно, как машины, застрявшие в пробке.

– Ну? – улыбнулась Зоя.

– Тело, – Алиса выпалила первое попавшееся слово.

– Что-то я не помню такого фильма, – Зоя вопросительно посмотрела на Зару.

– Она имела в виду «Тело, в котором я живу», Альмодовара. Правда, Алиса? – спросила Зара.

– Да, конечно. Простите, – согласилась Алиса.

Игра очень понравилась Зое и Заре, с каждым кругом распая в Алисе тлевшее раздражение и переплавляя его в настоящую злость. Она опять злилась, как и в первый день. С чего она вообще взяла, что сможет стать лучше за каких-то два дня. Она злилась на себя за то, что не научилась справляться с нагрузкой и на Зару, за то, что она шла так медленно и крала у Алисы время отдыха, и заставляла в два раза дольше тащить на себе огромный рюкзак. Все ее собственные силы и ресурсы тратились в никуда, уходили, словно вода в песок, на этих слишком длинных переходах, которые она прошла бы быстрее, если бы не Зара. И едва поймав себя на этих мыслях, она еще больше разозлилась на себя за то, что злилась на Зару, которая была ее подругой и была не виновата в том, что подвернула ногу. Вообще-то, если бы не сама Алиса, с Зарой бы этого вообще не случилось. Замкнутый круг эмоций, злобы и стыда съедал ее мысли с каждым шагом и не давал сосредоточиться на том, чтобы вспомнить еще какой-то дурацкий фильм на дурацкую букву.

– Кажется, Алиса не хочет играть, – аккуратно сказала Зара, когда они сбросили рюкзаки на очередном привале.

Трава была мокрой, а дождь продолжал накрапывать, поэтому на землю никто не опускался. У кого были под рукой сидушки, те садились на них, а у кого нет – оставались стоять. Алиса не оправдывалась и не возражала после предложения Зары прекратить игру. Ее одолевала слабость и странная тошнота, как после обезболивающего. Дальше тропа поднималась на небольшой перевал, в тайгу и лес, но Степа обещал, что на сегодня это последний серьезный подъем.

– Как нога? – спросила Алиса у Зары, которая вытащила из рюкзака походную сидушку и опустилась рядом с живописным валуном.

– Нормально, – с готовностью ответила та, хотя Алиса не сомневалась в том, что подруга недоговаривает.

Но даже если это и так, Алиса уже ничем не могла бы ей помочь.

– Может быть, я все-таки возьму себе часть вещей? – в это время Рома неожиданно подошел к ней. – Ты плохо выглядишь.

– Рада слышать от тебя правду, – съязвила Алиса. – Да нет, я в порядке, только что-то слабость. Но это нормально, со мной по утрам часто так.

– Я серьезно, – нахмурился Рома. – Ты какая-то бледная.

– Я порядке, – повторила Алиса.

Рома продолжал внимательно заглядывать ей в глаза.

– Ты уверена, что это просто усталость? У тебя испарина.

Алисе надоело спорить.

– Я устала беречься, Ром, – она покачала головой, резко, словно пьяная. – Пусть со мной уже наконец случится что-нибудь. Просто хоть что-нибудь.

Ей понравилось, как прозвучала сокращенная форма его имени.

– Под рюкзак! – скомандовал Степа.

Все взвалили на плечи рюкзаки. Один за другим, следуя за Степой, путники отправились дальше по тропе, которая заползала вверх, оставляя реку бежать в низине.

Алиса, как обычно, задержалась возле Зары. Рома тоже отстал и пошел рядом. И все же, этот подъем был самым худшим. Дождь за ночь уничтожил тропу, превратив ее в месиво из грязи и земли, взрытое лошадиными копытами. Ноги скользили, а палок у Алисы больше не было, и рюкзак мертвым грузом тащил ее назад и вниз, сопротивляясь и не пуская. Зато здесь она могла не злиться на Зару – она все равно не могла бы идти быстрее. Под мембранной непромокаемой курткой стало жарко, Алиса расстегнула ее до талии, не обращая внимания на дождь. Что стекало по ее вискам – пот или вода?

С каждым шагом вид тропы менялся. Лес становился все гуще и неудобнее. Мокрая листва, измученная непогодой и в разгар лета словно постаревшая до своего сентябрьского цвета, плыла перед глазами. Неожиданно у Алисы закружилась голова, и она остановилась. Зоя обогнала ее.

– Все нормально?

– Да да, идите, я немного постою, – сказала Алиса.

– Не волнуйся, я за ней присмотрю, – предупредил Рома Зою, и та, пожав плечами, последовала за Зарой.

– Все хорошо? – спросил Рома, когда Зоя отошла на сотню метров.

Алиса кивнула. Подъем был не длинным, и пик перевала уже виднелся из-за густых кедров. Ей нужно во что бы то ни стало дойти до верха, а потом уже будет легче. Чем дольше она стоит на месте, тем быстрее утекают силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.